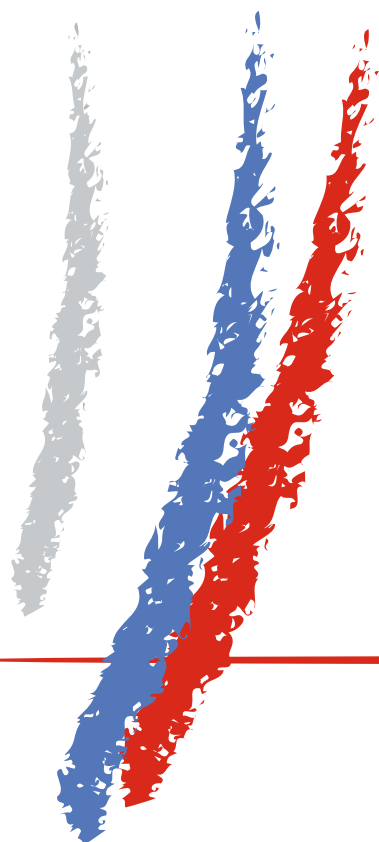


Омская Муза

№ 1 (36)
май 2014

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО



2014

ГОД КУЛЬТУРЫ



Евгений ВАДИМОВ¹
(1879–1944)

Русская культура

Ольге Матвеевне Зметновой

*Русская культура — это наша детская
С трепетной лампадой, с мамой дорогой.
Русская культура — это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой!..*

*Русская культура — это сказки нянины,
Песни колыбельные, грустные до слез.
Русская культура — это разрумяненный
В рукавицах-варежках Дедушка Мороз...*

*Русская культура — это дали Невского
В серо-белом сумраке северных ночей.
Это — радость Пушкина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского радостный ручей.*

*Русская культура — это вязь кириллицы
На заздравной чарочке яровских цыган,
Жемчуг на кокошнике у простой кормилицы,
При чеканном поясе — кучерский кафтан...*

*Русская культура — это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль.
Терема и церковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль.*

*Русская культура — это то, чем славится
Со времен Владимира наш народ большой:
Это наша женщина, русская красавица,
Это наша девушка с чистой душой!..*

*Русская культура — это жизнь с дорогами,
С вечными надеждами, с замками во сне.
Русская культура — это очень многое,
Что не обрывается ни в одной стране.*

¹Евгений Вадимов. «Русская культура» и другая... —
Варшава. — 1937. — С. 3.

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Культура — это то,
что остается, когда всё забыто».

Эдуард Эррио

№ 1 (36), май 2014 года

Учредитель — администрация города Омска
Издатель — департамент культуры
администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
Владимир ШАЛАК

Редакционный совет:
Михаил БЕЛОКРЫС
Владимир ДЕМЧЕНКО
Алла ИЛЬКОВА
Андрей МАШАНОВ
Владимир МИЛЛЕР
Людмила ПЕРШИНА
Владимир СЕЛЮК
Сергей ТИМОФЕЕВ
Ирина ТРУСОВА
Вадим ФИЗИКОВ
Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА
Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор Светлана ТЕРЕНТЬЕВА
Дизайнер Людмила ДЕМИДЕНКО
Корректор Лариса ЛИЦЕНБЕРГЕР

На обложках:
официальная эмблема Года культуры в России,
репродукции картин «Черемуха зацвела»,
«Эти летние дожди» **Владимира ЖДАНОВА**

Адрес редакции:
644010, г. Омск, ул. Чокана Валиханова, 3, каб. 411
Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ 232844.
Подписано в печать 30.05.2014 в 17.00
Дата выхода 10.06.2014

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальное интервью	4	Владимир Шалак: «Только интеллигентное общество способно двигаться вперед»
Это было недавно	6	«Культура русская шедра и многолика»
Лица эпохи	8	У Булата соперников нету...
«Круглый стол»	14	Фурцева омской культуры
«Другой мне Родины не надо!»	20	«На уровне любви...»
Династия	24	Улица Капитана Физикова
«Рай под ногами матерей...»	30	«Жизнь свою, как песню, пронесла»
Под впечатлением	34	Мы останемся там...
Православная культура	36	Подвижник земли русской
Учитель, воспитай ученика!	40	Галина Наскалова: «В моей работе соединилось все самое прекрасное на Земле»
Мы – вместе!	44	Музыка – лекарство и смысл жизни
Поэтическая тетрадь	48	«Пропуск в поющую вечность»
Твои звезды, Омск!	50	Фантазия-экспромт для рояля и Марины
Из века в век	54	Мельпомена на берегах Иртыша
Фотомастер	59	«Мгновения спрессованы в года»
«Чудаки украшают мир»	65	«Эффект попадания»
Диалог культур	68	Турецкие мотивы
Молодежное движение	72	Каста Веселого Настроения
Кинофестиваль	76	Право быть творцом
Юбилейное	80	Золотой возраст
Дипломанты «Омской музыки»	82	«Кисть художника везде находит тропы...»

ВЛАДИМИР ШАЛАК: «ТОЛЬКО ИНТЕЛЛИГЕНТНОЕ ОБЩЕСТВО СПОСОБНО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД»

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, Борис МЕТЦГЕР



22 апреля 2013 года Президентом РФ В. В. Путиным был подписан Указ № 373 «О проведении в Российской Федерации Года культуры» в 2014 году. О понятии «культура», о том, насколько своевременно принято данное решение на государственном уровне и что привнесло оно в работу «отрасли» в Омске, мы поговорили с директором департамента культуры городской администрации В. В. Шалаком.

— Владимир Васильевич, есть ли у вас ощущение, что объявление Года культуры в нашей стране — это не рядовое событие и потому накладывает определенную ответственность за его проведение?

— В стране объявлен Год культуры не случайно. Те тенденции, которые наблюдаются в российском обществе, в странах постсоветского пространства, не могут не волновать людей с государственным мышлением. И наш президент понимает: если мы сейчас не обратим внимание на культуру, то будет поздно. Взять события в Украине — они, как лакмусовая бумажка, показывают отношение к культуре, а оно негативное. Даже культура международных отношений зиждется на злобе, человеконенавистничестве, на шовинизме. Это беда...

Любой объявленный год всем его главным «воплотителям» и «претворителям» в жизнь добавляет не только ответственности, но и надежд, фантазий. Другое дело, что не все они воплощаются. Нужно быть реалистом и понимать, что

мы живем в эпоху безденежья, хотя культура никогда в деньгах не купалась. Самое главное в этой ситуации — не разрушить то, что есть: сокращая финансирование этой отрасли, необходимо вопреки всему сохранить наше культурное достояние, коллективы, учреждения. Это воздастся сторицей. Как заметил Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Мы не должны говорить о выживании, мы должны говорить о развитии культуры», — потому что культура не может быть статичной.

— Каждый номер журнала «Омская муза» сопровождается высказыванием о том, что «культура — это то, что остается, когда всё забыто». Если на минуту представить, что «все забыто», что же тогда останется в человеке, человеку, народу?

— Человек вообще не может существовать без такого понятия, как культура. Абсолютно. Начиная с культуры, устанавливаются и побратимские, и любые другие отношения между городами и странами.

Культура — понятие широкое, и вряд ли когда-нибудь кто-то сможет исследовать все ее составляющие. Каждому

народу и каждой народности останется своя самобытная культура, из совокупности которых складывается в целом мировая культура.

В человеке останется воспитание. Вообще, как мне кажется, воспитанный человек должен быть эталоном для общества. Кого можно считать таким? Того, кто хотя бы чуть-чуть насытил себя какими-либо штрихами культуры — добрым отношением к людям, пониманием их чаяний, бед, любовью к ближнему... Я очень люблю культурных людей и убежден в том, что только интеллигентное общество способно двигаться вперед.

Еще должно остаться святое отношение к памяти. Это, наверное, основное, что есть у культуры. «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Образно, но очень точно сказано. Самым действенным средством популяризации культуры сегодня считают музеи — хранилища всего, что накопило человечество. Лишь познавая их богатейшие сокровища, общество может развиваться.

Часть культуры человека и показатель его отношения к памяти — это поклонение могилам ушедших людей: родных, близких, незнакомых, тех, кто творил историю, создавал произведения искусства. Можно ведь отдать дань памяти человека, просто постояв у его могилы и подумав о нем...

— **Владимир Васильевич, какие задачи вы ставите для себя как руководителя в Год культуры?**

— Основное, что мы связываем с «нашим» годом, — это начало восстановления исторического центра — Омской крепости, а также подготовка к 300-летию города.

В 2014-м мы начнем воплощать то, задел чему сделали в прошлом году. Так, были заключены концессионные соглашения на реконструкцию двух оставшихся муниципальных кинотеатров «Сатурн» и «Первомайский», и в июне уже начнутся ремонтные работы. Администрация города приобрела для нас три здания, в которых разместятся школы искусств, и в этом году они откроют свои двери для 2,5 тысячи ребят.

На 2-й Производственной мы планируем открыть Городское концертно-творческое объединение, в состав которого войдут муниципальные профессиональные коллективы. Они получают не только новый статус, но и новый импульс к работе.

В этом году закончился трехлетний цикл капитально-го ремонта в библиотеке «Культура Омска», подготовлена

смета на восстановление Кировского ДК, и, если поправки в бюджет будут внесены, к 2016 году дворец будет отремонтирован и приобретет красивый вид.

Нас радует то, что залы и классы всех наших учреждений — библиотек, театров, дворцов культуры, школ искусств — полны, несмотря ни на что. Это значит, что дети, подростки отвлечены от улицы, у нас они находят себе занятие по душе и вырастают, естественно, культурными людьми.

В культуре работает огромное количество талантливейших людей, фанатично преданных своему делу. Я рад тому, что посвятил всю свою сознательную жизнь культуре. Судьба мне подарила уникальную возможность знать тысячи людей, и у каждого из них я чему-нибудь учился, даже у более молодых. Работа наша интересная, хорошая, трудная, тяжелая, нужная, важная, и к ней нужно относиться с душой, чтобы отдавать себя полностью. Я любил и люблю культуру, она в моей душе. Она впитывает тебя до доньшка, до последней капельки, но ты от этого получаешь величайшее наслаждение. Кроме этого, общение с людьми — интересными и талантливыми — это усада, хотя порой и тяжелая. Поэтому тебе приходится быть и дипломатом, и философом, и оратором, и ученым, и Человеком с большой буквы, и учителем.

— **Приближается очередной День города. Что Год культуры привнесет в празднование 298-й годовщины Омска?**

— Помимо традиционных в этом году мы подобрали новые площадки для проведения мероприятий Дня города. Одна из них — берег Оми между Юбилейным и Комсомольским мостами. Это будет интересно. Также мы пригласили коллективы из сельских муниципальных районов, чтобы дать им уникальную возможность выступить перед десятками тысяч людей в городе Омске. Параллельно с этим мы думаем и о 300-летию: подготовлена концепция празднования юбилея, определен главный режиссер — Николай Николаевич Ярошенко, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств, он бывший омич. У него хорошее видение, прекрасный режиссерский вкус. Думаю, у нас получится порадовать омичей и в этом году, и в 2016-м, потому что с нами главная сила искусства — удивлять и удивляться...

Беседовала Светлана Терентьева



«КУЛЬТУРА РУССКАЯ ЩЕДРА И МНОГОЛИКА»

Фото | Мария ИЛЮШКИНА

*Культура русская богата, животворна,
Духовностью пропитана насквозь,
Как русская душа, она бездонна,
Понять ее нельзя пытаться вскозь...*

Леонид Зеленский

Открытие Всероссийского года культуры в Омске было ознаменовано большим концертом на сцене Омского государственного музыкального театра с участием лучших творческих коллективов и выдающихся деятелей культуры и искусства.

Сегодня наша большая страна, наш многомиллионный и многонациональный народ — обладатель несметных культурных богатств и сам творец уникального культурного наследия.

Омичам, как и представителям любого города нашей страны, есть чем гордиться: омская земля взрастила для России великое множество талантов. Их имена сегодня в ряду лучших представителей поэтического, музыкального, изобразительного и театрального искусства. И это благодаря тому, что в городе на Иртыше сильны культурные традиции: фестивальные, нравственно-духовные, просветительские.

В них отражено все лучшее, что за долгие годы истории рождалось в умах и сердцах служителей омской Мельпомены. По словам мэра города В. В. Двораковского, «сохранить эти традиции — наша задача в настоящем, секрет успеха — в единении представителей культуры и создании условий для раскрытия творческого потенциала каждого». Состоявшийся концерт еще раз показал, что «омичу всё по плечу».



С. Бородина и Омский академический симфонический оркестр



А. Шинковая и Сибирский хореографический ансамбль «Русь»



Школа «Джаз-модерн»



Омский русский народный хор



Солстка Камерного ансамбля «Мюзет»
Т. Степанова



Квартет народных инструментов «Тарские ворота»



А. Ракитина и Образцовый театр песни «Апельсинчик»



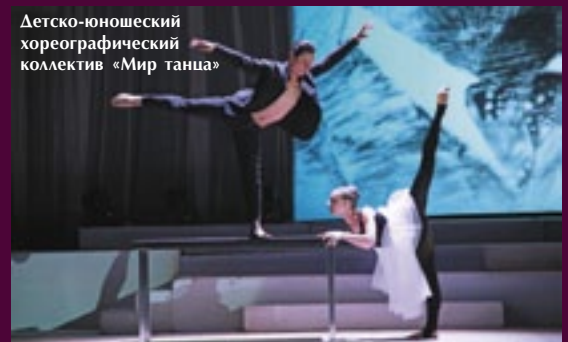
Ведущий концерта – И. Малахов



И. Трусова



Ансамбль танца «Иртыш»



Детско-юношеский хореографический коллектив «Мир танца»



Детская хореографическая студия «Солнышко»



Русский камерный оркестр «Лад»



Сибирский хореографический ансамбль «Русь»

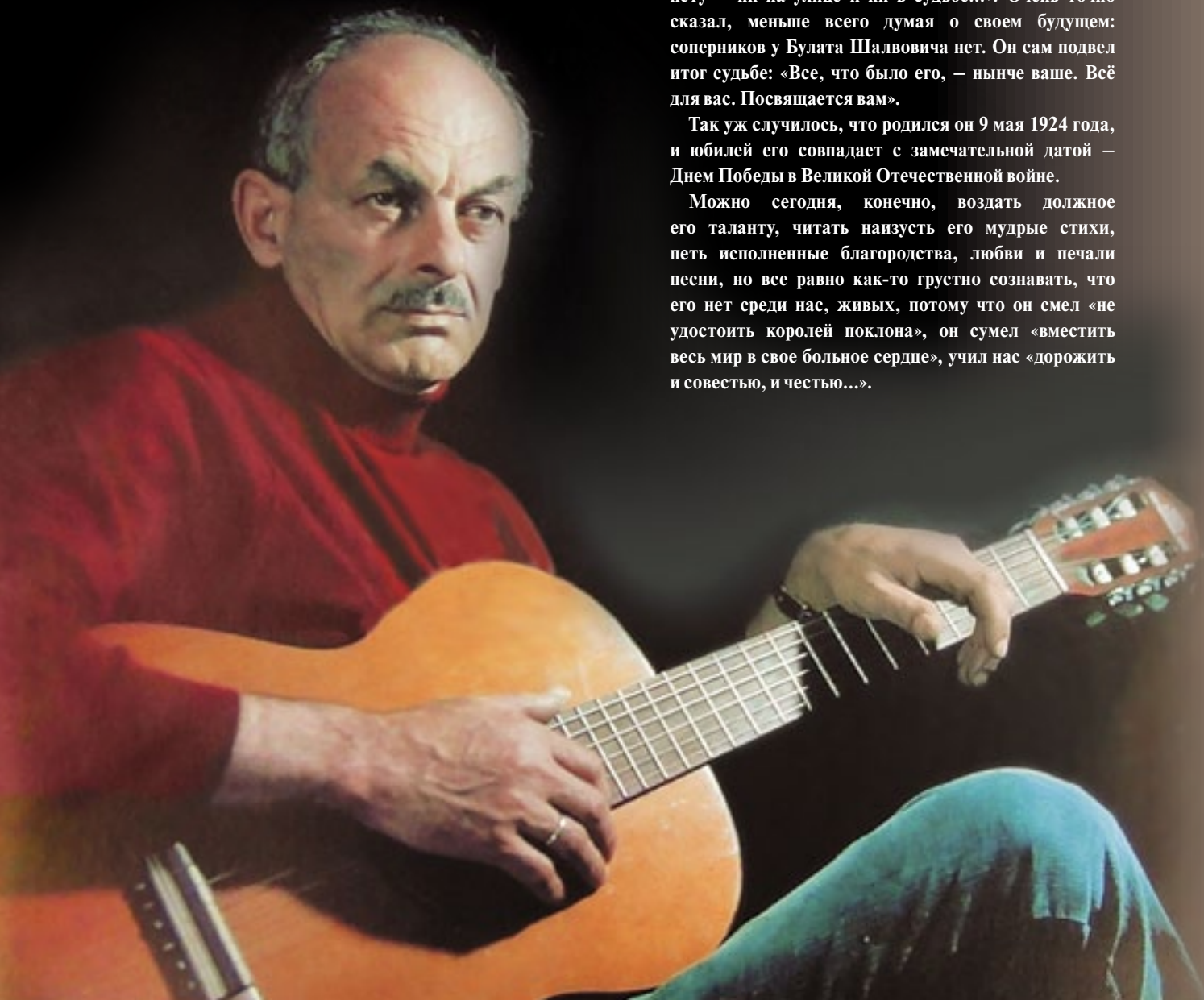
У БУЛАТА СОПЕРНИКОВ НЕТУ...

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из книги Д. Быкова «Булат Окуджава»,
Интернет-источников

Он сам написал эти строки: «У поэта соперников нету — ни на улице и ни в судьбе...». Очень точно сказал, меньше всего думая о своем будущем: соперников у Булата Шалвовича нет. Он сам подвел итог судьбе: «Все, что было его, — нынче ваше. Всё для вас. Посвящается вам».

Так уж случилось, что родился он 9 мая 1924 года, и юбилей его совпадает с замечательной датой — Днем Победы в Великой Отечественной войне.

Можно сегодня, конечно, воздать должное его таланту, читать наизусть его мудрые стихи, петь исполненные благородства, любви и печали песни, но все равно как-то грустно сознавать, что его нет среди нас, живых, потому что он смел «не удостоить королей поклона», он сумел «вместить весь мир в свое больное сердце», учил нас «дорожить и совестью, и честью...».



В книге «Упраздненный театр» Булат Окуджава подробно рассказал о детстве и отрочестве и указал точку отсчета своей биографии: Москва, Арбат, дом 43, квартира 12, 4-й этаж... Коммуналка.

Сын армянки и грузина — из тех, кого еще недавно с гордостью называли «пламенными революционерами». Представляя матери милую барышню Ашхен Налбандян, Шалико Окуджава сказал: «Это наш товарищ». Они словно ждали своего часа для самопожертвования во имя счастья людей и революции. Слова «романтик» и «благородство» — презирали, это сам Булат Окуджава сказал о них с высоты своих прожитых лет.

Партия призвала родителей в столицу как активных ленинцев. И тут родился «Ванваныч» (так его звали в детстве). Смешное детское имя. Мог ли подумать худющий мальчишка с глазами голодной собаки и беззаботным смехом, что там — впереди?

А впереди... Отца, партийного работника, в 1932 году посылают на Урал — руководить огромной и важной для страны стройкой. В вековой тайге возводился вагонный гигант. Первое всерьез осознанное горе — убийство Кирова, с которым Шалико дружил. Дальше — арест, десять лет без права переписки, хотя его тут же на Лубянке и расстреляли. Но Ашхен ждала, что он вернется. Когда НКВД возглавил Берия, она, конечно же, рванулась в Москву. И ей дали разрешение на встречу с самим Лаврентием, с которым они в Грузии даже дружили. «Ах, Ашхен! Куда ты пропала?» — улыбался Берия и пообещал во всем разобраться.

Она так спешила домой, словно выросли крылья надежды. Этой же ночью ее арестовали. И в лагерь — в Казахстан. Родители — «враги народа». Мальчишку поскорее отправили к родственникам в Грузию.

Там его и застала война. Как и все парни, он рванул в военкомат. Рано! Подождите! Девяты́й класс.

Его всё же взяли на Северо-Кавказский фронт в сорок втором. В минометчики Донского казачьего корпуса. Страшные бои под Моздоком. Ранение. Госпиталь. Так что его личная война была короткой...

Много лет спустя он сам напишет об этом:

Когда на земле бушевала война

И были убийства в цене,

Он раной одной откупился сполна

От смерти на этой войне.

После госпиталя — запасной полк. Там в 126-й артиллерийской бригаде он написал свою первую песню: «Нам в холодных теплушках не спалось...». Уцелела одна строчка. В июне сорок четвертого получает аттестат зрелости.

Он ненавидел войну и всю жизнь писал о ней, она — в песнях, в стихах, в прозе. Но война дала ему право говорить от имени фронтового поколения.

Дальше уже другая жизнь — мирная. Тбилисский университет, после окончания которого его направили работать в сельскую школу Калужской области учителем русского языка и литературы. Он очень любил русский язык, можно только удивляться, какими его богатствами он владел. Как не всякий русский.



1944



Булат с родителями



Среди друзей. В мастерской Б. Мессерера, 1977



Б. Окуджава с А. Вознесенским, Р. Рождественским и Е. Евтушенко, 1988



1984



На вечере Ю. Визбора

Что-то, конечно, подсказывало ему ту самую тропинку. Он еще в двенадцать лет начал писать... роман. Правда, написал две строчки. А здесь, в деревенской глуши, к нему явилась Муза. Он даже насмелился несколько раз послать свои «пробы пера» в газету – в Калугу. А ему отвечали: «Читай-те, юноша, побольше Пушкина, Лермонтова, Некрасова...». Ему – учителю русской литературы. И он поехал в редакцию – и его мило встретили, стихи напечатали, хвалили. Между прочим, это были те самые отвергнутые прежде строки.

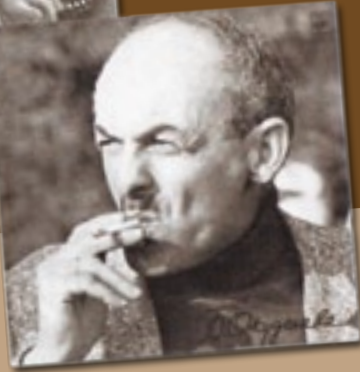
Но к поэтическому клану он еще долго себя не причислял. И в Союзе писателей как-то не очень спешили признавать его. Может быть, смущала его гитара? Но главное уже случилось: он впустил стихи в свою жизнь. А она шла своим чередом: влюбленности, женитьба, разочарования. И – возвращение мамы из лагеря...

О нем уже писали критики, считая битым жизнью пессимистом. Ну а если болела душа и долго не давало успокоения позорное пятно родителей, которых он любил... Но – 1956 год, реабилитация. Можно поднять гордо голову и расправить крылья. Да и было на кого равняться в поэтическом мире – Леонид Мартынов и Борис Слуцкий, Николай Панченко и Николай Заболоцкий... Среди них он, конечно, чистый лирик. Тут подоспела и «оттепель».

Окуджава, как все о нем вспоминали, был редкостью добрым человеком – «как Петя Ростов из любящей семьи». Советский принц, загнанный в нору нищеты. Стоит ли удивляться, что его песни и стихи полны милосердия. И как-то быстро он стал кумиром интеллигенции, молодежи – в Москве и по всей стране. На него вдруг обрушилась такая популярность! И что за жанр такой – бард?! Гитара, свои мелодии. Правда, он с настоящими композиторами не сравнивал себя, но любил сотрудничать с ними, особенно с гениальным Исааком Шварцем.



Первые
советские
пластинки
Б. Окуджавы



Поэты приняли Окуджаву в штыки, музыканты были в ужасе, а певцы презирали. Скандал! Пока кто-то из известных поэтов не успокоил: «Это не песни. Это просто способ исполнения своих стихов».

Правда, был один случай, в сорок первом году. В Тбилиси эвакуировали артистов некоторых московских театров. Знаменитости Большого театра и МХАТа выступали с концертами, надеясь на скорую победу. И как-то в их кругу юный Окуджаву читал свои первые стихи, и сам Качалов его поцеловал, как когда-то Державин — Пушкина. И был концерт, в котором участвовали Вера Давыдова, Нина Дорлиак, Святослав Рихтер, Дмитрий Мчедлидзе. И он насмелился спеть арию Каварадосси из «Тоски». «Мой час настал, и вот я умираю...». ДЕСЯТЬ раз — на бис, что под силу великопному драматическому тенору. Если бы не война, кто знает, как бы все сложилось... А голос пропал — бывает...

В ряду Галич, Визбор, Ким и многих других Булат Окуджаву был первым. Они пришли за ним. Может быть, были более дерзкими, страстно зажигали любой зал, но пальма первенства — за Окуджавой, хотя и голос у него был тихий, и знал всего три гитарных аккорда. Он просто пел, как умел, свои стихи у друзей, в небольших компаниях, не рассчитывая ни на популярность, ни на славу.

Окуджаву многое складывал в стол, точнее — в папку. Но однажды (в 1958 году) Евгений Евтушенко взял эту самую папку — почитать. И через год появилась первая книжечка Окуджавы — «Острова». И Арбат, где он родился и жил, был объявлен поэтом Отечеством. «Я дворянин арбатского двора...».

Как же права была Марина Цветаева, когда писала, что поэт, даже такой гений, как Пушкин, сначала слышит музыку, а потом пишет стихи. А у Булата Шалвовича музыка была и генетически (какой грузин не поет?), и от Бога (он когда-то пел прекрасно!). Музыка живет даже в тех его стихах, к которым ни он, ни кто другой не придумал мелодию.

Честно говоря, если песни уже заявившего громко о себе Высоцкого требовали его личного исполнения, то песням Окуджавы везде было вольготно — на сцене, за дружеским столом, в турпоходах у костров, потому что каждый их пел как будто лично о себе. Исповедально...

Взлету и уверенности в себе способствовало знакомство с Михаилом Светловым, которого он даже называл своим

учителем. Помните, как все мальчишки и девчонки огромной нашей советской страны пели песню «Веселый барабанщик»? «Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше...». Она — как эстафета от Светлова с его песней о барабаншике, который «в атаку шел впереди...». Была и еще одна особая ниточка от Светлова к Окуджаве — он очень любил свою жену грузинку и Грузию.

Окуджаву завоевывал всех — концерты, встречи, очень часто в маленьких залах. Однажды драматург Александр Володин уговорил его выступить в Ленинградском Доме кино. То был потрясающий успех — такого он не ожидал. А поэт Андрей Вознесенский своим парижским друзьям сказал: «У нас появился новый поэт, который не говорит, а поет свои стихи. Стихи обычные, музыка непрофессиональная, исполнение посредственное, но всё вместе — ГЕНИАЛЬНО!».

В декабре 1961 года на секции поэтов Союза писателей СССР решили Окуджаву приструнить. Как это он позволяет себе петь под аккомпанемент мешанского блатного инструмента — гитары! На каком основании? Готовилась «порка». А он насмелился и спел для тех, кто эти розги приготовил. И произошло чудо: обаяние победило — все стали ему подпевать.

Во времена «оттепели» и так называемой свободы Окуджаву метался — то охладевал ко всему советскому, как модные тогда диссиденты, то считал, что опять что-то не так. События в Венгрии и Чехословакии качнули и его стойкие прежде убеждения. Стихи не пишутся...

Он делает резкий поворот к исторической прозе, пишет «Глоток свободы» (о декабристах и о Пестеле), потом «Похожение Шипова», «Путешествие дилетантов». Шаг в прошлое — в девятнадцатый век, чтобы понять век двадцатый.

У эстрадной поэзии — вынужденное затишье: не печатаются Новелла Матвеева, обращается к прозе Евтушенко, даже Высоцкий пишет свои дерзкие песни реже. Какое-то время был запрет даже на имя Окуджавы в прессе.

И тут сняли Хрущева. Когда в одном из концертов Окуджаву спел свою «Молитву Франсуа Вийона» («Дай рвущемуся к власти навластвовать власть!»), зал замер на несколько минут. Все взбудоражены грядущими переменами,



но Окуджава скептически стоит на своем: «Не обольщайтесь, будет хуже...». Хотя давно известно — Родину не выбирают...

Но зря так переволновались многие — время авторской песни не прошло, выстояло, и в поредевший было строй встали Вахнюк, Никитины, Городницкий... А Окуджава как-то просто и закономерно пришел в кино.

Сначала написал сценарий для фильмов «Верность», «Женя, Женечка и «катюша». Теперь мы уже и не вспомним названия тех кинокартин, а песни — еще в памяти: «До свидания, мальчики!», «Песня о московском ополчении», «Песенка о пехоте», «Мы за ценой не постоим», «Бери шинель, пошли домой», «Ваше благородие, госпожа разлука», «Часовые любви», «Песня о соломенной шляпке», «Стать богатеем иной норовит», «Наказ друзьям» и многие другие.

Правда, инакомыслящих вычисляли и выживали. Кто уехал в Польшу, кто в Австралию, кто в Германию. На втором Всесоюзном фестивале авторской песни Окуджава в надежде призывал: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке...».

Держались... Лет двадцать. А лихие девяностые всё перевернули. И хотя «у поэта соперников нету», началась травля Окуджавы. Особенно старался Галич.

А у Окуджавы песни не пишутся. Правда, есть исключение — песня в фильме «Белорусский вокзал», где впервые сказано о том, что Родина предает своих спасителей. Но песня — во имя Победы — стала символом, потому что, если надо, «мы за ценой не постоим». Окуджава никак не мог понять, почему стал запрещен вход на радио, на телевидение, даже в родную «Литературную газету». Сборник стихов не вышел. И еще, и еще...

Опала... Он принимает решение выйти из Союза писателей. Но тут приехала делегация из Франции, и французским товарищам стало интересно, почему не печатается нигде Окуджава. И из партии, мол, его исключили. «Нет, это у вас ложные сведения». И на другой же день билет вернули.

И вообще — почему он издается в Италии? Значит, «антисоветчик». Независимость Окуджавы не всем нравилась, и в том числе самому Андропову, который тоже пописывал стихи. А мы пели песни Булата, не ведая о подтексте:

*Все можно пройти, и все можно снести,
а если погибнуть — надежду спасти,
а выжить — как снова родиться...
Да было б куда воротиться...*

Ему бы кланяться и каяться, «в чем был и не был виноват». А он дерзит и требует — скажите мне правду обо мне открытым текстом! Молчание... Год. Еще год. Ни пластинок, ни

книг, ни концертов, ни поездок за рубеж, куда так настойчиво приглашают. Спасибо, что для спектакля «Вкус черешни» театра «Современник» потребовались песни. И на гибкой пластинке записала их наша тогдашняя любимица Гелена Великанова, и они разлетелись сразу, как птицы. Недурственные песни: «К чему нам быть на «ты»?», «Там, за седьмой горой», «Пане-панове»...

Но песенное братство властям не нравится. И Окуджава приказывают покаяться публично. Ответ Булата Шалвовича: «На себя мне каждый день в зеркало смотреться...». А за что? Ну, вышла в издательстве «Посев» его книжка стихов — так это когда было!

Всех бардов и поэтов разделили на три группы: одних — посадили, вторые — «уехали», а третьи — жили под пристальным оком. Окуджава выгородил себе нишу — жить при НИХ, но не с НИМИ. Между прочим, было даже такое постановление «О разделении мыслящей части населения на три категории». Ясно?

Он переезжает в последнюю свою обитель — дом в Безбожном переулке. Пел редко — в своем кругу, где его благоговейно любили. А новые стихи ждали своего часа. Не научился «жить во лжи». И стрелы критики перешли на Высоцкого. Считалось, что первый пишет для интеллигенции, а второй — для народа.

Но у любой веревочки есть конец... И только в 1975 году вышло несколько блоков пластинок суммарным тиражом более двух миллионов. В моей личной фонотеке восемь таких...

Однажды он понял, что догнал свой возраст. «Мне было сорок, сорок... и вдруг сразу шестьдесят!». Хотя внешне оставался вроде прежним, разве что куда-то делась пышная шевелюра. Он сам очень точно и самокритично определил те два чувства, которыми живут его стихи и песни, — это надежда и отчаяние. Как маятник. И за эту искренность и чистоту его полюбили тысячи людей. И те, кто признал его своим кумиром, слышали его слова, а мелодию — потом...

Он хотел написать свою «главную песенку», но в прозе. И три года работал над романом из лермонтовского времени — «Путешествие дилетантов», в котором кредо героя и автора совпадают: «Главное — это сгорать и, сгорая, не сокрушаться об этом». Вот было бы здорово, если бы все прочли сегодня эту книгу зрелого Мастера.

Фильм «Звезда пленительного счастья» собрал миллионы кинозрителей. «Песня кавалергарда» украсила и романтически подняла попытку кинематографистов рассказать о декабристах, а главное — о мужественных их женах.

А вскоре еще одна песня стала знаменитой — «Бери шинель, пошли домой». Вот уже сорок лет звучит она в День Победы с музыкой, написанной Валентином Левашовым. Окуджава и сам любил петь ее. Он всегда был отличным языковым стилистом, и песни из «Соломенной шляпки» и «Золотого ключика» для него, словно для Моцарта, «сущая безделица». Вот так с улыбкой — про шедевр.

Мы легко принимали озорные песни про Лёньку Королева, про Надю-Наденьку и с восторгом запели «Пиратскую лирическую» после ее исполнения Леонидом Филатовым в фильме «Из жизни начальника уголовного розыска». Только вот пиратское в ней — для отвода бдительного ока. И пираты ни при чем, потому что песня не о каком-то Портленде, а о России, куда не вернуться никогда ни Галич, ни Гладilin, ни Войнович, ни Виктор Некрасов. «Нас примет Родина в объятия...». Большой вопрос! Сейчас, когда ее поют, подтекст забыть.

В годы «брежневского застоя» он жил вольнее — даже не раз выезжал за границу. А когда снова стали «закручивать гайки» всякой вольной словесности,



Б. Окуджава пробует на эпизодическую роль в фильме «Женя, Женечка и «катюша»

счастливо избежал нового удара — друзья уберегли, зная, что он не любит никаких коллективных демаршей.

К власти пришел Андропов, и многие интеллигенты (в их числе и Окуджава) задумались об эмиграции. И как удар по сердцу — перестройка любимого Арбата. Он даже написал «Песенку разрушителей Арбата».

Душа металась и страдала. Вроде бы появилась надежда на воздух свободы, лично ему даже вручили орден «Знак Почета», хотя он отказывался. Страна готовилась отметить его личный юбилей, а он снова был против — к чему такой шум? Но подарок был хорошим: друзья сделали в единственном экземпляре одиннадцатитомник его произведений. Такая вот улыбка фортуны и ирония судьбы...

Был еще один взлет: за четыре года — 15 песен. Но в них такая сквозила тревога! «Римская империя», «Парижские фантазии», «Примета»... Все про то, что мир рушится и «в литавры рано бить». Он видел общественные перемены, но понимал, что кончился идеал — «Россия золотого века», а хорошее во времена таких перемен всегда погибает раньше. Рушились скрепы — экономические, духовные, национальные. И тут свобода слова не спасет.

После штурма Белого дома сказал, что это «конец державе». Стихи стали другими, пророческими — «Через два поколения выйдут на свет люди, которых сегодня нет», «Зависть, ненависть и вражда взойдут над просторами наших полей...».

В мае 1997 года, окрепнув после второй операции на сердце, Булат Окуджава с женой отправился в заграничную поездку. 9 мая, в день рождения, его чествовали в Марбурге. После этого он поехал в Кельн навестить Льва Копелева, а потом в Париж. И здесь все связалось в последний узел: от Льва он заразился гриппом, который перешел в воспаление легких, обострилась язва, с кровотечением, после чего его погрузили в искусственный медикаментозный сон. Булат Окуджава умер 12 июня...

Прощались с ним на Арбате, в Театре имени Вахтангова. Дождало, словно прослезилось само небо. И люди шли,



Шарж в журнале «Крокодил», 1986



Коллекция колокольчиков

и шли, и шли под его песни — вместе с Окуджавой хоронили лучшие минуты своей жизни, которые он им подарил как надежду, как спасательный круг.

Теперь некому учить нас, как не пропасть поодиночке. Некому утешить, убедить, что еще есть тот последний троллейбус, который подберет всех, «потерпевших крушение». Некому сказать громко, что «были б помыслы чисты, а остальное все приложится».

...Мудрый и добрый Булат любил колокольчики. У него их была целая коллекция. У меня они тоже есть. А недавно подарили еще один — звонкий и красивый. Пусть звенит! И давайте 9 мая, в день 90-летия Булата Окуджавы и 69-й годовщины Великой Победы, слушая его песни, позванивая колокольчиками, «возьмемся за руки, друзья!». И поклонимся его памяти.

У такого поэта, каким был Окуджава, соперников нету...

Слова Б. Окуджавы, музыка В. Левашова

Бери шинель, пошли домой

Из кинофильма «От зари до зари»

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой,
С войной покончили мы счеты —
Бери шинель, пошли домой!

Война нас гнула и косила,
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына —
Бери шинель, пошли домой!

К золе и к пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись —
Бери шинель, пошли домой!

А ты с закрытыми глазами
Спшишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однопольчанин, —
Бери шинель, пошли домой!

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним —
Бери шинель, пошли домой!

Мы все — войны шальные дети,
И генерал, и рядовой,
Опять весна на белом свете —
Бери шинель, пошли домой!



Памятник Б. Окуджаве на Арбате

ФУРЦЕВА ОМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Фото | из личных архивов Н. Н. Бревновой, Б. В. Метцгера, В. П. Малаш, А. К. Филимоновой



От редакции:

Поводом для очередного «круглого стола» в департаменте культуры администрации города Омска стал юбилей женщины, с именем которой связана целая эпоха в истории развития культуры и искусства нашего региона. Это Нина Никандровна Бревнова, начальник Омского областного управления культуры в 1964–1982 годах.

И после выхода на пенсию она продолжала трудиться в ставшей для нее родной и любимой отрасли: возглавляла филиал Алтайского института культуры, была руководителем отдела, советником и заместителем начальника Главного управления культуры и искусства Омской области.

Гостей «круглого стола» приветствовал директор департамента культуры администрации города Омска Владимир Васильевич Шалак:

— Мы попросили всех прийти в связи с 90-летием Нины Никандровны Бревновой. Человек она знаковый... Уже сделаны об этом радио- и телезарисовки, а вот сейчас хотели бы попросить составить ее словесный портрет для журнала «Омская муза». И для этого пригласили тех, кто давно и очень хорошо знает Нину Никандровну. Анна Кондратьевна, вы с ней проработали дольше всех, вам и слово...

А. К. Филимонова:

— Вспоминаю, как мы узнали о том, что у нас в культуре будет новый начальник. Готовился концерт заключительного смотра художественной самодеятельности в Драмтеатре, а в это время шла сессия областного Совета. И вдруг заходит Ханжаров (Мигдат Нуртдинович — директор Омского драмтеатра в 1962–1988 гг. — Прим. ред.), мы все на сцене, готовимся, и говорит: «У вас будет новый начальник. Бревнова Нина Никандровна». Мы удивились. На следующий день, когда она пришла в управление, собрали аппара-

28 марта заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный гражданин Омской области Н. Н. Бревнова встретила свое 90-летие, и это тот случай, когда возраст не скрывают — им гордятся, а перед самой женщиной преклоняют колено. И вот что удивительно: юбилей Нины Никандровны, путь которой к руководству культурой области лежал через Великую Отечественную войну, работу в редакциях районных газет, курирование по партийной линии вопросов сельскохозяйственного производства, пришелся на объявленный в России Год культуры, 60-летие освоения целинных земель, на 70-летие снятия блокады Ленинграда и предъюбилейный год Великой Победы. Это еще один подарок судьбы к красивой дате. В свою очередь департамент культуры тоже откликнулся на это событие, организовав «круглый стол». На него были приглашены: заслуженный работник культуры РСФСР Анна Кондратьевна Филимонова, которая работала с Ниной Никандровной с момента ее назначения на высокий пост и была заместителем начальника Омского областного управления культуры в 1968–1991 гг.; Вера Павловна Малаш, инструктор отдела пропаганды и агитации Омского горкома КПСС по вопросам культуры, искусства и печати в 1974–1979 гг., заместитель директора Омской филармонии в 1979–1982 гг., заведующая отделом культуры Омского горисполкома в 1982–1990 гг.; Людмила Александровна Першина, корреспондент отдела культуры газеты «Вечерний Омск» в 1978–1991 гг., заслуженный журналист Омской области, и Наталья Петровна Бревнова, сноха Нины Никандровны, которая с первых дней называет свекровь мамой.

ратное и представили ее нам. В коллектив она влилась так, как будто всю жизнь тут и была. В этом ей, наверное, помогли и участие в войне, и опыт работы на селе. Она хорошо знала людей и великолепно с ними ладила, никогда ни на кого не повышала голоса. Мы поняли: пришел человек, знающий свое дело. Коллектив был сплоченный, трудолюбивый, и она умела организовать всех так, что люди работали и понимали, что надо делать.

Л. А. Першина:

— Нина Никандровна рассказывала об этом моменте, когда ее в 64-м «бросили» на культуру. Она тогда работала парторгом областного комитета КПСС Любинского территориального производственного колхозно-совхозного управления по руководству сельскохозяйственным производством, и сложилась такая ситуация: уехав в шесть утра в рейд по селам, она вернулась за полночь и поняла, что маковой росинки не держала во рту целый день, что-то



Связист Бревнова



С внуком



1951

съела и почувствовала себя плохо. Все переполошились, хотели оперировать, но отказались по состоянию ее здоровья. Тут Сергей Иосифович Манякин, в то время глава области, ей и говорит: «Слушай, давай поставим тебя на то, что полегче, – на культуру». Аргумент «раньше один район, а теперь вся область» не подействовал. И тут, с ее слов, она поняла: надо браться за учебу. Раньше было некогда – война. Рассказывала, что приходила в библиотеку, набирала охапками книги и читала их. Это человек, который сам себя вылепил, сделал себя сам.

Вспоминаю, как в первый раз ее увидела. Я, будучи студенткой журфака Ленинградского университета, приехала на практику в «Омскую правду», в которой отделом культуры ведала Елена Николаевна Злотина. И она взяла меня с собой на открытие гастролей Уфимского театра оперы и балета, которые проходили на сцене Омской музкомедии. И вдруг на сцену выходит женщина, такая четкая, собранная и... как выдала речь! Я сидела не шелохнувшись, потому что она действительно завораживала. Мне казалось, ее впереди полков можно ставить, и она, выступив перед ними, могла всех мобилизовать и повести за собой. И так понимаю, что и мобилизовывала всех здесь, в Омской области, умела это сделать с блеском. Тогда я запомнила – Нина Никандровна Бревнова... С этого момента – момента удивления и потрясения ее ораторским даром, собственно говоря, и состоялось заочное знакомство с ней.

Помню еще случай, когда я, уже дипломированный специалист, перешла с Омского телевидения работать в газете



С Галиной Тушмаловой Нина Никандровна дружит с 1955 года...

ту «Вечерний Омск». По заданию редакции делала материал о гастрольях Московского театра имени Маяковского. Было это в 1979-м, как выяснилось, уже во второй приезд «маяковцев» (первый состоялся в 1970-м). Гастрольный тур уже набирал обороты, дали спектакли сразу на двух площадках – «Бег» и «Старомодную комедию» в «Химике» и ТЮЗе (Музыкального театра тогда еще не было). И вот встреча с именитыми мэтрами в Доме актера. Нина Никандровна говорит приветственное слово, напоминает, как артисты приехали, как все замечательно проходит, какие-то нюансы вспоминает. Джигарханян сидит во втором ряду и вдруг произносит: «Да-а-а, это вот Пассионария... самая настоящая». Я тут вспомнила Долорес Ибаррури Пассионарию, она тоже была пламенным трибуном. И это действительно сопоставимые личности – по силе владения словом, по внутренней силе убеждения, по внешнему виду, ведь в присутствии Нины Никандровны всегда, как при генерале, хотелось подтянуться.

А. К. Филимонова:

– Да, говорила она великолепно. Допустим, напишем ей доклад на семинар, которые раньше проводились в разных районах области, она, пока едет до Тары, изучит его, почитает, выйдет на трибуну и скажет, не заглядывая в него, то, что нужно.

Нина Никандровна, как пришла, стала читать все журналы по искусству. И ей как-то сразу удалось наладить связи с московскими творческими коллективами. К нам в ее бытность руководителем культуры стали приезжать артисты



Секретарь Тюкалинского райкома КПСС



С М. Ульяновым



На областном семинаре хореографов, 1965

Театров имени Вахтангова, Маяковского, Большого Драматического, проходила декада белорусского искусства. В Омске проводились выездные заседания Союзов композиторов, писателей, организовывались литературные праздники, которые собирали огромные аудитории, — о них до сих пор вспоминают. Со многими артистами она дружила: с Маргаритой Артуровной Лавровой, с Верой Георгиевной Канунниковой, которую называла «дочей».

Нина Никандровна пользовалась большим авторитетом в Министерстве культуры СССР и РСФСР. В Омской области ее уважали все руководители районов, а работники культуры знали лично по семинарам — областным, районным, сельским, фестивалям-смотрам, творческим встречам.

Раньше учили работников культуры всех уровней. Система повышения квалификации специалистов была не только в Москве, но и в Омске. В здании бывшего кинотеатра «Художественный» мы организовывали курсы, для проведения занятий приглашали столичных педагогов, которые учили новым формам клубной и библиотечной работы.

Нина Никандровна очень многое сделала для подготовки кадров для отрасли. Она и культпросветучилище, которое находилось в Таре, перевела сначала в Кормилку, а потом уже в Омске построили для него новое здание и общежитие. При ней активно развивалась сеть учреждений культуры и искусства, она лично курировала их строительство — особенно на селе. Так, появились районные дома культуры в Таре, Исылкуле, Знаменке, Полтавке, Нижней Омке, Муромцево. Было четко организовано «культурное обслуживание» населения области — в районы выезжали и театры, и Омский русский народный хор, и коллектив «Омичи на эстраде», — что называется, брали культурное шефство над селом. В Омске были построены Музыкальный театр, ТЮЗ, Концертный зал, велось строительство здания нынешней Пушкинской библиотеки, проведена реконструкция сцены Театра драмы, Никольского собора, где был установлен орган. Особое внимание уделялось развитию народного творчества, проводились творческие отчеты, смотры-конкурсы, фестивали, каждый год проводили «Театральную весну». У омской художественной самодеятельности был такой уровень, что, когда мы приезжали на смотры-фестивали в Новосибирск, где отбирали



Первые выпускники филиала Алтайского института культуры



Валентина Леонидовна Шнырёва, начальник областного управления бытового обслуживания населения.

А. К. Филимонова:

— Я бы еще и Полякову Марию Емельяновну, начальника областного управления здравоохранения, поставила в этот ряд...

В. П. Малаш:

— Ну, хорошо, троица женщин... Настолько это были колоритные фигуры. Но те-то две в своей профессии и отрасли работали, и только Нина Никандровна во всеобъемлющей, как мир, культуре.

В моей памяти Нина Никандровна остается такой, какой я видела ее на протяжении всех тех лет, когда нам приходилось соприкасаться. Я помню ее высокой и статной. И она всегда говорила такими словами, что я думала, насколько богат русский язык, и всегда задавала себе вопрос: где же она находит в этом богатстве те изумительные слова, которыми представляет людей перед их выходом на сцену?.. Или слова, которыми она умела давать оценку. На заседаниях высоких партийных органов ее мнение всегда было весомым.

Когда корреспондент Омского радио спросила меня недавно: «А Нина Никандровна была жесткой?», я ответила, что в моем понятии «жесткость» созвучна жестокости. А душа этого человека никогда такой не была. И ее волю, целеустремленность, глубину познаний и желание дойти до цели, которую она ставила, надо считать твердостью воли, а не тем словом, которое вы назвали. Я знаю, что она дошла до всего только благодаря силе своего характера.

Однажды мне нужно было выступить на заседании бюро горкома партии с докладом о работе Омской организации Союза художников. Понимая, что моя степень владения



Идет госэкзамен

коллективы «на Москву», к нашим относились очень ревностно. Там мы выступали здорово и ехали в столицу, где представляли омское искусство на сцене Кремлевского дворца и на ВДНХ.

Нина Никандровна всегда мечтала открыть в Омске институт искусств, потому что кадры комплектовали из выпускников Ленинградского и Московского институтов культуры, потом за специалистами стали ездить в Кемерово. Она приложила к воплощению задуманного массу усилий, при ней управление культуры приняло на баланс помещение для него — здание бывшей школы № 66 на Рабиновича. Так у нас появился филиал Алтайского института культуры. Когда Нина Никандровна ушла на пенсию, ее же и поставили директором этого вуза.

Л. А. Першина:

— И вдруг открылось, что она потрясающий педагог. Она однажды сказала: «А я и не подозревала, что у меня есть это призвание. Я полюбила это дело». И студентов очень любила. Она, как многорукий Шива, все успевала и все охватывала. Нина Никандровна была удивительным руководителем. Вся ее жизнь и вообще умение руководить — это такая хрестоматия. Я бы, честно говоря, какой-нибудь курс ввела на факультете, где культурологов готовят, — вот, ребята, с кого надо делать жизнь, вот как надо строить отношения.

Она была блистательным дипломатом — и это при том, что говорила всегда все прямо, в глаза. Умела не обидно сказать, четко сформулировать претензии, и только в том случае, если это действительно был крупный прокол, а не какая-то мелочь. И человек понимал, что с ним говорят не для того, чтобы унижить, а потому, что есть дело и интересы дела этого требуют, чтобы исправили положение.

В. П. Малаш:

— Полностью с этим согласна, хотя непосредственно, как Анна Кондратьевна, с Ниной Никандровной я не работала, но по касательной моя жизнь шла рядом с ее жизнью с 1974 года, когда меня назначили инструктором по вопросам культуры, искусства и средств массовой информации. Первое, что я вынесла из общения с Ниной Никандровной, — это уникальнейшая женщина. На мой взгляд, в тот период было две женщины в городе, равных которым нет. Номер один — Нина Никандровна Бревнова, номер два —



Советник начальника Главного управления культуры и искусства Омской области

«Круглый стол»

этим вопросом несопоставима с уровнем компетенции областных работников культуры, я, обобщив материал, позвонила Нине Никандровне с просьбой узнать ее мнение. Она тут же согласилась, приняла меня. Прочла доклад и говорит: «Вера Павловна, я бы вам советовала: вот эта и эта формулировки — они не то что неверны, они будут более точными, если бы вы их выразили вот так». Она не сказала «вы не правы», и в этом особенность ее мышления и величайшей дипломатии.

Помню еще один случай, характеризующий личность этого человека. Я тогда работала первые месяцы заместителем директора филармонии, и мне в отсутствие Анатолия Дормидонтовича Чистякова пришлось заниматься организацией гастролей в Омске Аллы Пугачевой. В городе, конечно, бум. По линии распространения билетов мы работали с заводами, разными учреждениями, которые вносили определенные суммы. Но в этой ситуации на кассу шло ничтожно малое количество билетов, и люди с утра стояли в очереди. Один из таких, не достав билета, отправляется в областное управление культуры, тотчас же попадает к Нине Никандровне, что, кстати, говорит о доступности этого человека. У меня в кабинете раздается звонок. Суровым голосом она говорит: «Вера Павловна, это что за порядки у вас в филармонии? Это как может случиться, что человек, простоявший почти ночь, не мог купить билета? Вы как там работаете? Конечно, я помогла этому человеку, но я с вами еще буду наводить порядок!». И положила трубку. Не надо скрывать: у меня опустились руки, я расстроилась донельзя. Проходит минуты три, звонок — Нина Никандровна. И говорит мне: «Вера Павловна, я знаю, что ты расстроилась. Но знаешь, есть такой прием, без которого нельзя было обойтись. Мне надо было сделать так, чтобы этот человек не пошел дальше. А работать продолжай, как и раньше». На сердце стало легко, и ты знал, что руководитель понимает это.

Однажды я вернулась из командировки — ездила знакомиться с работой Рижской филармонии и привезла оттуда несколько бутылочек рижского бальзама. А тут 8 Марта. Думаю, ну как я поздравлю Нину Никандровну? Пойду с рижским бальзамом — у нас-то его нет. Захожу я к ней. Она с радостью встретила меня. Вручила ей подарок. Мы посидели с ней немного, пообщались. Она потом и говорит: «А теперь прими мой подарок. Я люблю Тютчева». И достала эту книжечку из своего стола. Смотрю, берет ручку и пишет — у меня даже руки задрожали (*читает*): «Дорогому, славному человеку Вере Павловне в наш весенний женский день. 81 год. 8 Марта. С искренним уважением, Н. Н.». Ее вензель.



Со знанием дела...



И сегодня, когда прошли годы, когда многое измеряется по-другому, с учетом того, что мы сегодня говорим о человеке, которому за 70, и говорит сегодня человек, которому тоже за 70, позвольте мне прочесть два четверостишия из этой книжечки:

*Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.*

*Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит — и слава богу!*

Я говорю «слава богу», что в моей жизни была школа Нины Никандровны, потому что во многих случаях своей жизни я сопоставляла: а какой видела ее в той или иной ситуации, и понимала, как лучше сориентироваться мне.

Огромнейшее спасибо ей и всем членам семьи за то, что мы сегодня имеем возможность говорить о любимой, уважаемой и, я бы сказала, обожаемой женщине-руководителе.

В. В. Шалак:

— Я знаю и помню Нину Никандровну почти 40 лет — с 1975 года. И тоже поразился, когда впервые увидел и услышал ее. В ней все было в разумных долях: ум, красота, обаяние, умение убеждать, но ораторское искусство — запрительно! Это божья искра...

Она прошла очень хорошую школу жизни, и ее карьерный путь не был выстроен по блату, так как она двигалась вперед исключительно благодаря своим личностным, деловым, организаторским и человеческим качествам. Ее замечали — и двигали, и она была этого достойна. Нина Никандровна, пройдя Великую Отечественную войну и встретив Победу молодой мамой (ей был тогда 21 год), задала себе в работе такую планку, что к ней все относились с огромным уважением.

Она очень хорошо вписывалась в театральную среду, всегда ходила на сдачу спектаклей и никогда — без прочтения литературного произведения. По ее же рассказам, если нужно, накануне худсоветов читала оригиналы текстов до утра, а потом, со слов артистов, поражала всех великолепным разбором постановок и характеристиками актерских



Творческий подарок от С. Денисенко



Поздравления коллег с юбилеем, 1999

работ. Она очень любила театр, дружила с актерами: Николаем Гриценко, Михаилом Ульяновым, к ней очень хорошо относился Ножери Давидович Чонишвили.

Нина Никандровна — отличный учитель по жизни. Я учился у нее трудолюбию, отношению к делу и желанию сделать что-то полезное, наблюдал, как она достойно общается с людьми. В ней сочеталось знание сельской и городской жизни, обаяние женщины и твердость характера руководителя, который искренне болел за свое дело и если в чем-то был убежден, то свернуть с пути его было невозможно.

Н. П. Бревнова:

— Спасибо вам всем за память, и за любовь, и за добрые слова. Вы рассказали, какой Нина Никандровна была при исполнении высокой должности, а я хочу представить ее как изумительную хозяйку. В их семью я пришла, когда была студенткой третьего курса, сначала называла ее Ниной Никандровной, а вскоре стала звать мамой — по совету своей бабушки: «Это ж выговорить надо! Ни-на Ни-кандров-на...». Прихожу как-то вечером, она посуду моет, я ей: «Мама! Что посуду-то моешь?». Посуда — бух! — и вся разбилась. Свекор говорит: «Всё! Это надо отметить!». С тех пор она стала мамой, а я — дочерью. Так мы решили вопрос со свекровью.

Как она вязала — вообще не передать! Это были очень красивые и достойные вещи, в которых она выходила на сцену: костюмы, пончо, летние кофточки, однажды связала осеннее пальто. Не помню такого, чтобы она что-то начала вязать — и бросила. Вообще, за что бы она ни бралась, все делалось от и до.

Нина Никандровна и Евгений Павлович очень ждали внуков, потому что у них был один сын. И когда родился Артем, у Нины Никандровны появилась еще одна святая обязанность: где бы она ни была — на концерте, в театре, в девять часов вечера она возвращалась домой для того, чтобы покупать внука.

В этой семье всегда царил юмор, а вечера порой превращались в лекции Нины Никандровны по философии или научному коммунизму — по этим предметам мы не открывали учебники, сдавали экзамены по тому, что нам расскажет мама.

Нина Никандровна, конечно, удивительный человек. Когда она все успевала, это вообще непонятно. Не занимать ей и силы воли: она белила потолок и каждый день в полшестого утра ходила на Иртыш плавать — разрабатывала руку после операции.

Сейчас каждый ее день начинается с новостей по телевизору, постоянно работает радио. Приходящие к ней гости рассказывают о том, что происходит в культуре. Если хорошо, то она улыбается, а если плохо — вздохнет и может расстроиться. А еще она умеет радоваться — каждому расцветшему в доме цветочку, каждому лепесточку. Мы этого не умеем...

Л. А. Першина:

— Это знаково, что она была в авиации, — вот так, окрыленная, по всей жизни... Это умение подняться над фактами, какими-то досадными вещами и смотреть на них сверху, из космоса, орлиным взглядом — это у нее просто природный дар.

Люди, с разных сторон соприкасавшиеся с ней, в принципе, сегодня говорили об одном — о том, какой это незаурядный человек. И если озвучивать, кто была омская Фурцева, то, уж извините, первый номер — это, конечно же, Нина Никандровна Бревнова.

В. В. Шалак:

— Да, Нина Никандровна достойна этого сравнения. Нам остается пожелать ей здоровья, сил и всегда идти с песней по жизни, как она это делала и продолжает делать до сих пор.

Беседу записала Светлана Терентьева

«НА УРОВНЕ ЛЮБВИ...»

Текст | Светлана РУДНИЦКАЯ
Фото | из архива Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

«...все мои стихи и, стало быть, книги написаны на уровне любви – к Родине, матери, природе, просто к женщине, к хлеборобам...»

Владимир Балачан. Из предисловия к книге «Заветный корень» (Омск. – 2014. – С. 4.)

В 2014 году, объявленном в России Годом культуры, хочется сказать доброе слово о талантливых и достойных людях, внесших особый вклад в ее развитие. В их ряду – Владимир Федорович Балачан, член Союза писателей России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, автор 24 поэтических сборников. В этом году он отмечает тройной юбилей: исполняется 75 лет со дня его рождения, 45 лет со дня выхода в свет его первой книги «Теплынь», 10 лет со дня написания им Гимна Омской области.



Служба в деревне...



...в ракетных войсках



...и писательскому делу

С 1981 года он живет в Омске, но его поэзия известна далеко за пределами нашей области. Всесоюзную известность принесла ему написанная в 1977 году в соавторстве с композитором Николаем Кудриным песня «Хлеб – всему голова», ставшая гимном труженикам села. Как заповедь звучали слова ее припева:

Ты запомни, сынок,
Золотые слова –
Хлеб – всему голова,
Хлеб – всему голова.

В 1980-е годы ее исполняли более 20 профессиональных хоров, пела легендарная певица, народная артистка СССР Александра Прокошина и народная артистка РСФСР Ольга Воронец. Эта песня, заслуженно ставшая народной, каждый день звучала на Всероссийском радио. По сей день под ее слова вручают хлеб-соль почетным гостям, проходят праздники работников сельского хозяйства, ее по-прежнему включают в концертные выступления многие вокальные коллективы страны.

Любовь к России, ее природе, культуре началась у Владимира Балачана с любви к своей малой родине. Поэт родился 10 февраля 1939 года в деревне Старо-Ярково Новосибирской области, его детство и юность прошли на берегу самого большого в Сибири озера Чаны:

Чаны. Деревня на Яру.
На поле – трактор.
Дальше – стадо...
Я здесь родился. И не вру:
Другой мне Родины не надо!

С ранних лет будущий поэт узнал тяжелый крестьянский труд: как только встал на ноги, стал помогать матери пасти телят. Отец Владимира Федоровича был мастером на все руки: работал кузнецом,

был хорошим плотником, столяром, бондарем, печником. Любил рыбалку и охоту, ремонтировал ружья и швейные машинки, даже гармони чинил. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт. Забота о пятерых детях, все домашние дела и работа в колхозе легли на хрупкие плечи матери.

Образ матери — вечной труженицы, написанный с большой теплотой и любовью, сквозной нитью проходит сквозь творчество В. Балачана. Спустя годы в стихотворении «Полотенце» поэт со светлой грустью вспоминает мать, глядя на вышитый ею рушник:

Спокойный вечер. Сумрак.
Умоюсь. Прибодрюсь.
На вышитый рисунок
Невольно засмотрюсь.
Где мчатся полем кони
Под звонким бубенцом...
Как в мамы ладони,
Уткнусь в него лицом.

А в те далекие военные годы дети практически не видели хлеба, жили на картошке, зимой ели жмых, летом — лебеду:

...А нас — четыре брата и сестра —
Мал мала меньше...
Во поле — былинки...
Мы просыпались рано и с утра
Просили есть, а хлеба —
ни пылинки.

И лишь когда закончилась война, председатель колхоза принес матери полмешка муки, чтобы она могла встретить мужа-фронтовика настоящим хлебом. На всю жизнь шестилетний Володя запомнил день его возвращения. В то утро мальчик, сидя на крыше коровника, увидел вдали мужчину в военной форме. Интуиция подсказала ему, что это — отец, и ребенок, скатившись с крыши, бросился к нему. Эта встреча чуть не закончилась трагически: по пути за Володей побежала бодливая телка, а настигнув

его, сбита с ног и стала катать по земле. Когда подбежал отец, мальчик был уже без сознания, а очнувшись, ощутил непередаваемое чувство прикосновения отца небритой щекой к его детскому лицу. Может быть, именно этот эпизод из детства вспомнил поэт, когда написал строки:

Как храм духовный на крови,
В России обязательный, —
Все начинается с любви,
С любви к отцу и матери.

В их небольшой деревеньке была лишь четырехлетняя школа, поэтому дальше маленькому Володе пришлось учиться в селе Ново-Ярково:

Мы в школу за семь верст ходили.
Чтоб мы успели на урок,
Нас утром матери будили
И провожали за порог.
Ни буйных трав и ни деревьев —
Дорога берегом вела
От Старо-Ярково — деревни —
До Ново-Ярково — села.

Свое первое стихотворение В. Балачан написал в 18 лет под впечатлением прогулки по зимнему лесу. 14 марта 1957 года оно было опубликовано в Барабинской газете «Коммуна», а его первая книга «Теплынь» вышла через 12 лет. К тому времени за плечами были служба в армии, работа в Куйбышевском горкоме комсомола, районной газете и лишь семь классов образования. Необходимо было учиться. Он экстерном сдал экзамены за 11 классов, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС и Высшие литературные курсы Союза писателей СССР. В эти же годы Владимиру Федоровичу предлагали остаться в Москве, но он отказался, потому что источником его вдохновения были родной Сибирский край, человек труда, беззаветно любящий свою землю.

В то благодатное время одна за другой выходили его книги: «Добрая погода», «Зерно к зерну», «Сенокосы над



Отец Федор Михайлович со старшей сестрой Настей



Растяни меха, двухрядка!



На даче. Последняя гроздь винограда



60-летие



С женой Людмилой и сыном Андреем



С художественным руководителем Кубанского казачьего хора В. Г. Захарченко



В мастерской скульптора А. А. Шымбала



Дует с другом Юрием Кузнецовым

кручею», «Своя дорога», «Горизонты любви», «Земной поклон», «Огненная колесница», «Космическое чувство». Отзывы на них писали известные мастера слова: С. Куняев, Е. Стюарт, Л. Решетников, А. Никульков, В. Захарченко, Ал. Михайлов и др.

В 1990-е годы, когда в стране рушилось практически все, изменилась тональность произведений В. Балачана, во многих стихах стала звучать боль за судьбу и будущее России:

Не от вина стору — от горя,
От униженья и стыда...
Над каждым домом и подворьем
Нависла страшная беда.
Кому на пользу и в угоду?
Во имя чьей: какой тщеты
Страну великого народа
Загнать в оглобли нищеты...

В эти же 1990-е, когда стало модным огульно критиковать недавнее прошлое страны, поэт напомнил нам:

Весь мир в те годы мы смогли
Отгородить от НАТО
И первым спутником Земли,
И первым космонавтом...

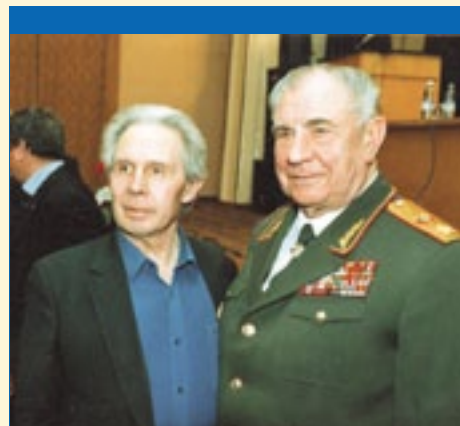
Владимир Федорович не понаслышке знал о том, что происходило в высших правительственных кругах в то смутное время. Долгие годы он дружит с Маршалом Советского Союза, министром обороны СССР Д. Т. Язовым. Их многое объединяет: они оба родились и выросли в сибирской деревне, оба — люди неравнодушные, настоящие патриоты своей Родины.

Их дружба началась в 1987 году в Хабаровске, куда Владимир Балачан прилетел, чтобы собрать материал для книги о Советской армии. В то время Язов был главнокомандующим Дальневосточного военного округа. По приезду в Хабаровск поэту не удалось устроиться в гостиницу, но в редакции военной газеты его сразу успокоили:

— Что же вы расстроились из-за гостиницы, ведь главнокомандующий — ваш земляк.

Потом позвонили Д. Т. Язову, и уже через 30 минут В. Балачан беседовал со своим земляком. Проговорили они два часа. Язов предложил ему устроиться в гостинице Военного Совета и дал поручение одному из полковников сопровождать писателя. Так В. Балачан побывал во многих воинских частях, увидел сверхсекретный самолет Су-25, посидел в кабине танка с прибором ночного видения. Результатом поездки стала книга очерков «Защитники державы», вышедшая в Омском книжном издательстве в 1988 году.

Они и сегодня поддерживают связи, в личной библиотеке поэта немало



С Д. Т. Язовым

книг с дарственной надписью маршала. В переписке Д. Язов очень тепло отзывался о поэме «Возвращение Василия Теркина», о других произведениях В. Балачана: «...я, как и Вы, вырос в сибирской деревне, и мне очень понравился язык поэмы: «зыбка», «изба», «тюкало», «айда», «ток», «волок»... и т. д... очень нравятся зарисовки в стихах, говорящие о красоте сибирских краев: озера, колки, степь, а также о любви к Отечеству и женщине... Вы талантище. Вам подвластна любая тема...».

Совсем не случайно одно из самых употребляемых слов в стихах Владимира Балачана — «совесть», ведь и сам поэт, несмотря ни на что, никогда не шел против нее. Именно чувство нравственной ответственности не позволило ему поднести хлеб-соль тогдашнему главе государства Михаилу Горбачеву. А случилось это так: в конце 1980-х годов Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев должен был посетить Омск. За неделю до этого один из высоких партийных чиновников пригласил к себе В. Балачана и сообщил, что ему поручена высокая честь — встретить Горбачева хлебом-солью под песню «Хлеб — всему голова». Балачан наотрез отказался:

— Как же я после этого бриться буду?

— Причем здесь это? — не понял его чиновник.

— А при том, что все цари имели или положительный, или отрицательный окрас, а вдруг Горбачев окажется с отрицательным окрасом, как же я бриться буду? Как потом буду смотреть на этого подлеца в зеркале?

К слову сказать, Горбачев в силу ряда обстоятельств в Омск в тот раз так и не приехал, а то неизвестно, чем мог бы обернуться такой отказ для поэта.

Свое 75-летие Владимир Федорович встретил достойно: к его юбилею в московском издательстве «Голос-Пресс» в рамках издания литературного фонда России вышла в свет книга «Выше веры и любви», в Омске — «Заветный корень». Его поздравили редколлегии журнала писателей России «Современник» и общероссийского журнала «Наша молодежь», коллеги по перу, друзья, читатели. В Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского состоялось торжественное открытие выставки «Воспеть свою родную землю...».

Его юбилей совпал с Годом культуры, но, по мнению Владимира Федоровича, в этом году нужно говорить не только о достижениях в этой области, но и о проблемах и недостатках. С обидой высказывается он о том, как трудно сейчас издать книгу, а после выхода в свет реализовать: библиотеки их не закупают, потому что не имеют на это средств, книжные магазины берут только на драконовских условиях. Вот так и не может дойти книга до читателя, в результате многие омичи не знают местной литературы.

«А ведь на писательском слове вся культура стоит — театр, кино, музыка, эстрада...», — с горечью говорит Владимир Федорович.

Как молитва с надеждой на лучшее будущее звучат сегодня слова его стихотворения:

...Господь, храни
Моей страны народы,
Храни Россию в наши дни
И в будущие годы!
Храни язык, культуру, честь,
И стыд, и совесть — тоже.
Храни! — Покуда силы есть...
А мы тебе — поможем!

Уважаемый Владимир Федорович!

Позвольте еще раз поздравить Вас с юбилеем, пожелать Вам крепкого сибирского здоровья, долгих лет жизни, новых книг и читателей!



В семейном кругу



У памятника В. М. Шукшину



С директором школы в с. Ново-Ярково А. Н. Ильиной, 2009



2014



УЛИЦА КАПИТАНА ФИЗИКОВА

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**

Фото и фронтовые письма | из личного архива автора



1940



Выпускники литфака 1936 года:
Шура Лапшина, Тамара Осетрова (мама),
Александр Цветков и Михаил Физиков

Солдатский сын...

завет тебе один, —

Ты только вспомни, мальчик, чей ты сын.

Александр Твардовский

Я хотел написать об этом давно. О нашей семье, в которой выросло так много педагогов. О святой памяти отца, Михаила Васильевича Физикова...

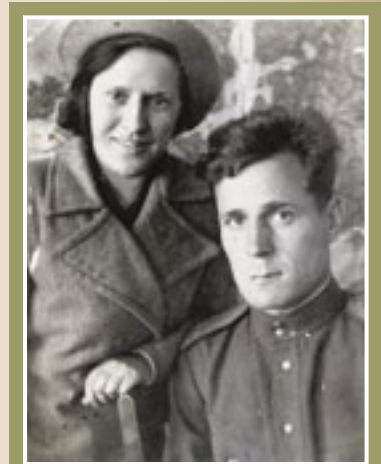
Он, правда, не был основателем династии: его родной дядя Григорий Степанович с женой еще в первых десятилетиях XX века учительствовали в начальных классах. Но именно отец, сын смоленского крестьянина, и мама, Тамара Андреевна Осетрова, родом из Камня-на-Оби, — дали ростки разветвленному педагогическому «дереву». У братьев и сестер, их детей, зятей и невесток, внуков и правнуков из семейств Физиковых — Ивановых — Полонских — Ряшенко — Чистяковых общий рабочий стаж уже перевалил за 500 лет.

Нынче в конце марта исполнилось семьдесят лет со дня гибели на фронте отца. Давно нет уже и мамы. И я решился. Перечитал, часто с трудом разбирая, фронтовые письма, дневники отца 1930-х годов, историю семьи Физиковых, очень искреннюю и волнующую, — ее по моей настойчивой просьбе написала тетюшка, жившая в Рязани, — тетя Люба. У нее на войне погиб любимый брат Михаил, а мужа, Герасима Павловича Иванова, тоже выпускника литературного факультета Омского педагогического института, летом 1946 года зверски замучили бандеровцы на уже «мирной» Западной Украине.

Физиковы — странная фамилия для крестьянской семьи из деревни Уплюхово Смоленской губернии.

Дед Василий Степанович имел небольшую лавчонку, да разорился, начал пить и умер, когда старшему сыну Михаилу минуло шестнадцать, а братьям и сестре было и того меньше.

Л. В. Иванова (Физикова): «Году в 29-м прошел слух, что будут раскулачивать «богатых». Мы не знали, что это коснется и нас, — были еще малы. А Михаил общался с людьми, был душой молодежи — знал все. Он задумал уезжать подальше в Сибирь, где жили какие-то дальние родственники. Чтобы устоять на ногах, утвердиться в жизни. И если повезет с работой да и с образованием, — глядишь, и все ребятам Физиковых возьмет под свое крыло. Так оно и вышло».



Тетя Люба и Герасим Павлович
Иванов, 1945



Выпускной класс Т. А. Осетровой, 1939



Мама, 1927



1929



Петр Васильевич Физиков, 1986

Мои родители вместе закончили ставший всем нам малой родиной литературный (ныне филологический) факультет Омского педагогического института имени Горького в первом студенческом выпуске 1936 года. А потом, как мечтал отец, и его сестра Люба, и младший брат Петр после учебы на рабфаке и в учительском институте (при том же литфаке) верно и честно работали в школах словесниками. С долгой «паузой» фронтовых боев и госпиталей.

А мы с женой Галиной Александровной Чистяковой (Физиковой) педагогами стали на том же факультете четверть века спустя. Учителями в следующих поколениях были и наша дочь Катя Воропаева, и ее двоюродные сестры в Рязани, Алма-Ате и Башкирии, а также их дети – из других «ветвей» нашей обширной семьи.

До начала войны отец успел поработать в селе избачом, учителем, создавал в Омске кабинет литературы в институте усовершенствования учителей, начал писать кандидатскую диссертацию об эстетическом аспекте в изучении литературы в школе, уже будучи преподавателем кафедры педвуза. Той самой, на которой спустя годы мне довелось работать полвека. Отсюда отец ушел добровольцем на фронт.

Удивительно, но его мечта написать большое и по тем временам новаторское научное исследование, когда в филологической науке и в школе продолжалось засилье так называемого вульгарного социологизма, когда господствовал чисто классовый подход в понимании произведений литературы, не оставляла и в огне боев! Для него это был еще один «двигатель жизни» – желание «сказать учительству, что оно при изучении литературы в школе совершенно неправильно понимает специфику и характер литературы как искусства...» (из письма маме от 11 июня 1943 года).

Он был начальником штаба батальона, затем стрелкового полка, воевал под Белгородом, форсировал Днепр, участвовал в освобождении правобережной Украины...



1942



Последняя фронтовая фотография отца, 1943



Капитан М. В. Физиков, полковник В. И. Левченко, капитан Н. А. Дмитриев

18 декабря 1943 года

«...За это лето я столько видел горя, что трудно представить. Мы прошли по израненной немцами земле, земле, залитой кровью и слезами народа. И это ожесточает сердце. Но оно, милая, так же и даже больше нежно к тебе.

Что же ты молчишь? Неужто что случилось? Скверно на душе.

Откликнись же, дорогая. Пиши. Привет маме, Любе, Ивану Алексеевичу и всем родным.

Целую тебя крепко, целую сына.

Твой Михаил».

Редкие свободные минуты отец использовал для работы над диссертацией. «Выходит плохо, конечно: нет книг, пособий и справочников. Но ничего не поделаешь, пробелы придется дорабатывать дома... Так или иначе, а я ее закончу» (11 августа 1942 года). «Милая, я сейчас, увидев многое, не могу не сказать об этом. Именно здесь, на фронте, я хорошо понимаю значение изящного и прекрасного. Вот почему, как можешь, развивай худож[ественный] вкус сына. Он должен быть эстетом душой, но с крепкими нервами» (18 ноября 1943 года).

Еще более поразило меня в одном из писем признание отца о том, что он начал на фронте новое для него исследование живого фольклора — классификацию анекдотов. «Материала для этого очень много... Вот читать совсем нечего — это беда» (5 мая 1942 года). О друзьях своих — книгах, оставленных дома, — он тоскует постоянно...

В каждом письме отец беспокоится о здоровье жены и сына, нашем одиночестве и душевном спокойствии, о чрезмерности маминой работы в школе, о трудном быте семьи: «Ничего не жалею — продавай без сожаления мои вещи: баян, ружье, костюм, — оставь только книги — нужны будут и Вадику, и тебе...» (5 мая 1942 года). Не с этими ли генами пришла и к нам с детьми любовь к книгам и книголюбию, что осталась страстью на всю жизнь? Как и романтический лиризм чувствования природы. Он иногда слышится в тревожной скорописи отцовских писем с фронта:

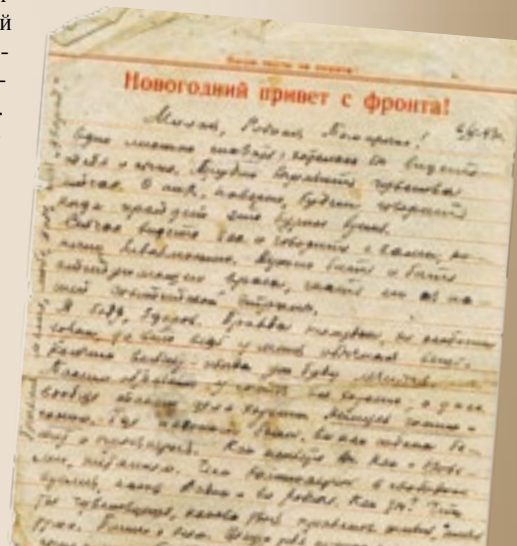
«Наступает осень. Здесь она красива. Из деревьевв ничего, кроме дуба, нет. А дуб плохо поддается увяданию. Стоит зеленый,



Родители, 1940



С охоты, 1939



кудрявый, но и в его изумрудной листве являются первые признаки усталости. А в ясные тихие дни, когда небо так чисто, когда в воздухе летает столько паутины, хочется видеть и слышать тебя, хочется с тобой и Вадимом побродить по рощам Сибаки...» (11 августа 1942 года).

Я остался без отца совсем мал, и вживе моя память сохранила немного. Но после его гибели 27 марта 1944 года мама не только свято сберегала все, что напоминало о нем, но и до самой своей смерти осталась верна ему и сумела вырастить в нашей семье и передать из одного поколения в последующие — нашим детям и внукам — живое чувство сердечного уважения и неслабеющей с годами любви к отцу, деду, а теперь и прадеду.

Мы читали его письма с фронта, рассматривали пожелтевшие любительские фотографии. Я разбирал его рукописи, еще мальчишкой пытался играть на его стареньком полубаяне.

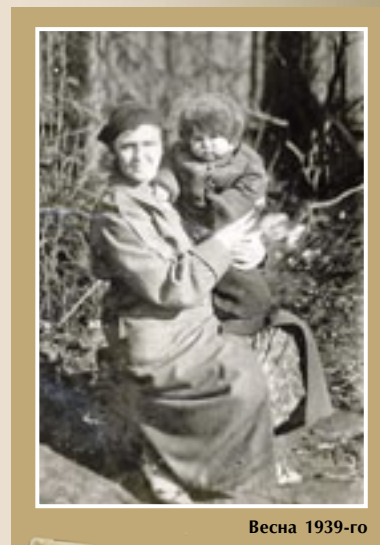
Это уж потом из взволнованного письма однополчан, друзей отца, извещавших нас с мамой о его смерти, узнали мы, что там, на фронте, под рукой Михаила Васильевича звучал и другой баян и очень любил он исполнять «старинный вальс — осенний сон...», или, как их «душа-капитан» неизменно добавлял: «вальс Тамары Андреевны».

В одном из боев, под бомбежкой, инструмент был разбит. Отец пережил эту потерю тяжело: «Нет баяна, не будет скоро и меня», — вспоминал горькие слова друга Николай Андреевич Дмитриев. Сколько раз, исполняя с родной институтской сцены «В лесу прифронтовом...», я переживал песню сердцем: это про нас с отцом и мамой. И нравственный завет фронтовиков нашему и будущему поколениям:

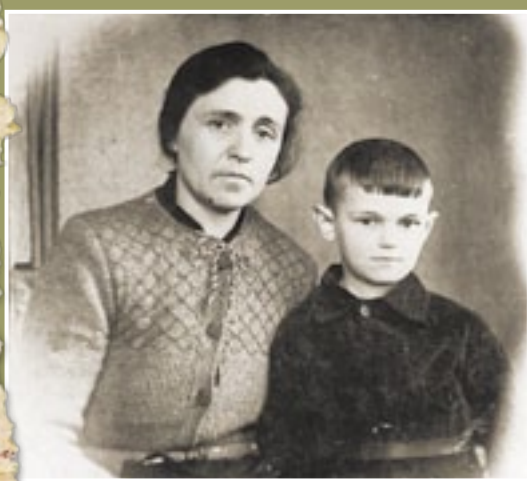
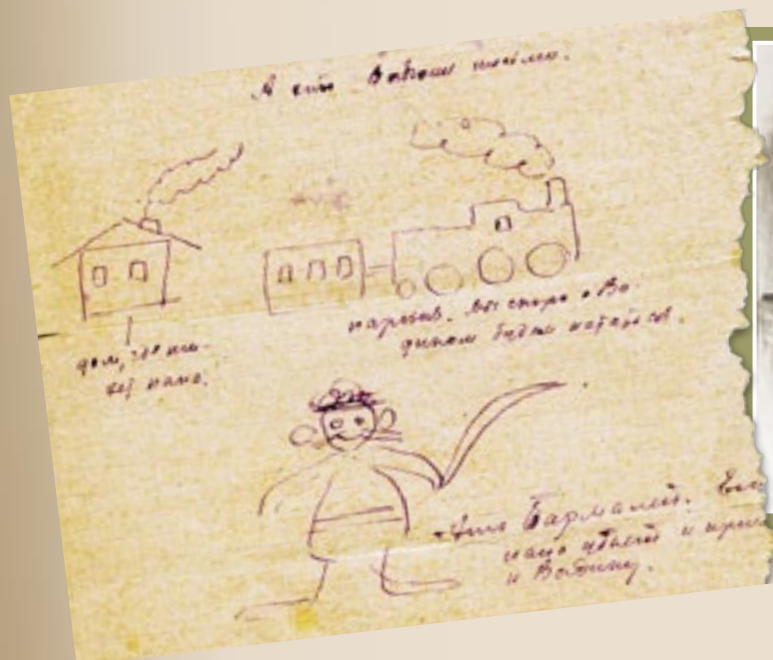
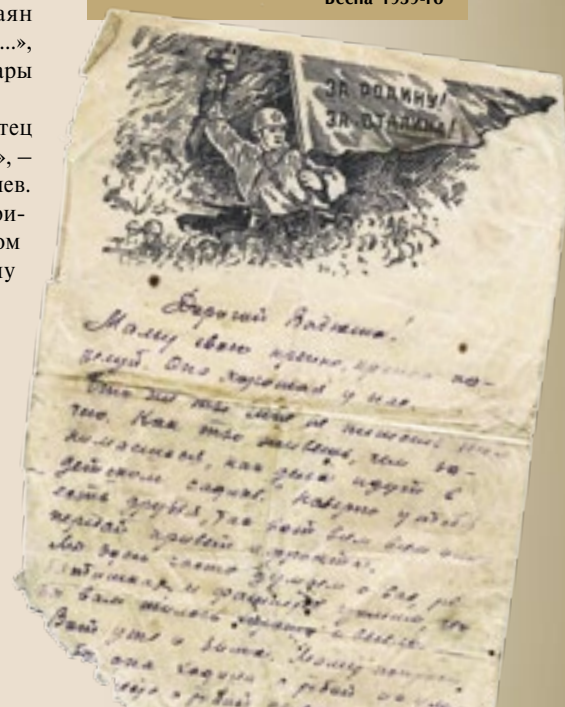
*Пусть свет и радость прежних лет
Нам светят в трудный час.
А коль придется в землю лечь, —
Так это только раз.*

*Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утрашит
И что положено кому,
Пусть каждый совершит!..*

Став взрослым, я вчитывался в его заметки, письма и рукописи и понял: это был человек талантливый,



Весна 1939-го



Уже без папы, 1944



Галина и Вадим Физиковы с детьми – Мишей и Катей – и мамой Т. А. Осетровой, 1968

мыслящий, видевший коренное существо проблемы. Так, продолжает и сейчас не только для меня звучать его своеобразное завещание сыну, которое он сформулировал на фронте в день моего четырехлетия. Он хотел, чтобы мама обязательно дала мне университетское образование со знанием нескольких иностранных языков и воспитала сына в истинном уважении к женщине. Чтобы сын не стыдился, а гордился чистотой и верностью. «И пусть у него в душе будет много нежности, поэзии и красоты...».

Довоенным дневником отца однажды заинтересовались наши студенты-филологи, попросили его почитать. Каково же было мое удивление, когда они на вопрос анкеты институтской газеты «Молодость» о любимых преподавателях среди других назвали и Михаила Васильевича Физикова...

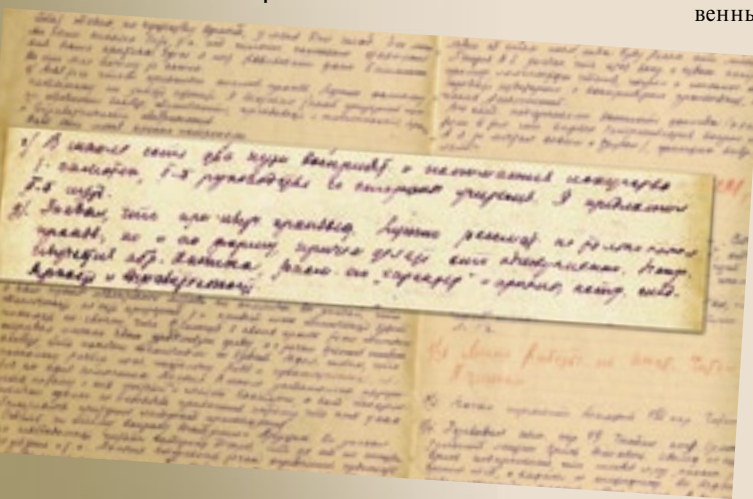
Горестно сожалею, что короткая память трехлетнего мальчишки сохранила так мало реальных, живых воспоминаний о нем. Вот проводы отца на фронт. Теплушки на каких-то дальних путях. Ребенка, видимо, привлекло и удивило необычное: не прощальная, ободряющая улыбка отца, а то, как по деревянным настилам вводили в вагоны лошадей... И еще одно событие 1944 года навсегда вошло в мою детскую память. Как-то вечером, забирая меня из детского сада, мама остановилась во дворе, у колодца, и тихо сказала, сдерживая слезы: «Ну, вот, Вадик, – больше нет у нас папы...».

Были в моей уже взрослой жизни поразительные случаи – как пронзительные напоминания об отце. Вот читаю лекцию для студентов-заочников. Отворется дверь большой аудитории, и робко входит пожилая женщина. Ищет Физикова – ей сказали, что он здесь... Представляюсь. В глазах вижу недоумение – нет, ей нужен другой, Михаил Васильевич, учитель ее Азовской сельской школы... Представляете мое потрясение?! Через долгие десятилетия, после страшной огромной войны, тяжелейших послевоенных годов, оказавшись ненадолго в Омске, она пришла повидать своего Учителя... Не случайность – благодарная любовь привела ее к нам на факультет. А мне – потрясение на всю оставшуюся жизнь...

О великом чувстве любви отец писал буквально в каждом письме домой. Жалел, что прежде, в мирное время, бывал недостаточно сердечен, нежен и чуток (сдержанность, по его убеждению, – родовая физиковская слабость). Теперь он находил для любимой самые проникновенные слова: «Ты наша голубочка-мамочка, ты моя хорошая, славная жена!» (12 апреля 1942 года).

«Милая моя, в твоих словах я чувствую друга, товарища, понимающего великий момент нашей жизни, истории. Они вселяют бодрость и уверенность в победу» (5 апреля 1942 года). «Любовь, воспетая всеми поэтами мира, любовь к тебе, милая, к сыну – это источник жизни и моей энергии... И если мне суждено погибнуть, защищая Родину, три имени будут дороже всего для меня: Россия, ты и Вадюша. За вас я не пожалею жизни» (11 июня 1943 года).

Страницы дневника отца довоенного периода





Украина, Стружская школа, 1972

Мы с мамой не верили, что в украинском селе Струга Каменец-Подольской (теперь – Хмельницкой) области, где весной 1944-го шли ожесточенные бои, на месте гибели отца, похороненного под фанерной звездой в ограде деревенской церкви, что-то сохранилось от огненного военного прошлого. Боялись туда писать да к тому же много лет втайне надеялись, особенно мама, что отец – пусть каким-то невероятным чудом! – но остался жив...

И вдруг прямо в деканат филологического факультета, где я тогда трудился, передают письмо из села Струга от школьников-«следопытов» и их учителей. Оказывается, на сходе жителей села было решено перенести прах всех воинов, погибших при освобождении Струги, в одну братскую могилу. Несколько фамилий павших сохранилось на временных могильных дощечках, и Подольский архив Министерства обороны страны ответил на запрос из села, что капитан Михаил Васильевич Физиков был призван в действующую армию из Омского педагогического института. Вот они сюда и написали. Думали ли стружцы, что их письмо попадет в руки Физикова-сына?

Много-много лет продолжалась у нас с украинским селом, со школьниками и учителями дружеская переписка. В школе создавали Ленинский зал, музей, посвященный освобождению Струги. Мы отправили туда воспоминания об отце, его письма, фотографии, полевые капитанские погоны и орден Отечественной войны. На священной для нас земле побывали мы с мамой, а потом и вся наша семья – моя жена, дети (внуки Михаила Васильевича).

В каждый наш приезд – в школе, в любом доме – нас встречали как самых близких, родных, дорогих людей. Все было искренно и задушевно, сердечно. Общим горем скрепленное братство на политой кровью многострадальной украинской земле...

Особенно потрясла нас последняя встреча со Стругой. Мы приехали туда с женой и уже взрослым сыном Михаилом, получившим, понятно, имя в честь и память деда (замечу, что 7 января 2013 года у него родился внук – Миша Физиков)... Нас привели на широкую улицу на окраине села, где отец принял когда-то свой последний бой.

Командир полка полковник Левченко ушел к передовым цепям бойцов, залегших под кинжальным огнем немцев, а отца оставил на командном пункте в штабе части для координации всех боевых действий. Струга была освобождена ударом с ходу, и полк, развивая успех, должен был выбить врага из большого села Куча, что возвышалось сразу за Стругой на крутой горе. Не получилось – атака захлебнулась. Вот в этот момент на КП полка появился командир дивизии и погнал в атаку всех («Соседи ушли вперед, а вы тут отлеживаетесь!»). И сразу пулеметная очередь скосила отца и бойцов рядом с ним. Тяжело раненного разрывными пулями в живот командира пытались вытащить из-под огня на плащ-палатке. В медсанбате срочно подготовили операцию, но спасти отца не удалось – он умер на руках медсестры. С ней, постаревшей, мы успели встретиться...

Вот эта улица, где погибли отец и его товарищи, теперь носит имя капитана Физикова. Когда мы услышали рассказ об этом старой учительницы, я впервые за много лет увидел, как плачет наш сын...



С мамой у братской могилы в Струге, конец 1960-х





«ЖИЗНЬ СВОЮ, КАК ПЕСНЮ, ПРОНЕСЛА»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА

Фото | из архива Саргатского историко-краеведческого музея

Мать. Родина. Память. Святые слова.
Без матери нет нас. Без Родины и Памяти
нет нации. Этот рассказ — еще одна строка
в книге памяти нашего народа. Еще одно
напоминание о том, чего забывать нельзя.
Рассказ о судьбе Анастасии Акатиевны
Ларионовой из деревни Михайловка
Саргатского района Омской области.
Об одной из сотен тысяч советских, русских,
российских женщин, матерей, на чью жизнь
бросили тень черные крылья войны.

*...Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.*

Е. Мартынов



Мемориальная доска
на школе в селе Михайловка

Судьба Анастасии Ларионовой стала символом женской доли, негромкого мужества и самопожертвования миллионов русских женщин, поставила ее в ряд святых страстотерпиц и пополнила бесконечный список великих, а потому и обойденных громкою мишурною славою людей, на которых держалась и будет держаться наша Отчизна.

Родилась Анастасия Акатиевна 10 мая 1883 года. Неизвестны многие моменты ее довоенной жизни. Известно, что вышла она замуж за Якова Ларионова и у них с мужем родилось девять детей. Семь сыновей: Григорий, Михаил, Пантелей, Федор, Прокопий, Петр и Николай, и две дочери: Прасковья и Мария.

Когда началась война, которую впоследствии назвали Великой Отечественной, дети Анастасии Акатиевны были уже взрослыми. Всех семерых сыновей проводила мать на войну, а ее дочери — двух своих мужей. И все они, и братья Ларионовы, и зятья Анастасии Акатиевны, пали на поле брани.

**«Но ложимся в нее и становимся ею,
Потому и зовем эту землю — своею...»**

Скупые строки рассказывают об их фронтовой биографии и гибели:

Старший сын Григорий был военным, к началу войны служил на китайской границе. При каких обстоятельствах погиб и где похоронен — неизвестно.

Михаила призвали в армию 20 сентября 1939 года в стрелковые войска. Убит 25 апреля 1943 года. Похоронен в Ленинградской области в районе торфоразработки.

Пантелей и Федор ушли на фронт 21 августа 1941 года. Пантелей похоронен в лесу юго-восточнее (2,2 км) деревни Пусточной Чудовского района Ленинградской области.

Прокопий призван 31 января 1942 года. Убит 25 октября 1943 года. Похоронен в деревне Старое-Липовое Новогеоргиевского района Кировоградской области.

Похоронки на сыновей Прокопия, Пантелея и Михаила пришли в 1943 году.

Петр и внук А. А. Ларионовой Георгий Пантелевич призваны на фронт 8 февраля 1943 года.

Сын **Николай** ушел на войну добровольцем 8 февраля 1944-го.

Места гибели и захоронения **Егора Федоровича Ремизова** (мужа Прасковьи) и **Ивана Никитовича Коляды** (мужа Марии) неизвестны.

Мы не знаем, каких наград удостоены эти девять солдат, отстаивавших честь и независимость нашей Родины. Нет ни одного письма с фронта, ни одного подтверждения о том, кто, где, когда и с кем участвовал в боях. Говорят, что Георгий Пантелеевич (внук) и Михаил Яковлевич (сын) встретились в Прибалтике и вместе провели ночь перед одним из боев...

**«Доля ты! — русская долушка женская!
Вряд ли труднее сыскать...»**

Ничтожно мало мы знаем о семье Ларионовых, как и о судьбах других многострадальных семей, пожертвовавших на алтарь Отечества бесценное — своих детей, мужей, сестер и братьев... В архивах Саргатского историко-краеведческого музея есть фотографии некоторых членов



Пантелей Ларионов с супругой

семьи: Григория с супругой, Петра, Николая, Пантелея с супругой, дочерей Прасковьи и Марии (по свидетельству односельчан и родственников, дочь Мария внешне очень похожа на мать). Нет фотографий сыновей Михаила, Федора и зятя Ивана Никитовича Коляды. Нет фотографии и самой Анастасии Акатиевны.

В то время, когда гремели бои, горе тетки Анастасии было обыденным: у всех уходили на войну сыновья и мужья, у всех в семье были убитые и пропавшие без вести. Русской деревне жилось голодно и холодно, трудно.

Еще в войну от горя и постоянных слез Анастасия Акатиевна стала слепнуть. С ней в то время жила ее дочь Мария с дочерьми. Бабушке Насте платили за сыновей 12 рублей пенсии, на то и жили, терпя лишения, которые преодолевали тогда все деревенские. Всё для фронта, всё для победы. А кому ее приближать, кому работать впроголодь, до изнеможения на эту далекую победу здесь, в сибирской деревне? Детям, женщинам, старикам...

В довершение всех бед у самой Анастасии Акатиевны внучку Ульяну, дочь погибшего Пантелея, отправили в лагерь — попалась объездчику с собранными тайком после жатвы хлебными колосками, из которых в голодные годы готовили затируху. В Михайловке жили сосланные



Петр Ларионов



Григорий Ларионов с супругой



Внук А. А. Ларионовой Георгий

Николай
Ларионов
(справа)



Прокопий Ларионов



Прасковья Ларионова



Мария Ларионова

в начале войны российские немцы. Немецкая девочка Роза, как вспоминают односельчане, жила с бабушкой Настей, помогала ей.

Когда закончилась война, слез для радости у Анастасии Акатиевны уже не осталось. А жизнь продолжалась. Уехали немецкие спецпереселенцы обратно на Волгу, уехала и Роза. Заболела дочь Мария, и мать взяла к себе в деревню Глебовка Тюкалинского района Прасковья. Шли мирные годы, но разве могут зажить раны на сердце матери, потерявшей своих детей, пройди хоть сотня лет?..

Когда жива была еще Анастасия Акатиевна, в Михайловке, родной деревне Ларионовых, собрались ставить памятник погибшим в Великую Отечественную односельчанам. И ослепшая от горя мать семерых погибших солдат просила дочь: «Ты уж свози меня, хоть букочки про сыночков потрогаю...». Монумент был открыт в 1973 году, имена ее сыновей среди имен многих других, не пришедших с той войны, были высечены в камне. Но она так и не попала туда — не успела... Ее не стало 12 июня 1973 года...

Материнский подвиг Анастасии Акатиевны вспомнили в 1980-х. О ее судьбе рассказал студентам СибАДИ профессор Александр Дмитриевич Колесников. Студенты выступили с инициативой создания памятника солдатской матери. В состав стройотряда «Юность» они символически включили бабу Настю и семерых ее сыновей, а заработанные деньги разделили на всех, и долю Ларионовых положили на счет в банке. Собирали деньги на памятник своей землячке и жители Михайловки. Местный краевед, инвалид войны Ефим Терентьевич Дюндюков написал письмо первому Президенту СССР М. С. Горбачеву и получил ответ и перечисленные на памятник 10 тысяч рублей.

В смутное постперестроечное время не удалось довести дело до конца. Памятник солдатской матери был создан и торжественно открыт в 55-й День Победы возле Музея воинской славы в Омске, а 22 июня того же года его точная копия была установлена в Саргатке, в родном районе Анастасии Акатиевны Ларионовой. Несколько лет спустя бетонные изваяния были заменены на бронзовые.

О создании памятника Анастасии Акатиевны Ларионовой рассказывает известный омский скульптор Сергей Голованцев:

— В феврале 2000 года начальник главного управления культуры администрации Омской области Владимир Шалак предложил мне начать работу над памятником. 9 Мая 2000 года, в юбилейный со Дня Победы год, должно было состояться его открытие. Времени оставалось мало, но образ все не складывался. В моем распоряжении была всего



Вырезка из газеты. Е. Т. Дюндюков и надпись на обелиске в селе Михайловка



С. Голованцев



Открытие памятника в Саргатке, 2000



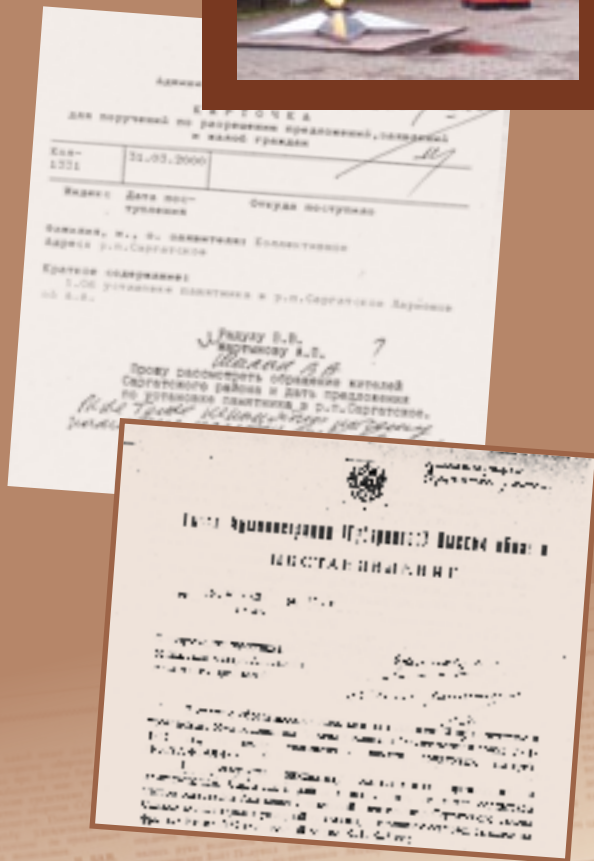
лишь одна небольшая, 4 на 5, любительская карточка: поясной черно-белый портрет Ларионовой в головном платке. Эту фотографию мне принес Михаил Макарович Хахаев, ставший архитектором памятника. (На фотографии, которая попала к скульптору, вероятно, изображена дочь Анастасии Акатиевны Мария, внешне очень похожая на мать. — Прим. автора.) Ни роста моей героини, ни телосложения я не представлял. Знал о ее тяжелой судьбе, о погибших на войне сыновьях, что человеком она была молчаливым, замкнутым, что любила сидеть у окна и смотреть на дорогу. Вот и всё.

Мне не ставили никаких условий, творчески я был совершенно раскован. Понимал, что делать нужно Анастасию Акатиевну Ларионову во весь рост. Месяц ходил, думал. Как-то проснулся в два часа ночи: во сне увидел ее и понял, как изображу солдатскую мать. Сразу же сел и поехал в мастерскую, вылепил эскиз. Бог, наверное, помогал. От этого эскиза я потом почти не отступил. Помните, как выглядит памятник? Анастасия в платочке стоит у калитки, у ее ног сидит собачка. Эту собачку лепил со своей, которая тогда жила у меня в мастерской. На творческом подъеме вылепил за две недели. Главное, чтобы сложился образ, а дальше руки сделают.

Когда памятник был готов, стоял в мастерской, мне вдруг позвонила женщина, подруга внучки Анастасии Акатиевны, и попросила показать работу. Представляете, что я чувствовал, когда она вошла в мастерскую? Посмотрела на изображение землячки и сказала: «Да, это она». Выходит, я интуитивно угадал: Ларионова действительно была такой — худенькой, высоконожкой...

...Стоит в окружении семи юных березок худощавая деревенская женщина с неизбывной печалью в глазах, стоит у калитки, словно давно ждет кого-то, и спутница ее одиночества — маленькая дворняжка, преданно лнущая к босым ногам хозяйки... Так и стоят они, матери по всей Руси, ждут своих сыновей: кто из армии, кто из дальней опасной командировки, кто с войны. И пока они ждут — есть Надежда. Надежда, что дети их — вернуться. Что заживут счастливо рядом со своими матерями, женами, детьми. Что будут трудиться и много доброго и нужного сделают для своей Родины. Надежда на то, что Отчизна наша все переможет, как матери русские, и возродится для новой, счастливой для своих дочерей и сыновей, мирной жизни.

Редакция журнала и автор благодарят за помощь в подготовке материала Ольгу Александровну Очкасову, директора Саргатского историко-краеведческого музея.



Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музыки»)

МЫ ОСТАНЕМСЯ ТАМ...

Ты слушаешь меня, друг мой? Сейчас я, уткнувшись лбом в стекло, прошупываю мир, поглаживаю по загривку тихо урчащую ночь. В который раз пережёвываю себя. А ведь надо остановиться. Пора, пора прекратить это бесконечное движение вглубь, пора поднять лицо, прекратить презрительно фыркать, осуждающе цокать, раздражённо пыхтеть, торопливо осуждать. Пора стереть с ладоней линии недовольства, раздражённости, обид, усталости, грусти, злости, грубости. Оттаять. Хотя бы двинуться, хотя бы вздрогнуть. Хотя бы пальцем пошевелить. Как же не хватает лёгкости и доброты где-то там, в области сердца!..

Так хорошо тихо говорить тебе всё это и знать, что на другом конце города ты замер в маленькой кухне, отнимая у пустоты мой голос. Приезжай за мной утром, дружище. Я, как всегда, не готова и недостойна. Но ты не слушай меня. Просто постучи в дверь ни свет ни заря в воскресенье в час, когда томный, разгорячённый город, разметавшись, досматривает сокровенные сны. И мы, вдохновлённые, будем молча наматывать дорогу на стрелки часов. Мы – почти бестелесные – будем тревожить сумерки на маленькой монастырской площади, мы – отяжелевшие – будем молчать о своём. И ждать своей участи, и трепетать, падая в Исповедь, и ликовать в Литургии. Мы просто попытаемся приблизиться к Пасхе. Открыть себя для Нёй.

Ты слушаешь меня, друг мой? Нет во мне силы, но есть стремление. Нет во мне правды, но есть жажда. Не оставляй меня, дай мне опору, подставь мне своё плечо, ведь одна я не справлюсь, не дойду, не выплыву. А мне надо это сделать. Хоть ползком, хоть на ощупь.

Каждый сделанный шаг – дитя большого пути. И пусть потом бессильное время царапает нам лица. Ведь когда бытие подёрнется серой дождевой дымкой, когда треснет зеркало и напряжётся от непомерной натуги душа, – придут память и знание. Ведь мы уже застыли в тех вечно длящихся мгновениях, в том искрящем любовью «навсегда». В храме, где у входа встретили нас ангелы с высокими свечами и просыпали под ноги жемчуг чистой радости. В хоровом славословии, где златотканая, светоносная, благоухающая, дивная, несравненная радость заполняла нас до самого горла. В милосердных глазах Девы, в колокольном переливе, в родниковой воде, в крыльях порскнувшей из-под ног голубиной стаи...

Мы останемся там.



«Голуби». Рисунок Валентины Дробот

ПОДВИЖНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ

К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

Текст | Александр СЕЛЮК, Тюмень
Фото | из Интернет-источников



М. Нестеров. «Святой Сергий Радонежский»

*«Народ сам сказал про себя:
«Из нас как из древа — и дубина, и икона» —
в зависимости от обстоятельств,
от того, кто это древо обрабатывает:
Сергий Радонежский или Емелька Пугачев».*

Иван Бунин

Размышляя об известнейшем подвижнике Сергии Радонежском, думаешь, прежде всего, о его значении для нашей культуры, для всего русского мира. Этот святой жил семь столетий назад, но и сегодня невозможно переоценить его роль в строительстве Святой Руси, в объединении русских земель вокруг Московского княжества, в отстаивании права великих князей жить без чужеземной власти Золотой Орды. Его имя в православной культуре настолько авторитетно, что даже спустя столетия, в 1717 году, первый православный храм в Омской крепости был заложен во имя святого Сергия Радонежского. Чем же заслужил такую славу мальчишка Варфоломей, будущий инок Сергий, родившийся в семье обедневшего ростовского боярина?

НАЧАЛО ПУТИ

День рождения Сергия, приходящийся на 3 мая по старому (Юлианскому) стилю, в наше время должен отмечаться 16 мая. С годом сложнее — ни в «Житии Сергия Радонежского», написанном его учеником — монахом Епифанием Премудрым, ни в других источниках нет точного указания на год рождения преподобного, и историки, по различным соображениям, относят эту дату к промежутку между 1313 и 1322 годами. В современных вариантах жития указан 1314-й. Выходит, в мае 2014 года исполняется 700 лет со дня рождения святого.

Мальчик родился в семье, которая честно служила Ростову Великому, в частности, отец его — Кирилл — несколь-

ко раз отправлялся в смертельно опасное путешествие с посольством в Золотую Орду, оставляя жену Марию с тремя маленькими сыновьями: Стефаном, Варфоломеем и Петром.

Через какое-то время сильно обедневшая «из-за частых набегов татарских на Русь, из-за многих даней тяжких и сборов ордынских, из-за частого недостатка хлеба» семья Варфоломея будет вынуждена перебраться в город Радонеж Московского княжества, сила которого привлекала людей из разных окрестных земель. Здесь и сельское хозяйство было вести безопаснее, и торговля благодаря высокой плотности населения шла бойко. А когда-то в этих местах шумели радонежские леса, и лишь спустя годы поднялись веси (деревни), погосты, а потом города...

ВСТРЕЧА, ИЗМЕНИВШАЯ ЖИЗНЬ

А пока мальчик Варфоломей учился, и весьма слабо — грамота ему не давалась. Однажды, когда ему было 12 лет, отец послал его искать лошадей. И тогда, по легенде, на опушке леса встретил он старца, которому сообщил о своем желании знать грамоту.

Старец помолился за отрока, после был приглашен в дом, где сказал родителям Варфоломея: «Сын ваш будет обителем Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию Божьих заповедей». После этого случая учился отрок хорошо, с большим прилежанием. Великий русский художник М. Нестеров увековечил память об этом событии в картине «Видение отроку Варфоломею».

Уже став юношей, набожный Варфоломей объявил родителям, что желает уйти в монастырь. Однако отец его просил: «Братья твои женились и угождают своим женам, а ты угоди нам — будь с нами, пока не сойдем в могилу». Варфоломей согласился и ухаживал за престарелыми родителями до их ухода, последовавшего через два года.

После смерти родителей он сам отправился в Хотьково-Покровский монастырь, где уже иночествовал его овдовевший брат Стефан. Стремясь к уединению и «строжайшему монастырству», вскоре покинул его и вместе со Стефаном основал пустынь посреди глухого радонежского бора, где была построена (около 1335 года) небольшая деревянная церковь во имя Святой Троицы. Но Стефан, не выдержав суровости аскетичного образа жизни, уехал в московский Богоявленский монастырь. Варфоломей же, оставшись в полном одиночестве, призвал некоего игумена Митрофана и принял от него постриг под именем Сергия. Ему было 23 года.



М. Нестеров. «Юность Сергия»



М. Нестеров. «Видение отроку Варфоломею»

ВОСПИТЫВАЯ ДУХ НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВА

Сегодня, глядя на красоту и величественность стен Троице-Сергиевой лавры, слушая перезвон ее колоколов, непонятно, как тихий и скромный Сергий (по словам его ученика Епифания Премудрого) мог создать процветающую, богатую монастырскую обитель? Обитель, куда специально приезжает перед решающей битвой великий князь Дмитрий Иоаннович со товарищи, позже избравший Сергия в крестные отцы своим сыновьям — Юрию и Петру.

На первых порах, еще до отъезда в Москву, на развитие пустыни много сил положил брат Сергия Стефан, вполне состоятельный и успешный, со своим сыном Иваном (в монастыре — Федор). Года через два-три после пострига к отшельнику Сергию стали стекаться иноки; образовалась обитель, которая в 1345-м оформилась как Троице-Сергиев монастырь.

Долгое время в ней жили очень скудно, и 12 (какое говорящее число!) учеников его, бывало, не ели по два дня подряд, потому что есть было просто нечего. Сергий запретил им просить милостыню по окрестным деревням, ввел монашеское общежитие — тот порядок, при котором у монаха нет ничего своего, даже иголка



Памятник святому в Радонеже



В. Васнецов. «Основание лавры»



Троице-Сергиева лавра. Современный вид

с ниткой — и те общие. Идея такого сосуществования заключалась в распространении нестяжательства.

Иноки, считал преподобный, должны жить от плодов своего труда. Сам Сергей, был случай, страдая от голода три дня, на четвертый нанялся плотничать (делать сени) «за гнилые хлебцы». При этом голодный Сергей отказывается от того, чтобы взять хотя бы часть платы до начала работы. Подвижничество, усмирение плоти, нестяжательство... Физически крепкий Сергей не чурался тяжелой работы и лично строил церкви в своей обители.

Даже патриарх константинопольский Филофей прислал на Русь грамоту, в которой хвалил Сергия за добродетельное житие и поддержал идею монашеского общежития. И эта грамота значительно укрепила авторитет Сергия в тогдашней Московской митрополии Константинопольского патриархата. Сам Сергей пользовался поддержкой митрополита Алексея — и в церковных вопросах, и в деле объединения Руси. Но митрополитом, главой тогдашнего православия севера Руси, стать не захотел — отказывался по крайней мере дважды.

Постепенно слава его росла; в обитель стали обращаться все, начиная от крестьян и кончая князьями; многие селились по соседству с нею, жертвовали ей свое имущество. Сначала терпевшая во всем необходимом крайнюю нужду пустынь обратилась в богатый монастырь.

РАТҮЯ ЗА ЄДИНСТВО И СИЛУ

Жизнь Сергия Радонежского, безусловно, интересна нашему современнику как пример христианской кротости и смирения, как путь монаха-подвижника, сумевшего реформировать церковный быт. Но были

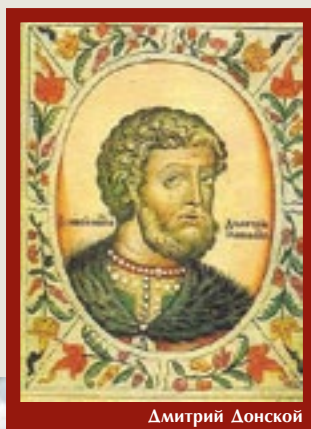


М. Нестеров. Триптих «Труды Сергия Радонежского»

у этого святого — смиренного, трудолюбивого, кроткого, тихого — и другие уникальные способности: он обладал великим даром убеждать словом.

По свидетельству одного современника, Сергей «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые загорелые и ожесточенные сердца; очень часто примирял враждующих между собой князей, уговаривая их подчиниться великому князю Московскому (например, ростовского князя — в 1356-м, нижегородского — в 1365-м, и др.), благодаря чему ко времени Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство Дмитрия Иоанновича (впоследствии Донского). В 1385 году Сергей даже говорил о необходимости Москвы поддерживать связь с печально известным рязанским князем Олегом. Тем самым, что в 1380-м не успел привести войско на Куликово поле на помощь... Мамаю.

В победе на Куликовом поле тоже есть заслуга Сергия Радонежского. В своем труде Епифаний Премудрый зафиксировал, что битве с Мамаем предшествовала встреча князя Дмитрия с преподобным Сергием, который благословил его на бой с Золотой Ордой, не предвещая при этом победы (вопреки расхожему мнению). Но зато вслед направил гонца с духоподъемным письмом следующего содержания: «Без всякого



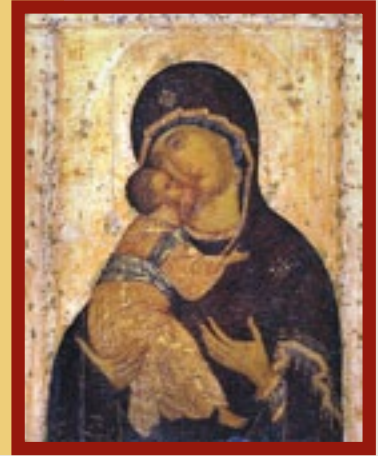
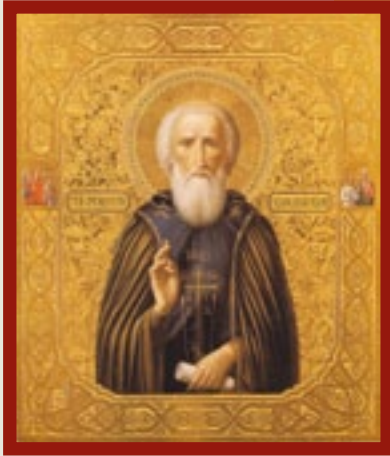
Дмитрий Донской



М. Авилов. «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле»



А. Бубнов. «Утро на Куликовом поле»



сомнения, господин, смело выступай против свирепости их, нисколько не устрасаясь, — обязательно поможет тебе Бог».

Кроме этого, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», Сергей отправил на битву двух иноков княжеского рода, хорошо владеющих оружием, — Пересвета и Ослябю. Такая поддержка преподобного сказалась на поднятии духа русского войска, так как силы были неравны: 90 тысяч конных и пеших воинов Мамаю против 50 тысяч ополченцев и дружинников князя Московского. Враг, который сто с лишним лет не знал поражений, против вселенной словом Сергея в сердца русских воинов веры в победу...

После Куликовской битвы великий князь стал относиться с еще большим благоволением к радонежскому игумену и пригласил его в 1389 году скрепить духовное завещание, узаконивающее новый порядок престолонаследия от отца к старшему сыну.

Победа на Куликовом поле не только прославила князя Дмитрия Донского, но и подняла авторитет Сергея Радонежского. Произошел духовный перелом в сознании, в мироощущении русского народа. Появилась уверенность в своих силах, в возможности отстоять свое, исконное, родное...

СЕРГИЙ – ТРОИЦА – БОГОРОДИЦА

Две важнейшие иконописные темы русского искусства — Троицы и Богородицы — проникли в нашу культуру благодаря деятельности преподобного Сергея Радонежского. Византия не знала праздника Троицы, не знала храмов и икон Троицы. Святое триединство стало литургическим творчеством именно русской культуры.

В русский обиход Троицу ввел подвижник Сергей, благодаря ему и его окружению на Руси расцвело почитание ее. После обретения мощей Сергея в 1422 году Андрей Рублев, известный мастер московской школы иконописи XV века, написал

«Троицу», когда руководил росписью нового каменного Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре. Теперь эту икону можно увидеть в Русском музее в Санкт-Петербурге.

Известный культуролог XX столетия Д. С. Лихачев писал: «Сергий построил в своей обители Троицкий собор, в котором была поставлена затем икона Рублева «Троица», «дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Это был призыв к объединению всех русских людей».

Но и еще об одном чуде нельзя не написать. Именно Сергию, согласно «Житию...», около 1379 года явилась Богородица, икона которой с младенцем постоянно была при преподобном. Это событие истолковано было ясно и прямо: «Богородица — заступница Руси, обиженного человека», что с той самой поры (XIV–XV вв.) является неотъемлемой частью мировоззрения русского православного человека. Как не поверить в это, если Куликовская битва произошла 8 сентября — в Рождество Богородицы...

НАСТАВЛЕНИЕ НА ВЕКА

Сергия по праву считают духовным наставником и отцом великорусской нации, духовной скрепой для русского Средневековья, незыблемым примером трудолюбия, упорства, веры в себя и любви к людям и Родине.

Он умер 25 сентября 1392 года, через три года после кончины своего духовного сына — великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Завещанием монастырской братии остались его предсмертные наставления: «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...».

Канонизация преподобного в общерусские святые произошла в 1447 году. С того года священный лик Сергея Радонежского означает духовную силу единения Руси...



С. Кириллов. «Преподобный Сергей Радонежский (Благословение)»

ГАЛИНА НАСКАЛОВА: «В МОЕЙ РАБОТЕ СОЕДИНИЛОСЬ ВСЕ САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ НА ЗЕМЛЕ»

Текст | Анна ЗЕРНОВА
Фото | из архива ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича



С Ю. Пишагиной, стипендиатом фонда Д. Мацуева «Новые имена»

Галина Васильевна Наскалова не боится говорить о том, что она по-настоящему счастлива, потому что счастье ее заключается не в изменчивых ценностях – деньгах или славе, а в том, что более полувека отдала любимому делу. С 1959 года она работает преподавателем детской школы искусств № 1 имени Ю. И. Янкелевича по классу фортепиано, являясь не просто учителем, но и духовным наставником для ребят, которые учатся понимать музыку, постоянно работать над собой, оттачивая мастерство. Многие из них достигают больших творческих высот и признания на престижных российских и европейских конкурсах. Но даже те, кто выбрал другую профессию, всегда словами благодарности встречают педагога, научившего их видеть красоту жизни и любить глубоко, серьезную музыку.



Поздравление от Д. Бородина и М. Костериной



И. Петерс



Играет М. Костерина

НОСИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ

В Год культуры заслуженный работник культуры РФ Галина Наскалова, имя которой занесено в Книгу почета деятелей культуры города Омска, отметила сразу два юбилея – личный и 55 лет служения профессии. За все эти годы в ее трудовой книжке появилась только одна запись – детская школа искусств № 1. Здесь она еще ребенком начала знакомство с музыкой. Пианистке было всего 20 лет, когда ее пригласили в родную школу уже в качестве преподавателя. Оказалось, педагоги ДШИ № 1 внимательно следили за успехами своей выпускницы и увидели в студентке училища им. В. Я. Шебалина человека, который сможет продолжить традиции старейшей музыкальной школы Омска.

– *Что мне нравится в нашей школе: многие, кто оканчивает ее, хотят вернуться в альма-матер, и мои ученики в том числе. У нас особая, теплая, домашняя обстановка, хороший коллектив. Я всегда говорю – это мой второй дом. Иногда муж ревностно отвечает: «По-моему, первый, ты там больше находишься, чем дома». Меня пригласили работать в школу наши старшие педагоги, настоящие корифеи – директор Ядвига Элигиевна Щепановская и завуч Надежда Павловна Батхон. Они стремились воспитать, найти себе*



На Дельфийских играх



С коллегами: Г. Ю. Гиршиной, Т. А. Гадельшиной, О. В. Муралевой

последователей и поэтому наблюдали за своими выпускниками: как складываются их отношения с учениками на практике, какие успехи в учебе и так далее. Мне было очень неловко – я ведь их боготворила, а теперь мы стали коллегами!

О традициях легендарной омской школы – имени Юрия Исаевича Янкелевича, которой в следующем году исполнится 95 лет, Галина Васильевна говорит с особой теплотой. Их создавали замечательные педагоги, влюбленные в профессию: скрипачи Михаил Владимирович Максutow и Вильгельм Яковлевич Шпет, воспитавшие известных омских музыкантов Геннадия Хабенского, Александра Муралева, Владимира Аксаментова и многих других, виолончелист Юзеф Савельевич Раснер, пианисты Ядвига Щепановская, Надежда Батхон, Нелли Нагибина, Клавдия Мельникова...

– *Я очень благодарна тем педагогам, с которыми работала. Они были примером для коллег и для своих учеников, благодаря чему и сохранялись традиции. Поэтому у нас в школе есть класс имени Шпета, класс имени Щепановской. Так мы закрепили эти имена, чтобы будущие поколения знали людей, которые подняли на высоту нашу школу.*



Дует Ю. Пишагиной и А. Антоновой



«ЭТО МОЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ»

В профессии педагога, по словам Галины Васильевны, для нее соединилось то, что делает жизнь прекрасной и одухотворенной, — музыка и общение с детьми.

— Я очень люблю детей, — рассказывает Галина Наскалова. — Даже когда я сама была девочкой, не могла равнодушно смотреть на малышей, они меня умиляли, наполняли положительными эмоциями, а детский голос всегда напоминал музыку. Я всем говорю, что я счастливый человек. Ведь это очень важно, когда ты выбрал правильный путь в жизни. Мне никогда не надоедает работать, ведь я все время нахожусь и с детьми, и с музыкой. Ребята приходят к нам с 5–7 лет, а заканчивают обучение в 17–18. Представляете, как мы роднимся за это время? Они становятся нашими детьми и говорят: вы наша вторая мама, музыкальная. Даже в пенсионном возрасте я думаю: как я без работы?.. Это моя духовная жизнь.

Именно любовь, энтузиазм (и, конечно же, упорство) позволяют Галине Васильевне и ее ученикам добиваться поразительных результатов. Настоящий фурор ее воспитанники произвели на Международном конкурсе юношеского исполнительского искусства имени Георгия Свиридова в Санкт-Петербурге — ребята взяли три первые премии, обойдя пианистов из Прибалтики, Турции, Сербии, Белоруссии, Армении, Кореи и Японии. Педагогическое мастерство Галины Наскаловой было отмечено специальной наградой. Ребята из Омска смогли покорить не только жюри конкурсов, проводимых в России, но и профессиональную публику Франции и Германии. Однако до сих пор, несмотря на колоссальный опыт, Галина Васильевна говорит своим воспитанникам: «Я учусь вместе с вами».

— Безусловно, одной только техники игры недостаточно. Надо понять ребенка, найти к нему ключик, чтоб он тебе поверил. Для педагога важно подобрать программу по силам ученика. Как ни странно, с очень одаренными учениками работать сложнее, потому что за них несешь большие ответственности. Ты этот дар должен разглядеть и повести ребенка по правильному пути, развивая его способности не однобоко, а широко. Также важно не отбить желание учиться, потому что в музыке, как в спорте, занятия очень утомительные и сложные — ты часами должен сидеть за инструментом! Я стараюсь не травмировать детскую психику, а найти способ увлечь ученика. Когда он видит, что мне искренне нравится музыкальное произведение, он тоже влюбляется в него.



С юбилеем!

С. Г. Криженко после победы на Международном конкурсе «Rotary»



А. Абдрахманова



От учеников. С любовью



Поздравление от Юрия и Татьяны Поляковых



А. Нефёлова

ВОСПИТЫВАЯ ДУШУ

Отвечая на вопрос о том, какое достижение она считает самым главным, Галина Васильевна не говорит о наградах или победах – педагог рассказывает о своих учениках.

– Проходят годы, и мы случайно где-то встречаемся. Вы не представляете, сколько от них тепла и благодарности! Они уже становятся взрослыми людьми, родителями, бывает, что работают в другой профессии. Но говорят: «Спасибо вам за все! Вы меня такому научили! Я стал понимать радость жизни, понимать музыку, и она меня дополняет, восполняет». Они могут не стать профессиональными музыкантами, но обязательно станут хорошими людьми. Не знаю ни одного случая, чтобы дети, обучавшиеся в музыкальной школе, выбрали бы преступный путь. Особенно приятно, когда я встречаю своих бывших учеников на концертах классической музыки. Они понимают искусство и учат этому пониманию своих детей.

Трудно представить, как, посвящая столько времени профессии, Галина Васильевна смогла создать особую творческую атмосферу и в своей семье. Дочь Алена пошла по стопам матери, сын Игорь работает в Академии живописи Ильи Глазунова, муж Иван Яковлевич – пишет стихи. Своих родных Галина Васильевна называет «одержимыми» – все разговоры об искусстве, а как же иначе?..

Ее «музыкальная» семья такая же крепкая, но только более многочисленная. Всех учеников педагог называет «мои дети» – настолько они близкие, преданные люди. В этом году Галина Васильевна решила не проводить традиционный юбилейный концерт, но ученики не позволили. Сказали: «Мы все равно будем играть для вас». Многие приехали, оставив свои дела в Москве и Новосибирске: Марина Костерина (преподаватель РАМ им. Гнесиных), Гоша Криженко (учащийся ЦМШ при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и герой одного из прошлых номеров «Омской музыки»), концертмейстер Новосибирского театра оперы и балета Инна Петерс, студент Московской консерватории Дмитрий Бородин, дочь солиста Омской филармонии Юрия Полякова – Татьяна.

– Больше всего согревает то, что дети помнят тебя, благодарны тебе и по первому зову летают, как птицы. Они не просто прекрасные музыканты, но и добрые, отзывчивые люди. И значит, все годы, которые они провели в школе, не были напрасными...



С В. Спиваковым



С Д. Мацуевым



В перерыве между турами конкурса «Rotary»

МУЗЫКА – ЛЕКАРСТВО И СМЫСЛ ЖИЗНИ

Текст | Светлана МАНАКОВА
Фото | из личного архива Е. Дикаевой



Глядя на то, как 10-летняя Маша играет на домре, схватывая на лету советы преподавателя, невозможно поверить, что когда-то состояние ее здоровья вызывало серьезное беспокойство врачей. Маша не могла говорить и плохо воспринимала чужую речь. У педагога детской школы искусств № 2 Елены Дикаевой ушло несколько лет на то, чтобы развить ребенка и научить выражать свои мысли и чувства не только словами, но и с помощью музыки.

Сегодня методика омского преподавателя помогает десяткам детей с тяжелейшими недугами раскрыть свои способности, обрести стимул к дальнейшей жизни, ощутить свою значимость и нужность. Не случайно образовательная программа Елены Дикаевой имеет символическое название «Орфей» — как бы напоминая об образе древнегреческого музыканта, который своим искусством смягчал сердца людей, умирал животных, пробуждая в каждом светлые, добрые чувства.

ЛЕЧИТЬ МУЗЫКОЙ

— Мама девочки узнала о результатах моей работы в детской поликлинике и пришла ко мне по рекомендации врачей, — рассказывает историю Маши Елена Сергеевна. — Ребенку ставили задержку речевого развития. Это серьезная детская проблема, которая негативно сказывается на дальнейшем психическом развитии. Мы занимаемся уже почти 7 лет, а начинали с простых движений под музыку, игры на элементарных инструментах Карла Орфа, с пения слогов, подражая голосу животных и птиц. Сейчас ребен-

ок прекрасно развит, Маша — удивительно открытая девочка, общительная, увлеченная музыкой и творчеством. Помимо дополнительных занятий народным вокалом Маша играет в школьном оркестре — она наш самый юный оркестрант.

Изучать «целительное» воздействие музыки Елена Сергеевна начала 16 лет назад. В настоящее время она единственный кандидат педагогических наук в регионе, продвигающий это крайне сложное, но очень значимое направление. Ее методиками, основанными на теоретическом наследии отечественных и зарубежных ученых и богатом практическом опыте, интересуются специалисты из разных регионов России. Проект омского педагога «Мы — вместе» получил признание и на международном уровне: на его реализацию было выделено четыре гранта от Детского фонда Организации Объединенных Наций.

О мощном воздействии музыкального искусства на развитие и воспитание детей человечеству было известно со времен Древней Греции. Научные исследования последних лет только подтверждают это: нейропсихологи уверены — занятия музыкой влияют на формирование речи, мышления, памяти ребенка, на координацию движений. Для детей с нарушениями здоровья они становятся важнейшей формой познания действительности, позволяющей ощутить мир во всем его многообразии и даже — найти свое место в жизни.

— Мой выпускник 2008 года Михаил Шербинин — инвалид с детства, но церебральный паралич не стал приговором для целеустремленного молодого человека. Михаил — талантливый разносторонний музыкант. Окончив школу и областной колледж культуры с отличием, он продолжает свое обучение на факультете культуры и искусств Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского и уже работает педагогом дополнительного образования. Занятия музыкой с помощью особых методик



Е. Дикаева с ученицами М. Зиминой и С. Должиковой, 2013



Областная библиотека для детей и юношества. Встреча Нового 2014 года в клубе «Орфей»

помогли раскрыть его способности, сформировать яркую творческую индивидуальность. Михаил стал профессионалом, получил возможность рассказать миру не только о наблевшем, но и о своем счастье – счастье самореализации, актуальном для каждого человека.

СОПРИКАСАЯСЬ С КРАСОТОЙ

Три года назад инициатива Елены Дикаевой нашла поддержку руководства детской школы искусств № 2 – здесь открылось единственное в регионе отделение «Арт-педагогика». На отделении обучаются ребята с различными диагнозами, для которых музыка часто является одним из немногих способов самовыражения, а порой – единственной возможностью включиться в жизнь общества. Среди учеников Елены Сергеевны – те, кто на равных выступает на одной сцене со здоровыми детьми, завоевывая призы на региональных и международных конкурсах. Творческие успехи ребят – не важно, большие или маленькие, – наполняют смыслом жизнь их родителей, заставляют гордиться ими, невзирая на диагнозы врачей.

– Когда ребенок постоянно соприкасается с красотой, то происходят глубокие позитивные изменения в его внутреннем мире, и эти перемены становятся заметны окружающим не только по манере общения и поведению, но и по выражению лица, особому блеску глаз. Стремление к высшим человеческим ценностям – музыке, поэзии – меняет детей, стимулирует проявление их лучших качеств. Они не просто играют произведения Баха или Моцарта, они понимают их, могут прочувствовать. Ведь инвалидность не исключает наличие одаренности. Как раз наоборот, такой ребенок стремится к самореализации в творчестве. В этом заключается механизм психологической защиты личности, находящейся в сложной жизненной ситуации. Приобщая ребенка

к творческой деятельности, мы предоставляем ему возможность выразить чувства с помощью музыки или другого вида искусства. А значит, делаем его жизнь более наполненной, более интересной, – рассказывает Елена Сергеевна.

Серьезные проблемы со здоровьем не помешали Ане Голышевой и Мише Ваксову стать одними из лучших учеников школы искусств № 2. Несмотря на юный возраст, в их творческой копилке – десятки по-настоящему ответственных концертов, участие в более чем 15 фестивалях и конкурсах различного уровня.



М. Ваксов и А. Голышева. «Сибирь зажигает звезды», 2014



После концерта в «Речевом центре»
детской городской больницы № 1, 2010



М. Ваксов.
Концерт в школе-интернате № 17, 2009



Семья Шербининых на Всероссийском фестивале авторской песни
«Здравствуйте, люди мои дорогие», Куйбышев, 2013



А. Гольшева с концертмейстером Н. Дьяковой

– Нашей дружбе с Мишей и Аней больше 12 лет, это очень трудолюбивые ребята, с высокой культурой поведения, – отмечает педагог. – Отличительная черта их сценических выступлений – глубокое чувственное восприятие музыки, яркий звук, артистизм и эмоциональная насыщенность исполняемого материала. Недавно они стали участниками международного проекта «Сибирь зажигает звезды». В серьезной конкурсной борьбе наравне со здоровыми сверстниками Миша и Аня завоевали звание лауреатов второй и третьей степеней. А в мае этого года ребята представили регион на Международном творческом фестивале-конкурсе детей с ограниченными возможностями «Шаг навстречу» в Петербурге.

ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сегодня методика Елены Сергеевны не ограничивается только «музыкальной терапией» – педагог сотрудничает со специалистами областной библиотеки для детей и юношества. В 2010 году там был открыт литературно-музыкальный клуб «Орфей», где ведется комплексная работа над социальной адаптацией особенных детей.

– В истории развития человечества были времена, когда музыку с поэзией не разделяли, и в этом я улавливаю особую значимость комплексного воздействия различных видов искусств. Содружество слова и музыки является прекрасным средством пробуждения лучших человеческих качеств: доброты, милосердия, сопереживания, уважения. Музыка дополняет литературные образы, делает их более понятными ребенку и позволяет ему получить глубокое, эмоционально насыщенное впечатление об окружающем мире. Для каждого возраста определяется свой уровень музыкального и поэтического материала в зависимости от психологических потребностей.

Очень важно, что в библиотеке ребята с инвалидностью общаются со своими здоровыми сверстниками, – сближает их интерес к творчеству. Кстати, пользу от этого общения получают и обычные дети – они учатся принимать тех, кто не похож на них, уважать чужой мир, чужие особенности.



М. Шербинин. Благотворительный концерт
«Семь волшебных добрых нот». Музыкальный театр, 2013



А. Гольшева. III Областной фестиваль
«Искорки надежды», 2010

Еще один уникальный проект – «Мир музыки для незрячих детей» – преподаватели отделения «Арт-педагогика» реализуют вместе со специалистами областной библиотеки для слепых. Благодаря их усилиям в регионе стал выпускаться редкий вид книг – нотные сборники для обучения музыке детей с нарушениями зрения. Процесс весьма трудоемкий: перевод нотного материала из обычного плоскочечного формата в брайлевский сродни переводу с одного языка на другой и занимает много времени.

Подобный опыт сотрудничества – большая редкость даже в масштабах всей страны. Вот только для омского педагога это скорее повод для грусти – Елена Сергеевна мечтает о том, чтобы наработки преподавателей отделения «Арт-педагогика» получили распространение, ведь они готовы ими делиться. Но, к сожалению, несмотря на убедительные результаты и высокую значимость таких проектов, большинство учреждений культуры по-прежнему считают работу с детьми с ограниченными возможностями не своей задачей.

– Очень хорошо, что в России стал пробуждаться интерес к проблемам особенных людей. Это свидетельствует о гуманизации общественного сознания. Однако многие считают, что работой с инвалидами должна заниматься только социальная сфера, но это не так – учреждения культуры имеют огромный потенциал и серьезные обязательства. Нужно помнить, что права особенных детей на доступ к услугам учреждений культуры закреплены Конституцией, – подчеркивает педагог.

Конечно, подобных проектов должно быть больше – столько людей в этом нуждается сегодня. И, возможно, нужно не так много для того, чтобы творчество и дальше могло служить лекарством для тех, кому сложнее, чем нам. Начать стоит с малого – с мысли о том, что ни в коем случае нельзя забывать о той категории людей, которых мы привычно называем «особыми», проводя невидимую грань между ними и собой. Не забывать ни в школе, ни в библиотеке, ни в театре, ни в семье...



Елена Сергеевна Дикаева. Педагог, психолог, учитель...

«ПРОПУСК В ПОЮЩУЮ ВЕЧНОСТЬ»

Живительная волна музыки вымывает пыль повседневности из наших сердец... Музыка пробуждает в памяти лучшие моменты жизни, волнует, окрыляет... Соединяясь с текстом, мелодия творит песню. Более того, поэтическое слово изначально неотделимо от ритма и... Давайте сделаем паузу! Кто этот человек за дирижерским пультом? Со скрипкой? За роялем? А что чувствует сам рояль и где же она, душа оркестра? Об этом пишут омские поэты, пристально вслушиваясь, всматриваясь, вживаясь в образы, материализующие музыку из мира фантазии композитора в наш, человеческий мир. Потому что музыка способна показать человеку то божественное, что есть в его душе...

Леонид МАРТЫНОВ

РОЯЛЬ

Я чуток,
Напряжен я,
Как рояль,
Но подойди хоть Бородин, хоть Скрябин –
Не трогайте, не жмите на педаль!
Шершавый от царапин и корябин,
Сегодня я уж больше не служу
Рукам умелым, как и неумелым,
Но сам себе я струнами гужу
И весь дрожу своим древесным телом.
И, клавишами тихо шевеля,
Я обращаю это в звуки. Это
Воздействуют магнитные поля
Иных миров, летящих в бездне где-то.
Они звенят: украдь, украдь, украдь,
Подстереги, похить нас, извлеки нас!

И, отвергая нотную тетрадь,
За ними я и сам в погоню кинусь.

Наталья СЕМЕНОВА

Если солнце станет невкусным,
Если ветер станет немилым,
Если комната станет грустной
И на песню не хватит силы,
Если яркость заменит скука,
Если молодость станет пресной
И покажется, что разлука
Встала вовремя и на место,
Это значит, я заболела,
Потеряв души окрыленность,
И в лекарства возьму я смело
Слово, музыку и влюбленность.

Ольга ГРИГОРЬЕВА

СКРИПАЧИ ХАБЕНСКОГО

*Замечательному омскому
музыканту Г. Я. Хабенскому*

...И все ж среди хаоса вселенского
Есть нечто, что спасает нас.
Играют скрипачи Хабенского:
Вивальди, Дога, Моцарт, Брамс...
Как шарик слочный на ниточке,
Хрупка Земля. Потушен свет.
О чем поет и плачет скрипочка?
Жизнь коротка, но смерти – нет.
Иначе б не звучала музыка
Десятилетия, век и два...
Иначе б скрипки шейка узкая
Не пела дивные слова,
Что все устроится, уладится,
Утихнет боль, исчезнет страх,
Что живы и вовек не старятся
Шопен, Чайковский, Моцарт, Бах...

Галина КУДРЯВСКАЯ

Омскому Органному залу

Звучал орган,
Его душа живая,
Вобрав в себя мечты, надежды, боль,
Рвалась и пела,
К куполу взмывая,
Мою живую душу взяв с собой.
Сквозь вся и всё –
Сквозь пламя вечной битвы,
Упорство стен
И злой земной удел –
Они несли Творцу свои молитвы,
И ангел Божий
С ними вместе пел.

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

ПРОПАЛА ФЛЕЙТА

Пропала флейта. Вздохи бесполезны,
а каждый выдох — бесполезно глух.
И сразу в оркестровой яме тесно,
и тишина испытывает слух.

Пока играла флейта, вы едва ли
в многоголосье слышали ее...
Но флейты нет — скрипки замолчали...
Найдите флейту! Музыка не ждет!

Спросите у тромбона и кларнета
(они стоят в сторонке, чуть дыша) —
какой она была, ее приметы?..
Особые приметы есть?

— Душа...

Елена ЗЛОТИНА-МИРОНОВА

СЛУШАЙТЕ МУЗЫКУ СТОЯ

Вы помните: во студенчестве,
В прекрасную впроголодь-пору,
Пропуск в поющую вечность —
Входной на гулкие хоры.

Он дешев,
как два обеда.

Он дорог,
как два открытия.

В нем блеск оркестровой меди
И росчерк рояльных крыльев.
Вы помните,

в гулкие выси,

В пьянящее празднество звуков
Вплывали светлые мысли,
Торжественные, как фуги:
«О, слушайте музыку стоя!
О, взглядом светлейте, люди,
Пред вечною красотой
Бессмертных, как жизнь, прелюдий!
О, как они лечат,

ранят

И полнят глаза слезами!»
Ах, праздник юности ранней —
Филармонийные залы!
Праздник, предать который —
Как струны порвать у песни.
Как крылья,

взметнулись хоры

Над чинным покоем кресел.
Пьянят их добрые стены
Античную простотой...
Всегда оставайтесь с теми,
Кто слушает музыку стоя.

Сергей ДЕНИСЕНКО

*Памяти дирижера оркестра
Омского государственного
музыкального театра,
заслуженного артиста России
Григория Комаровского*

Зачем
високоснейшие отголоски
проникли в январь,
участили пульс?
Григорий Иосифович Комаровский...
О, как одинок дирижерский пульт!..

Свеча поминальная
лишь отгорела,
и воск, словно тело,
обрёл покой, —
вдруг Музыка вздрогнула и...
опустела,
оставшись
«один на один» с собой.

И кто-то шепнул
(был он всеми услышан)
в той тишине,
что звенела окрест:
«А может быть, просто
наш Гарик, наш Гриша
был призван Богом
в Небесный Оркестр...».

Январь, день шестой —
дольше века он длился,
словно в тисках
високосных оков.
Рождественский снег
по-над Омском
кружился —
протяжный,
как звуки
небесных альтов.

Звучали альты
и минорно, и властно.
И явственно
виделось, как в ночи
горят в «Музыкальной гостиной»,
не гаснут
зажжённые
Гариком
три свечи.

Подборку составила Вероника Шелленберг

ФАНТАЗИЯ-ЭКСПРОМТ ДЛЯ РОЯЛЯ И МАРИНЫ

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из личного архива М. Климентовой

Чудес на свете много – не перечесать.
Понятных сердцу и уму...
и непостижимых. Так устроен человек:
постоянно идет от простого к сложному.
Вот и в мире музыки есть свой
удивительный ряд. Казалось бы,
кто сегодня не знает рояль?
Не только великие музыканты играют
на этом инструменте, но даже дети.
И не только в огромных концертных
залах, но и в музыкальных школах.



А что было до него? Или вот так – сразу! – появился этот королевский инструмент? О нет! В Средние века все инструменты (типа гуслей) имели общее название – псалтериум, что означало – «бряцаю по струнам». Забавно? Но уже в пятнадцатом веке в результате эволюции псалтериума появились клавиесины и клавикорды, прямые предвестники пианино и пианофорте итальянского мастера Б. Кристофори. Это уже век восемнадцатый, а в девятнадцатом занял свое почетное место Его Величество Рояль!

В моем послевоенном детстве было старенькое пианино – бесценное имущество школы. И прикасаться к его черно-белым клавишам могла одна учительница, на уроках она – «немецкий язык», после уроков – «пение». И ни у кого из моих сверстников не было даже крошечной мечты – играть так, как она. И наше отношение к нему было трепетное – такая вот «недотрога»!

В свой срок пришли другие времена. Сегодня никто и приблизительно не скажет, сколько девочек и мальчишек окончили музыкальные школы, училища, консерватории, сколько знаменитых пианистов узнал мир. И купить пианино было не очень обременительно для бюджета любой семьи.

Другое дело – РОЯЛЬ! Он своего волшебства не утратил. И для маленькой девочки Марины



Выпускница консерватории



Марина – третьеклассница



На первом серьезном конкурсе, 1994

Климентовой долго был недостижим. Благо, что мама и папа очень хотели, чтобы две дочери, Тانيا и Марина, обязательно учились музыке. И дома появилось пианино. Родители не задавались вопросом об их одаренности – пусть учатся и музицируют дома, в семейном кругу, помогая песне и улаждая слух. Тем более что папа был кларнетистом в самодеятельном оркестре в бывшем Доме культуры «Строитель».

Вот только Марина при всем ее прилежании долго не могла подружиться ни с инструментом, ни с учителями и как-то привыкла к «тройкам» в дневнике.

– Я бы даже бросила эти «муки творчества», – теперь лукаво говорит она, – но музыка уже властно вошла в расплывание жизни. Как без нее хотя бы день! И что-то случилось однажды: стали послушными пальцы, может, о себе заявила красота. Я очень рано поняла жесткий и очень помогающий в жизни смысл слова – «надо!».

Она тогда еще не знала, что судьба уже определила ей дорогу – наша омская «Шебалинка», Новосибирская консерватория, институт культуры, Омская филармония... Уже не арифметика – алгебра... И Марина теперь уже на личном опыте поняла, как же права народная мудрость, что «без труда не выловишь и рыбку из пруда». И сегодня, отмечая красивый юбилей, как не оценить уроки трудолюбия – с пяти лет и по сей день!

Прилежание, работа и желание поделиться своими маленькими победами и радостями с другими. Потому что эти победы – Моцарт, Рахманинов, Чайковский, Шопен... И так без конца.

– Музыка – это же всё про жизнь, про нас с вами. Размышления, переживания, слезы и счастье, боль и торжество... Дело ведь не в технике игры, твоего исполнения. Стало безумно интересно узнавать все про великих музыкантов, подаривших миру такие бесценные жемчужины. Обожаю Моцарта... Ах, как он очарователен, легкокрыл, вундеркинд и гений, проживший всего-то 35 лет. Как прав был Пушкин, вложивший в уста Сальери слова: «Ты, Моцарт, бог...». Он, наверное, и не думал об этом. «Ни дня без строчки» – известный девиз и про него. Музыкальной строчки – в нотах. И сколько



С солистом Музыкального театра К. Черных



Вечер романсов «Я счастлива теперь».

С участниками концерта: Т. Юрьевой, К. Беляковым, Т. Семерьяновой, П. Комаровым

Твои звезды, Омск!

раз я видела, как в едином порыве рукоплесканий вставал Концертный зал. И восторг, «и жизнь, и слезы, и любовь...».

Несколько месяцев назад в Органном зале Омской филармонии пианистка Марина Климентова играла любимую музыку. Программа так и называлась – «Фантазии рояля». Да, фантазии, но... в рамках жанра, заданных композиторами. Для начала, конечно, Моцарт – Фантазия до-минор и Фантазия ре-минор. Такой вот подарок сделала она себе – к юбилейному дню рождения.

– Конечно, есть свои кумиры и у меня. Часто вспоминаю, как Михаил Плетнев играл Моцарта. Наверное, такие мгновения потрясения, вознесения духа – воспоминания на всю жизнь. И мне тоже хочется, чтобы мой Моцарт стал и вашим богом. В свой черед пришла к музыке Фредерика Шопена. И эта любовь все сильнее, все нежнее – на всю мою оставшуюся жизнь. И не важно при этом – играть ли самой или слушать других. Как изумительны его мазурки – к ним его то-скующее по Родине сердце возвращалось так часто. Как окутывает его нежность, как очаровывают вальсы. И неутолимая печаль, и горечь разлуки с милой Польшей, с домом, куда не суждено вернуться. Революционные волны во всей Европе отрезали пути... А вы любите Шопена?

Да, да, да! Вот сыграла Марина мое самое любимое произведение – Фантазию-экспромт, и я была счастлива – до слез. Этот шедевр Шопена у меня на первом месте. И я помню, как везла из Минска в Дивногорск, где я тогда работала, такое хрупкое бесценное богатство – пластинки с этой фантазией и со Вторым его фортепианным концертом. И хорошо, что у меня есть хороший пластиночный проигрыватель. Иногда неплохо быть старомодным человеком. И Марина очень хорошо это понимает.

Есть у композитора Александра Броневецкого песня «Сердце Шопена». Там такой рефрен, все говорящий о нем: «гневный Шопен», «страстный Шопен», «грустный Шопен», «нежный Шопен», «вечно юный, как грезы любви, Шопен»... Спасибо, Марина!

В Омской филармонии как пианистка Марина Климентова работает всего-то семь лет. После консерватории ее ждали в институте культуры в качестве преподавателя и концертмейстера. И она выполняла свой долг со свойственной ей старательностью. Но хотелось играть для широкой публики – концертно! Она стала выступать все чаще и чаще. Все заметили, что ей многое подвластно – и мастерство, и волшебство. Без этого рояль не явит чуда. Она играла так легко, так вдохновенно, так виртуозно, казалось, что руки ее не касаются клавиш. И вела нас за собой – «в самое сердце стучатся аккорды и, как живые, просятся в душу...».

Все, что уже открыто ею лично, ни в одной программе не сыграть. И гордый Бетховен нравится ей, и виртуозно-размашистый Лист. И обожаемый Шуман. Кстати, ведь это он когда-то сказал о молодом польском пианисте: «Снимите шляпы, господа, перед вами – гений». Особо, конечно, Рахманинов. Когда его «Элегия» или Прелюдия до-диез-минор звучат, как оркестр. Но Марина признается, что при всем ее обожании гениальнейшего Второго фортепианного концерта очень любит его романсы...

– Моцарта, Шумана принимаю... как дождь или листопад, как слезы, которые закипают сами от нежности и печали.



С солисткой Омской филармонии Т. Семерьяновой



С музыковедом Г. Новиковой



А Рахманинов — это как рукопожатие с очень сильным человеком. А Чайковский! Россия может гордиться, что был у нас и этот божественный гений... А не так давно открыла для себя музыку Николая Метнера. Сколько же у него прекрасных романсов! Счастлива ли я? Да!.. Время было хорошее — и доброе детство под крыльями мамы и папы. Я счастлива в дружеских привязанностях. И потому надо спешить делать людям добро. И за это, как говорится, «спасибо, музыка, тебе».

Год за годом — опыт. Своя непростая жизнь наедине с роялем. Наверное, так и приходит к человеку «святая к музыке любовь». Да, сейчас властвует другая музыка, ссылаемся, как принято, на бурный век двадцатый, на новую моду — в двадцать первом... Так-то оно так. Но, как сказал мудрый Булат Окуджава, «не покупаются доброе имя, талант и любовь». И доказательств тому сколько угодно. В этом ряду и умная скромница Марина Климентова. Если уж учиться у классиков, то тогда у Антона Павловича Чехова, который завещал: «Неси свой крест и веруй!». Что она и делает по мере сил и возможностей. Хотя бы ради вот таких двух часов, когда вместе в едином порыве души мы, Марина и рояль! Это так важно для личного самостоянья каждого из нас в непростые времена переоценки нравственных ценностей и ориентиров.

Грех жаловаться, потому что у Марины для такого самостоянья есть всё. Дом, где мама и сестра Таня, тоже пианистка, любимое дело, книги, музыка...

Мы не так часто встречаемся, но очень хорошо знаем, какое это счастье — «роскошь человеческого общения». Такой вот закон открыл когда-то легендарный Экзюпери. А нынче она удивила меня... Чем? Ни за что не догадаетесь! Великолепно (ручаюсь!) прочла басню Крылова «Волк и Ягненок». Молодец! Веселое прощальное рукопожатие. А поводов для встреч у нас с ней хватает, потому что она — редкостно безотказный человек, когда речь идет о том, что кому-то нужна ее музыкальная помощь.

Она — домой. А я ставлю на проигрыватель любимого Шопена... А виновата в том Марина...



С солисткой Омской филармонии Н. Комаровой.
Органный зал. Тюмень, 2008



2011

МЕЛЬПОМЕНА НА БЕРЕГАХ ИРТЫША

Текст | Михаил БЕЛОКРЫС

Фото | из фондов библиотеки Омского отделения СТД РФ, Интернет-источников

В наступившем 2014 году отмечается несколько юбилейных дат, связанных с историческим прошлым Омска. Первая – 270 лет тому назад родился автор «Домовой летописи, писанной капитаном Иваном Андреевым в 1789 году», содержащей богатейший материал по социально-экономической жизни Прииртышья XVIII века. Вторая – исполнится 250 лет со дня создания в Омской крепости «оперного дома», к которому Иван Григорьевич Андреев имел прямое отношение. Событие это уникальное, положившее начало традиции любительского театра в Сибири...

Иван Григорьевич Андреев родился 31 января 1744 года в Томске. Эти данные содержатся в его послужном списке, хранящемся в архиве. Его предки, представители бедного дворянского рода, переселились в Сибирь еще в XVII веке.

В 1750 году отец отдает Ивана и его старшего брата Александра в школу в Тобольске, содержащуюся Сильвестровичем, ссыльным лютеранином, принявшим православие. Обучал он детей немецкому языку, математике и другим предметам, навыкам игры на музыкальных инструментах, хоровому пению. После смерти отца, последовавшей в 1755 году, мать помещает братьев для дальнейшей учебы в Ивановский монастырь в Тобольске.



Тобольский Ивановский монастырь

В 1757-м жизнь автора «Домовой летописи» круто изменилась – братьев определяют на военную службу в Олонецкий драгунский полк, стоявший в крепости Св. Петра и Павла (ныне – Петропавловск). Там он служил вначале писарем в полковой канцелярии, постигал в гарнизонной школе арифметику и геометрию. В 1758 году «пожалован» капральским чином, в 1760-м с полком переведен в крепость Железинскую на Иртышской оборонительной линии.

Зимой 1761 года был взят в Омскую крепость, где учился в инженерной команде, употреблялся в летнее время «к присмотру разных казенных строений» в крепости на левом берегу Оми. В мае 1763-го произведен в подпрапорщики и летом направлен с инженером Палицыным на перестройку Ямышевской крепости.

В начале 1764 года, оказавшись по случаю в Тобольске, И. Г. Андреев был представлен приехавшему из Петербурга новому командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. И. Шпрингеру. Последний отнесся к молодому инженеру благосклонно, по приезду в Омскую крепость произвел в вахмистры и отправил вместе с инженер-майором Малмом в крепость Усть-Каменогорскую для производства геодезических и строительных работ.

Параллельно началась подготовка к строительству новой Омской крепости на правом берегу Оми. В Омск стали стягивать инженеров, строителей, топографов, «хитрых дел

Тобольск XVIII века. Гравюра





Мундир инженера,
1763–1796



мастеров». Здесь на рубеже 1764-го и нового 1765 года и возник первый за Уралом любительский театр.

В «Домовой летописи» И. Г. Андреев пишет об этом так: «В сию ж зиму к Рождественской неделе учрежден от Генерала был в Чертежной для полирования молодых людей оперной дом, где и чинили представления разных трагедий и комедий под смотрением и предводительством моим, причем на расходы со зрителей собиралось довольно денег и употреблялось на разные платья и уборы». Эта цитата хорошо известна и на первый взгляд не требует комментариев. В воспитательных целях создан любительский театр, в нем ставится современный классический репертуар. Посещение спектаклей платное, а собранные со зрителей деньги пускаются на костюмы и «разные разности». И все же конспективное сообщение И. Г. Андреева требует, безусловно, дополнительной интерпретации. Прежде об «отцах» возникшего в Омске театра.

В литературе встречаются утверждения, что очаг театрального искусства возгорелся по инициативе офицеров гарнизона или самого И. Г. Андреева, которая была поддержана начальством. Но в «Домовой летописи» автор показал прямо: «оперной дом» учрежден «от Генерала». Здесь и возникает первый вопрос: какова роль И. И. Шпрингера в этом деле и почему театр «оперной»? Сохранившиеся биографические данные о генерал-поручике, знаковой фигуре в истории Омска, скупы. Происходил из остзейских немцев, родом из Лифляндии и окончил в 1738 году 1-й кадетский корпус. Служил за границей и в России, был сторонником просветительского курса императрицы Екатерины II на подъем культуры дворянства. Но это только абрис портрета екатерининского генерала, который постараемся дополнить с учетом реалий современной ему эпохи.



Театральный костюм
времен Екатерины II



Хор Тана. Арх. Род. и Тр. а.
человек Купцы Обширному
Государскому отъ Америкъ
21^м Авг. 1764 въ П. Д.
— Александръ Сумароковъ.

Автограф А. Сумарокова



А. Сумароков

1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге был элитарным учебным заведением, открытым в 1732 году и с 1752-го носившим название – Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Воспитанники из дворян (шляхетства) здесь готовили к военной и административной службе. Помимо «воинской экзерции» их учили поэтике, риторике, иностранным языкам, «игранию по нотам на разных инструментах», танцам. Устраивали в корпусе и театральные представления, сопровождавшиеся музыкой, исполнявшейся собственными музыкантами. Привлекались кадеты и в спектакли приезжавших в Санкт-Петербург иностранных трупп.

В 1750 году в корпусе Указом императрицы Елизаветы Петровны был создан кадетский придворный любительский театр. А в 1754-м туда определили на учебу известного русского актера, основателя первого провинциального театра Ф. Г. Волкова и его брата Григория. Словом, корпус был

«рассадником» театральных интересов, из него выходили образованные люди, понимавшие роль искусства в воспитании личности.

Одноклассником И. И. Шпрингера по корпусу с 1732 года был А. П. Сумароков – первый русский драматург, которого современники называли отцом русского театра. Он руководил постановками своих пьес при дворе силами кадет, в 1756-м был назначен директором Русского для представлений и комедий театра. Н. И. Новиков в «Трутне», давая оценку М. В. Ломоносову и А. П. Сумарокову, писал: «их сочинениям потомки наши удивляться будут». Данных об участии И. И. Шпрингера в кадетских театральных постановках, его личном знакомстве с А. П. Сумароковым пока нет. Но не испытать на себе влияния этой замечательной личности, не читать его сочинений он не мог.

Ставленник Екатерины II, делами доказавший приверженность ее просветительскому курсу, И. И. Шпрингер как личность сформировался



ТАМИРА И СЕЛИМЪ
ТРАГЕДІЯ,

МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА.



Ф. Волков

под влиянием эпохи царствования дочери Петра I – Елизаветы Петровны (1741–1761). Последняя была поклонницей музыки и музыкальных развлечений, театральных представлений. Покровительствовала итальянским оперным труппам, способствовала созданию и постановке первых опер на русском языке, открыла Русский для представлений и комедий театр.

По ее распоряжению в столице построили ряд театральных помещений, именовавшихся «оперными домами». Свидетель этого процесса И. И. Шпрингер ехал в Сибирь полным впечатлений от театральной жизни Санкт-Петербурга. Отсюда и возникновение «оперного дома» надо рассматривать как проецирование им частички столичного быта на жизнь глубокой провинции. Не исключено, что он привез с собой на берега Иртыша и образцы театрального репертуара тех лет.

В биографии И. И. Шпрингера есть еще одна любопытная параллель. В феврале 1760 года в Петербурге в придворный оркестр царицы был принят концертмейстером скрипач Доминик Шпрингер, немец по происхождению. Как исполнитель он высоко ценился современниками, давал сольные концерты и был композитором. В частности, сочинил музыку к балету с хореографией Ф. Гильфердинга «Сражение любви и разума», поставленному в 1763 году в Москве «для увеселения е. и. в. Екатерины Вторыя». В 1770-м в Санкт-Петербурге на его музыку исполнялся балет «Новые аргонавты» (постановка Г. Анджолини). Не связывали ли двух Шпрингеров родственные отношения? Если да, то можно ставить вопрос еще и о музыкальных интересах командира Сибирского корпуса.

В своем труде И. Г. Андреев не дает названий игравшихся в «оперном доме» пьес. Можно лишь высказать предположения об их жанровой принадлежности. Историки культуры XVIII века указывают, что русский театр еще не знал четкого разделения на оперный и драматический, был син-

СТИХИ

Къ большому Маскараду

Счастливилъ истинно и честь кому любима,
Для тѣхъ сердецъ хвала порокамъ проложена.
Ничто не судитъ насъ всеобща дѣла,
Какъ свѣтъ дурной спроста, а честности хвала.
Хоть добродѣтели порока то не проведѣ,
Хоть подлая душа въ своихъ порокахъ поведѣ,
Чтобъ негодное отъ похвалы ослѣпить,
Должно дѣйствіе обидѣ принимать,
Кои общей вредъ въ народъ проливаютъ,
Въ илжной маскѣ преткусной гдѣ скрываютъ,
Уны слабыя въ преступи мѣла,
Для людей и звыи и гвѣ.
Кто почувствуетъ въ слабости припадкѣ,
Въ честности новѣ снамъ и оставитъ,
Чтобъ въ снѣ своихъ пороки не извинитъ,
Вѣды сердца въ посядѣкъ не извинитъ,
Что предшавляетъ въ унѣ своей старитъ,
Кто въ слабости пускается и развратитъ,
Кто ворвался нитое для сердецъ,
Въ руганскѣ спростыи на сей конецъ,

А а

Чтобъ

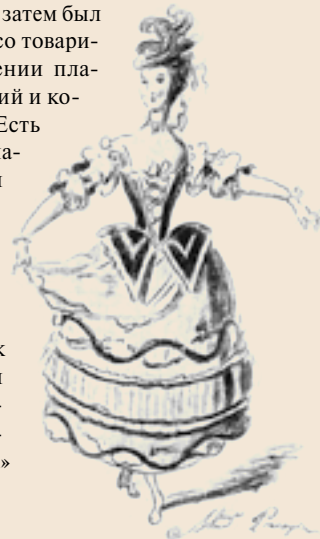


М. Херасков

кретическим. Почти все спектакли сочетали элементы как драматического, так и музыкального театра. Следовательно, капитан не зря называет театр в чертежной «оперным». Он был музыкально-драматическим, где помимо интермедий, трагедий и комедий, в том числе используя музыку, могли ставить и комические оперы. А актеры-любители должны были владеть не только словом, но и искусством пения.

В чем же выражалось «смотрение и предводительство» И. Г. Андреева в театре? Несомненно, он выполнял функции администратора и, как сказали бы сегодня, режиссера-постановщика. Мог ли выступать в роли актера в музыкально-драматических спектаклях? Безусловно. О своих занятиях музыкой в «Домовой летописи» ее автор не упоминает. Лишь однажды, описывая свой сон, вскользь замечает, что в церкви, «по обыкновению моему, стоял на крылосе», то есть пел в церковном хоре. Следовательно, владел навыками хорового церковного пения и вполне мог не только играть роли, но и исполнять сольные вокальные партии.

Есть мнение, что заложенная в «оперном доме» традиция театральных представлений не пресекалась до начала XIX века. В «Домовой летописи» И. Г. Андреев указывает, что лето и осень 1765 года он работал в укреплениях Иртышской линии, а затем был отозван в крепость Омскую. Здесь «со товарищи» препровождал «зиму в сочинении планов и карт и в представлении трагедий и комедий с великим удовольствием». Есть там и запись, позволяющая предполагать, что и зимой 1766 года в Омской крепости могли ставиться спектакли. После этой даты в «Домовой летописи» упоминаний о театральных постановках в Омске вплоть до 1794 года нет. Конечно, нельзя исключать того, что огонек театральной жизни мог теплиться в Омской гарнизонной школе, открытой И. И. Шпрингером, но лично к руководителю «оперного дома» это не имеет отношения.



Из века в век

В декабре 1793 года Ивана Андреева в чине плац-майора возвратили в Омск. Будучи в центре общественной жизни, он оказал неоценимую услугу истории культуры города, став ее летописцем, сохранив ценнейшие подробности ее бытования. «К продолжению веселостей недели масляной, — записывает он в 1794 году, — приехали в Омскую полковники Аршеневский, Шрендер, Графов, два Ивеличи, князя Еристов, Жевахов и множество офицеров; в первое воскресенье у генерал-поручика Штрандмана бал и ужин; во вторник у подполковника Мориловского бал и ужин и опера. В Четверток у Делноца подполковника в школе на верху бал и ужин и опера «Лиза»; в субботу тут же опера «Разнощик», бал и ужин; в прощенный день вольное собрание по билетам, маскарад, бал и ужин на общественный кошт».

22 мая 1794 года там же отражено следующее событие: «Сибирского полку майор Скалон Антон Антонович женился на дочери коменданта Кеслера, Каролине Христофоровне; венчаны за р. Омью в лагере в палатке подполковника Делноца. Была опера «Разнощик» и изрядная гулянка».

Наконец, 17 июня 1796 года еще одна запись: «...в Омске, в лагере, близ хутора подполковника Мориловского, от Иркутского полковника Волчкова, приглашено было все благородное общество, был великолепный бал, маскарад, опера «Мельник» и фейерверк с пушечною пальбою, 3-х батальонов музыкою и певчих».

Эти «протокольные» записи И. Г. Андреева также требуют комментариев. Поэтому ограничимся здесь лишь констатацией того, что в Омске в конце XVIII века звучали оркестры, пели хоры, устраивались «маскарады» и балы, пускались фейерверки, ставились комические оперы. Среди них — «Мельник, колдун, обманщик и сват» на либретто А. Аблесимова и музыку М. М. Соколовского. Игравшаяся в столицах, она была популярна и в провинции. Но участие в этих спектаклях лично И. Г. Андреева сомнительно. Заслуга его состоит не только в том, что он прича-



стен к созданию первого в Сибири светского любительского театра. Зафиксированные им в «Домовой летописи» факты разрушают бытующие представления об Омске XVIII века как зоне музыкальной «пустыни».

В конце 1796 года Иван Григорьевич Андреев был переведен в Семипалатинск, через год вышел в отставку в чине майора и навсегда поселился в этом городе. Есть мнение, что умер он в 1801-м, иногда это событие относят и к 1824 году. Какая дата из них верна? Окончательный вердикт здесь вынес в 1998 году семипалатинский краевед В. Н. Кашляк. По метрическим книгам он документально установил, что Иван Андреев скончался в Семипалатинске 29 апреля 1824 года и был отпет в Знаменском соборе. Следовательно, в апреле 2014 года — 190 лет со дня его смерти.

Семипалатинский Знаменский собор был детищем Андреева. В августе 1777 года он участвовал в закладке его каменного фундамента, потом более десяти лет достраивал. Передал в него на хранение сочиненную им «летопись», описывавшую историю перестройки Семипалатинской крепости, строительства храма. Кстати, церемонию освящения места под него проводил протопоп П. Ф. Федоров из Омской крепости, впоследствии протоиерей омской соборной Воскресенской церкви.



Семипалатинский Знаменский собор

Один из красивейших в Сибири, Знаменский собор в 1933 году был уничтожен. «Домовую летопись» ждала более счастливая судьба. Наш земляк, Г. Н. Потанин, получив ее от наследников И. Г. Андреева, написал работу «XVIII века Домовая летопись Андреевых по роду их, писанная капитаном Андреевым», помещенную в 1870 году в «Чтениях общества истории и древностей российских при Московском университете». Полностью рукопись была издана тем же обществом годом позже в Москве. Выходила она в 1998-м и в Алма-Ате. Может быть, Год культуры и юбилейных дат станет поводом для ее переиздания в полном объеме и с научными комментариями? Точно так же, как и установка скромной мемориальной доски основателю «оперного дома» в Омске, одному из зачинателей театральной традиции в Азиатской России — Ивану Григорьевичу Андрееву...



Образы маскарадных билетов XVIII века



«МГНОВЕНИЯ СПРЕССОВАННЫ В ГОДА»

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из личного архива Б. Метцгера



С Борисом Викторовичем Метцгером мне не раз доводилось ходить на редакционные задания. Я была тогда начинающим журналистом, он — уже маститым фоторепортером. Тем не менее Метцгер никогда не выказывал этой опытности, чутко шел за моими идеями, не предлагая чего-то вперевивку. Однако если незаметно и делал несколько кадров «от себя», они потом получались очень даже в тему. Неизменно добродушный и деликатный, работоспособный и позитивный, он умеет поднять настроение нехитрой шуткой, на которую ты всегда покупаешься. Сегодня Борис Викторович Метцгер неожиданно сам стал моим «редакционным заданием» — мне поручили материал к его 75-летию. Что сказать о человеке, с которым знаком столько лет?

КУПЕЧЕСКИЙ ВНУК

— Ты знаешь, я сбросил тут кадры — сотую часть того, что у меня есть, — говорит Метцгер, усаживая меня перед компьютером. — Если тебе интересно, посмотри.

И дальше остается только ахнуть. На мониторе, в черно-белых и цветных фотографиях, без преувеличения проходит история — города, страны, каждого из нас. И этапы творческой биографии моего собеседника.



С родителями, 1960



В окружении семьи, 2010.

Слева направо: невестка Эльвира, внучка Таня, сын Александр, дочь Светлана, супруга Валентина Никоновна, внучка Юлия

Дед Бориса Викторовича был богатым купцом и, как это часто случалось с людьми егословия, погиб, когда вез товар из Павлодара. Было это еще до революции. Свое послевоенное детство, прошедшее в деревне под Тавричанкой, запомнилось Метцгеру только голодом и нуждой. В трудные 1990-е наши мальчишки подрабатывали мытьем машин на стоянках. А Борис Викторович в семилетнем возрасте мыл копыта лошадям. Вот так же стоял с ведром воды и паклей у дороги, ждал, когда остановится какая-нибудь коляска. И вот случай — встретил дядю, брата своего отца, известного в районе человека, который принял участие в его судьбе.



го увлекавшийся фотоделом, купил у сокурсника по случаю фотоаппарат «Киев 4-А». В увлечении своем Метцгер оказался не одинок, декан его факультета был заядлым фотолителем. Так и колдовали они вместе в фотолаборатории.

ФОТОКОПИЯ НАШЕЙ СУДЬБЫ

Однажды снимки Бориса Метцгера попали на Омскую студию телевидения, и в 1965 году он пришел туда в качестве фотографа. Тут же на паренька обратил внимание оператор новосибирской кинохроники «Сибирь на экране» Павел Иванович Пак и пригласил к себе ассистентом. Был Метцгер и штатным фотографом на заводе СК, и фоторепортером газеты «Вечерний Омск», где мы с ним познакомились. Многие снимки публиковали центральные издания. Там даже хотели видеть автора сборком АП «Новости», но подвела его «гражданская несознательность» — не состоялся он в партии.

Большой бедой фоторепортеров была в те времена некачественная пленка. Хотелось снимать на «Кодак», но его давали только правительственным фотографам. И если в редакцию приходила бобина пленки «А-2», все были счастливы, потому что иначе пришлось бы работать вообще с каким-нибудь суррогатом. Но из положения выходили. Метцгера всегда интересовала жизнь во всех ее проявлениях и продолжает интересоваться сейчас. Его внимание к объекту съемки всегда бывает искренним. Наверное, поэтому и получаются хорошие кадры, какими бы техническими средствами он ни пользовался.

— Вот это личный гармонист Жукова, — показывает Борис Викторович очередной снимок. — Если бы ты о нем написала, было бы здорово. Это — Петр Иванович Гензе, ученик Вавилова. Именно он ввел в Омске пирамидальные тополя и триста видов сирени.

А это очень дорогая для меня фотография.

— Чем?

— Просто человек хороший.

КОГДА ЯБЛОНИ ЦВЕТУТ

«Люблю ребятешек снимать», — говорит Борис Викторович, «листая» виртуальный альбом. Вот они — дети города, залезли в фонтан. А это дворовая футбольная команда соревнуется. Радость победы и горечь поражения зафиксированы в мальчишеских эмоциях зорким взглядом фотографа. «Это настроение, — комментирует он лирические речные пейзажи. — А это Музей имени М. А. Врубеля я так показал». Музей снят в обрамлении цветущих яблонь. И Пушкинская библиотека снята так же, и Торговый центр, и маленькая часовенка. Весна в городе.

Собственная весна у Бориса Метцгера была счастливой. На авиационном заводе, куда он пошел работать токарем, он встретил свою будущую жену — Валентину. Потом поступил в машиностроительный институт. И, уже до это-



В. Рощупкин на Танковом заводе, 1994



Студенческий стройотряд, 1980-е



Личный гармонист Г. Жукова

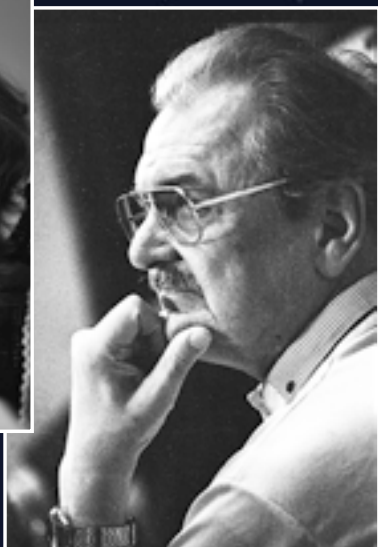
М. Кристалинская



М. Малиновский



А. Пугачева



Ю. Яковлев



1975



В. Бисярина и М. Ульянов



А. Либеров



М. Кабалье



А. Пахмутова



В. Алексеев



И. Купченко



К. Райкин



М. Ростропович



А. Дианов¹



В. Третьяк



К. Белов с сыном Станиславом



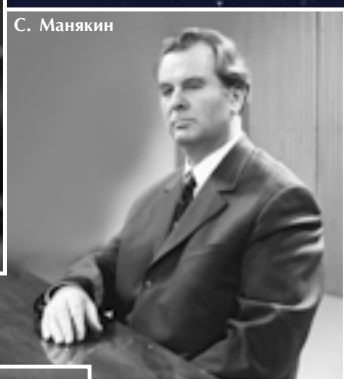
В. Ульбрихт в Омске, 1965



В. Харламов. Мюнхен, 1975



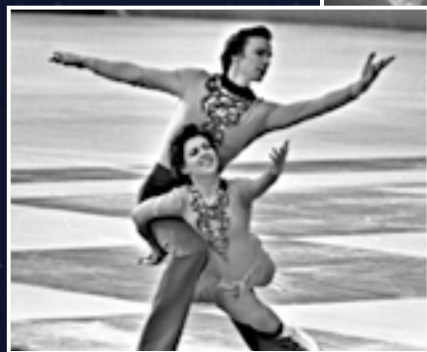
Г. Береговой



С. Манякин



Б. Ельцин в Омске, 1996



А. Зайцев и И. Роднина



Ветераны омского спорта

¹ В материале «Вспоминая А. И. Бухтиярова» («Омская муза», № 3 (35) на стр. 27 подпись к фотографии с А. Диановым следует читать: «Встреча с Почетным гражданином города Омска А. Н. Диановым»



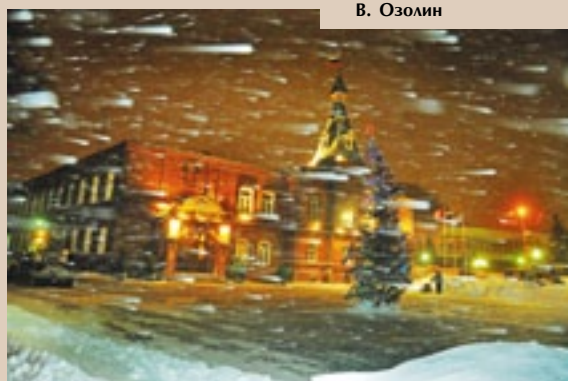
Е. Злотина-Миронова



В. Озолин



«Ветераны», 2012



Омский горсовет, 2013



А. Леонов с омской делегацией. Москва, 1989

Мелькают события и лица: строительство Омского нефтезавода, строительство метро, Сибирский Международный марафон, турнир по самбо. Солдаты из Афганистана вернулись, кто-то цел, кто-то покалечен, душевная травма есть у каждого. Молодые Алла Пугачева, Эдита Пьеха, едва ли не первый снимок Майи Кристалинской, сделанный в 1962 году. Третьяк, Харламов, сын Сергея Есенина Константин, омский поэт Вильям Озолин. «В живых нет, в живых нет», – с горечью повторяет Борис Викторович, шелкая «мышкой». «Вот перед этим человеком я преклоняюсь», – говорит он, когда на мониторе появляется лицо журналистки Елены Злотиной. «А вот этого до боли знакомого господина узнаешь?» – лукаво улыбается он. И я удивлен-

но поднимаю брови, заметив среди людей, присутствующих на подписании какого-то важного документа в парадном зале Музея имени М. А. Врубеля, Бориса Березовского.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО – ЭТО БЫЛО ДАВНО

В подборке оказывается много людей, которых не только молодое, но и среднее поколение омичей не застало: Алексей Бухтияров, Николай Грицевич, Сергей Манякин (с его снимком Метцгер занял второе место на фотоконкурсе «Омск и омичи», посвященном грядущему 300-летию города), первый спортивный радиокомментатор Андрей Бобылев. «Это было недавно, это было давно, – улыбается Борис Викторович. – Экскурсе, так сказать. Вот тут город опять пошел». Здание Омского городского Совета снято зимним



А. Шароха



Б. Яров



Омский русский народный хор



«Несгораемая свеча», 2014



«Наше будущее», 2011



Присвоение звания «Почетный гражданин города Омска» второму директору ОНПЗ В. Рябову, 2014



А. Солженицын



Ю. Глебов



«Центр внимания», 2013

ненастным вечером. Снежинки в свете фонаря несутся, как метеориты, ветер такой — аж елку сносит. «Вот, уловил момент», — по-детски радуется Метцгер. Уловить момент — наверное, главное в деле фотографа. Недаром на заре своей фотографии называлась моментальной.

— Сейчас легче стало работать благодаря цифровой камере, благодаря электронике, — рассуждает Борис Викторович. — Автофокусировка, наводка на резкость, выдержка — все это делается автоматически, голова думает только над созданием кадра. А раньше как мы беспокоились, чтобы, например, пленка не кончилась. Вот когда в 1994-м в Омске встречали Солженицына, на вокзале было много телеоператоров, фотографов, все друг другу мешали. И я протискаиваюсь к Солженицыну, говорю: «Александр Исаевич, можно я сделаю кадр, СВОЙ кадр?». Он: «Что вы хотите?». Я говорю: «Я хочу, чтобы вы прошли с рюкзаком по перрону, и больше никого — вы идете. Вы идете по стране». Он: «Ну что ж, это интересно». Отсеял всех. И что ты думаешь! Я снял один кадр — и пленка кончилась. Как я переживал! Думаю: елки зеленые, попал в экспозицию — не попал, в фокусе — не в фокусе?! Тут столько нюансов. А перезаряжать времени нет. Я Солженицына поблагодарил, сказал: «Спасибо, кадр получился». Он удивился: «И всё?». Я говорю: «И всё». А сам думаю: ну надо же так! К счастью, кадр действительно получился, и внутреннее одиночество большого художника я выразил. А когда я снимал Ростроповича, вот он и рука на виолончели — больше мне ничего не надо было. Так что автоматика автоматикой, а головой надо думать. Не просто нажимать на кнопку, а выбирать, создавать кадр.

Как-то объектив его «Никона» выхватил такую забавную картинку. На праздновании Дня Победы группа фотографов окружила ветерана, каждый снимает со своего ракурса. Пригляделась: да это же Евгений Кармаев и его сын Максим. И еще какая-то маленькая девчонка присоединилась с фотоаппаратом! Тут и семейное творческое соревнование, и преемственность поколений в более широком плане. Дети Бориса Викторовича по его стопам не пошли: сын — юрист, дочь — экономист. Но главное — семья крепкая и дружная. Это и надежный тыл, и источник радости, а значит — молодости и энергии. Так что, думаю, в свой «фотодневник» Борис Викторович Метцгер впишет еще не одну страницу.

«ЭФФЕКТ ПОПАДАНИЯ»

Текст | Вероника АКСЁНОВА
Фото | Сергей САПОЦКИЙ



Чудаки действительно украшают мир. Давно сказано, но с годами почему-то чудаков больше не становится. То ли жизнь не благосклоннее к нам: много хмурого, мало солнца, вроде бы и талантов немало, но жизнь если и украшается, то невероятными усилиями. Тем ценнее не только в науке, но и в наших будничных днях «эффект попадания». Как выстрел «в десятку».

«Чудаки украшают мир»

Разве вы не замечали, что однажды какой-то романс вдруг сделает вас счастливее или повергнет в отчаяние? Вчера огорчал нудный дождь, а нынче чуть светлее вокруг — и уже хорошо. Или вдруг познакомишься с человеком — и удваиваются твои силы, укрепляется твоё жизненное кредо.

Древнегреческий поэт Пиндар сказал: «Будь таким, каким ты себя познал». А через 2000 лет великий Гёте отточил эту формулу: «Стань тем, что ты есть». И если Бог дал вам на ладонь зернышки доброты, таланта, сердечности, тогда все просто.

Ищи и найдешь, как сказал поэт, «наших душ золотые россыпи». Обязательно найдешь! Подводя итоги своей долгой и профессионально нелегкой судьбы, писатель Даниил Гранин попытался понять секрет такой простоты. «Если бы каждый человек узнал, какой талант заключен в нем, сколько он может сотворить доброго, чего достигнуть, какая сила есть в нем, какую радость может доставить, — представляете, как все разом устроилось».

Но вот этот самый «эффект попадания» снова помог мне — и я вписываю сейчас в круг близких моей душе людей имя Владимира Григорьевича Холмова, профессора Омского аграрного университета, доктора сельскохозяйственных наук, человека с репутацией истинно интеллигентного человека. Еще добавлю один важный для его биографии штрих — он уже много лет поет в академическом хоре «Созвучие». И запевала, и солист, и нравственный стержень коллектива. Встречаться с ним, поговорить «за жизнь», увидеть его на сцене или на репетиции в небольшой комнатке студенческого клуба — великое удовольствие.

Кто же вы есть, Владимир Григорьевич?

— *Человек от земли. Деревенских корней. Правда, корни родом отсюда-то из Зауралья. А родина моя — Шадринский район Курганской области. Этого достаточно для начала?*

— Вполне.

Когда-то его коллега, профессор агроуниверситета, к тому же Герой Советского Союза Алексей Михайлович Ситников, утверждал, что для послевоенного времени было очень важно быть там — в Курганской области, потому что не было не только в Сибири, но и в стране такого авторитетного в агрономической науке человека, как Терентий Семенович Мальцев. Это он, особо подчеркивал Ситников, предложил принципиально новую обработку почвы для Зауралья и Западной Сибири. Дважды Герой Социалистического Труда, академик ВАСХНИЛ и т. д. Вот он и стал на много лет для молодежи ориентиром, куда идти учиться и какое дело жизни выбирать. Сельхозтехникум, сельскохозяйственный институт в Кургане или в Омске. Только в агрономы — и никакой другой альтернативы!

А семья Холмовых была приписана к поселку, который так и назывался — «Шадринское опытно-хозяйственное поле». Уже некоторая предопределенность, хотя отец и не был агрономом, а всего лишь бухгалтером. Пятилетний мальчишка на всю жизнь запомнил тот летний день, когда отца провожали на фронт. И плач матери, которой одной теперь предстояло тянуть заботы о четверых детях, и как он из последних сил бежал за подводой, упал в слезах на пыльную дорогу. Как отец остановил лошадь, поднял его на руки, прижал его мокрые щеки к своим, тоже мокрым от слез. Потом поставил на землю: «Держись, сынок...». Такая вот фотография в памяти — на всю жизнь. Отец не вернулся с войны...

А дальше... Нужда, как у всех, малые радости — как у всех. И беды делили на всех. Иначе разве выжить? И Победа пришла — одна на всех, родители наши за ценой не постояли!

А мир — это мир. И детство — это детство. И не было другого чувства долга, только ходи в школу да помогай дома по хозяйству. Но было и другое, незабываемое и бесценное. Царство свободы. Можно лежать в поле на зеленой траве, можно в ночное на лошадях, речка, лапта, футбол и прочие разумные мальчишеские вольности. И облака, плывущие по небу, и мамыны пирожки с морковкой, и ржаники, и лесная ягода...

А еще помним одинаково и он, и я — время было песенное. То ли песни лечили душевные раны, то ли была в них та сила, которая в круг собирает. Наивно, наверное, сегодня звучат слова о том, что «нам песня строить и жить помогает, она, как друг, и зовет, и ведет...». Ныне другие времена и другие песни.

Он очень любил петь. Разве он один! Получалось здорово, все примечали и хвалили. Но юноше Холмову гораздо больше нравились танцы. Ах, какие были танцы — и полька, и краковяк, и медленный вальс. И танго, и тустеп, и па-де-грас... Можно и сегодня по легкомысленности его походки, по манере обхождения с дамами представить, какой на танцплощадке появился кавалер.

Но танцы танцами, а надо дело выбирать. Так оно рядом. Он и сейчас с благодарностью вспоминает, какими были учителя в Курганском сельхозинституте. Боги!!! Вот так — с тремя восклицательными знаками. А петь — ну, кто мешает! И на выпускном вечере он спел в первый раз до сих пор любимую всеми нами песню — «Услышь меня, хорошая...». И зал ему подпевал (и среди поющих была, конечно, ОНА).

Более полувека длится этот песенный роман. Вот и на бенефисном вечере в Доме актера свое выступление он начал с этой песни — и снова зал подпевал.





Наверное, вот это и есть мгновения счастья.

— Мне, конечно, не раз говорили, мол, голос хороший, надо бы на певца учиться. Лыстило, конечно. Но я почему-то больше танцы обожал. Вечно молодое счастье — покружиться в вальсе. Нашему поколению достался мир сложный, даже суровый, только отходящий от войны. Много хмури, мало солнца и обилие талантов и... запретов. Но мы были романтиками, дерзкими и понимали, что страна очень нуждается в молодых специалистах. А тут целинная эпопея. И послали меня на Алтай с дипломом «ученого агронома» — так тогда писали. Ученого! И меня сразу же — главным агрономом в целинный совхоз. Словом, флаг в руки! Главное, что я нисколько не струсил, хотя в душе немного стушевался от осознания такой личной ответственности не только за себя — за большое и новое хозяйство. Но, как говорится, глаза бояться, а работать надо! А все остальное понятно: земля — труд — зерно... Такая вот формула...

Что касается науки. Ему бы заняться селекционной работой, а он выбрал... сорняки. А их не десятки, а сотни. Значит, требуется борьба с ними, а для этого нужны гербициды. Зерно родится от зерна — старое правило, но лучше, если поля чистые. Есть такой неистребимый мятлик. В энциклопедии говорится, что у него аж триста разновидностей! Стало даже интересно. А тут его и сманили в наш город, дескать, для научных деяний очень подходит Омский СибНИИСХоз. И что есть там «свой Мальцев» — Николай Захарович Милащенко. А дальше уже всё, как прямая дорога: кандидатская диссертация, докторская, звание профессора, студенты. Для трудолюбивого и серьезного по сути человека все естественно и логично.

— Может быть, я просто везучий человек. Сомнения, переживания, проблемы — кто без этих житейских порогов. А мне вообще все нравилось. В детстве щенка любил — до обожания, дрессировал. Лошадей любил, ну, это особо. Природа создала такое чудо! Люблю просто — поля, лугов простор. К работе прикипел, вроде другой и не мыслю. Друзья подшучивали: «Какой артист оперетты пропал!». Кто знает — судьба вела...

Но однажды в СибНИИСХоз пришел Геннадий Георгиевич Лобов, известный в городе любитель и учитель пения. Маэстро вокального искусства! И создал у нас хор, выбрал солистов. И обратил свой взор на меня. Двадцать лет я считал за счастье быть его учеником. Сколько песен, романсов появилось у меня в репертуаре. Хватит ли на всю ночь — до утра? Еще и останется...

В институте — академический хор. Замечательно для тех, кто это ценит и понимает. Союз единомышленников под крылом Анатолия Николаевича Фоминых. То, что он замечательный музыкант, пианист, само собой разумеется. Но его называют любя: «Наш факел». И надо видеть, с каким вдохновением, с какой детской радостью выводит свою теноровую партию Владимир Григорьевич. Так что он богаче многих из нас — у него есть Музыка. И как прекрасно он поет то, что мы любим: «Бубенцы» и «Я Вас любил», «В городском саду играет духовой оркестр» и «Белые крылья»...

Мы с ним даже поспорили шутивно по поводу романса «Не пробуждай воспоминанья минувших дней...». Почему — не пробуждай? Надо, надо помнить и пробуждать все лучшее, что осталось там, за далью прожитых лет.

— Это же игра слов. Человек живет надеждой и памятью... И душа живет, пока она любит и белые облака в небе, и красоту цветущих яблонь и сиреней, любит детей и учеников. На работу идет с нормальным настроем — дело, которому служишь. У меня два сына, два внука. Нет, они — другие. И музыку любят — другую. Но без песен и романсов, без репетиций и концертов — это уже не я. За все, о чем поем мы, уже заплатили сполна. Но вот идешь парковой аллеей, кланяются березы, шуршит листопад, и мелодия ведет — «Услышь меня, хорошая, зря неугасимая...». И хотя года ведут счет к восьмидесяти, молодость не расстается со мной. Наивно, смешно? Но Вы ведь именно этого и хотели мне пожелать?..

Так точно. И еще — не раз послушать, КАК Вы поете... позавидовать и порадоваться за Вас.

ТУРЕЦКИЕ

МОТИВЫ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА

Фото | Т. БАЙГУЖИНОВ, из архива театра «Студия» Л. Ермолаевой

*Нет! Не смирит эту черную кровь
Даже – свидание, даже – любовь!*

А. Блок

Все случайное в мире, как оказывается, совсем не случайно. Не случайно, я думаю, и то, что когда-то, в начале 60-х годов XX века, Омск театральный принимал Назыма Хикмета, что Хикмет подружился с четой наших режиссеров – Юрием Шушковским и Любовью Ермолаевой, встречался с артистами будущей «Студии» (тогда это был студенческий театр сельхозинститута), помогал советами. Итогом этой дружбы стали поставленные омичами пьесы классика турецкой литературы «Дамоклов меч», «Всеми забытый», «Чудак», «Он пришел»...

И вот теперь, уже в XXI веке, пришел черед сказок Хикмета: «ермолаевцы» взялись инсценировать «Фархада и Ширин». Режиссер Игорь Малахов творчески переработал пьесу, на которую великого «голубоглазого турка» вдохновила древняя персидская легенда. Артисты с удовольствием окунулись в экзотический миф, напоенный восточными ароматами, красками и звуками.

История о том, как две сильные женщины не поделили прекрасного мужчину, история любовного треугольника, стара как мир и, разумеется, вечна. Добавьте сюда изрядную долю юмора и романтизма, «театр рук» (когда из черной темноты вдруг появляются бегущие страусы, караван верблюдов, огромная кобра, раздувающая капюшон, распускающиеся цветы), видеопроекции на задник и экраны по бокам сцены, иллюстрирующие пышную красоту мусульманского Средиземноморья: величественные минареты и дворцы, цветущие сады и горные вершины (работа сценографа Елены Жаровой), живописные турецкие костюмы (художник Оксана Анищенко)... Именно поэтому спектаклю, который «кассово» назван «Царица-любовь. Восточные страсти», обеспечен успех.

У нас в стране этот сюжет хорошо известен благодаря знаменитому балету Юрия Григоровича на музыку Арифа Меликова «Легенда о любви». Великолепную балетную пластику, видимо, держал в уме и режиссер-постановщик. В спектакле много пластических решений, много танцев и восточной музыки.



Хочется отметить, что «восточные страсти» преподнесены режиссером и актерами с изрядной долей иронии и напоминают известное массовому зрителю турецкие мелодрамы вроде «Королька – птички певчей». На сцене если царица Мехменэ-Бану (Татьяна Жалнова) гневается – то чуть ли не настоящие молнии летают, если ее Визирь (Виталий Сосой) читает нравоучения – у зрителя от них аж скулы сводит, а во взаимоотношениях беспредельно романтических влюбленных Фархада (Дмитрий Жалнов) и Ширин (Ольга Постоногова) – изрядная доля рахат-лукума и пастилы.

Порядовали своей живой игрой на грани дурачества (сказка все-таки!) актеры на второстепенных ролях: уморительная нянька-кормилица Ольги Серман, ее сынок подловатенький художник-дилетант – комичнейший Дмитрий Трубкин, трусоватые придворные Звездочет (Евгений Сизов) и Лекарь (Виктор Миранчук) и, конечно же, монументальный Игорь Малахов, на просцениуме «в тему» читающий стихи восточных поэтов (он же белый колдун, отнявший красоту у старшей сестры-царицы и взамен исцеливший младшую).

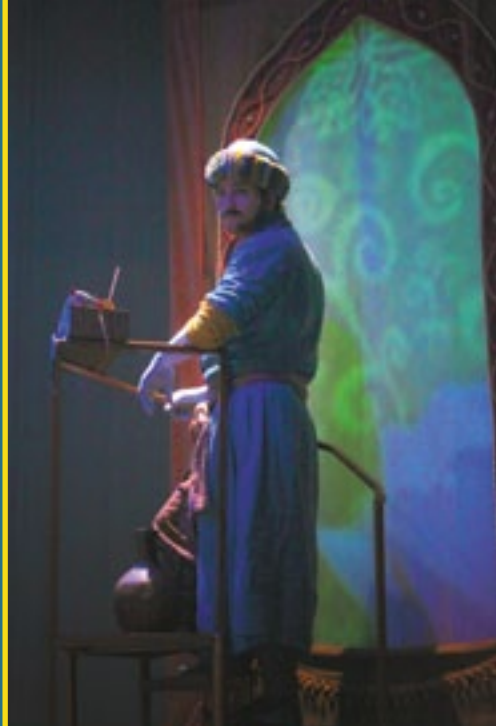
Конечно же, как и полагается в сказках, у «ермолаевцев» тоже все заканчивается хорошо: добро торжествует. Фархад жертвует любовью к девушке ради народного блага – меняя личное благополучие на красоту высокого поступка (он пробивает путь воде, без которой умирает город). Властительница Мехменэ-Бану осознает свою неправоту и исправляется. В финале потоки свежей воды, которой прокладывает путь герой, наконец-то хлынули в долину. Счастливы народ, счастливы влюбленные Фархад и Ширин, и даже царица нашла покой и умиротворение в объятиях любящего Визиря.

В пьесе социалиста Хикмета, несмотря на мелодраматическую подоплеку, все-таки утверждается, что общественное превышает личного и что не во внешней миловидности заключена подлинная красота. Создателям спектакля удалось донести эти серьезные мысли, не пожертвовав юмором и зрелищной стороной.

К премьере театра «Студия» Л. Ермолаевой» приурочила свой приезд в Омск турецкая делегация из города-побратима Анталии. Среди гостей – директор муниципального театра Анталии Муфит Каясан, директор консерватории Ихсан Килавуз, а также специалист департамента внешнеэкономических связей администрации города Анталии Гультен Лейлак, которая рассказала о своих впечатлениях и сотрудничестве омичей и анталийцев:

– Когда мы были летом на Дне города, узнали, что Назым Хикмет почти 15 лет жил в России, что он дружил с Любовью Ермолаевой и оказывал ей помощь в постановке спектаклей по своим пьесам. Татьяна Сухонина, директор театра, предложила вновь поставить на сцене «Студии» какое-либо произведение нашего классика. Так мы и договорились.





– Вы тоже принимали участие в работе над этой постановкой. Было трудно?

– Нет, не трудно, было интересно! Я помогала с переводом.

– Откуда вы, госпожа Гультен, так хорошо знаете русский язык?

– Спасибо. Я изучала его в Анталье на курсах. Я знаю несколько славянских языков: македонский, сербский, хорватский, у меня у самой македонские корни.

– А как вас встретили в Омске?

– Прекрасно! Мы как одна семья с администрацией вашего города.

– Насколько Назым Хикмет почитаем в Турции?

– Он очень знаменит, его очень любят в Турции, наверное, как Толстого в России.

– Вы пока посмотрели половину спектакля (разговор шел на премьере, в антракте между действиями). Ваши впечатления?

– Прекрасные впечатления. Артисты очень хорошо играют.

– Поделитесь дальнейшими планами культурного сотрудничества с омичами.

– Весной на Праздник детей в Турцию приедут, как и в прошлом году, детские творческие коллективы из Омска. Омичи бывают у нас на Днях русской культуры. Турецкие коллективы тоже становились вашими гостями, наши дети выступали на мероприятиях Дня города. Скоро будут гастролы «Студии» в Анталье, и турецкий театр тоже приедет в Омск на гастролы.

– Спасибо за беседу!

Как и обещала г-жа Гультен, гастролы омского театра состоялись в начале марта. Об этом нам рассказала директор театра «Студия» Л. Ермолаевой Татьяна Сухонина:



– Наш коллектив посетил Анталию по приглашению мэра города Мустафы Акайдына. Нам был оказан самый теплый прием. Выступления в Турции – для меня самое счастливое время с тех пор, как я работаю в театре! Так нужны были зарубежные гастроли всем нам, группе «Студии», чтобы на новом для театра этапе утвердиться на культурной карте нашего города. В стране, которая чтит культурные традиции, мы представляли свои возможности в работе над произведением турецкого классика.

Играли на центральной площадке турецкого курорта – в Анталийском культурном центре на 900 мест. Поскольку у нас есть опыт выступлений вне родных стен, по прибытии попросили принимающую сторону показать место, где нам предстоит работать, и сразу с самолета, к изумлению турок, отправились туда. Когда увидели сцену – ужаснулись: она была в два раза больше нашей! Два дня, оставшиеся до выступления, заново выстраивали, приспособляли под новое пространство мизансцены, репетировали, подгоняли свет, декорации... Нам очень помогали русские, живущие в Анталии, они стали переводчиками, посредниками между нами и работниками концертного зала.

2 и 3 марта мы с большим успехом сыграли нашу «Царицу-любовь». Публика аплодировала стоя! За два



дня спектакль посмотрело более полутора тысяч человек. Устроители гастролей и зрители, с которыми удалось пообщаться, отметили, что наша постановка, в отличие от многих других на «турецкую тему», не была «развесистой клюквой», порадовала исторической достоверностью.

Хочу поблагодарить департамент социальной политики Анталии и лично мэра за оказанный прием. Все, кто участвовал в гастролях, восхищены тем, как много делается нынешними властями турецкого курорта для просвещения и культурного досуга горожан.

Назым Хикмет Ран (тур. *Nâzım Hikmet Ran*, 15 января 1902, Салоники – 3 июня 1963, Москва) – турецкий поэт, прозаик, сценарист, драматург и общественный деятель. Основоположник турецкой революционной поэзии. Аристократ по происхождению, Хикмет проникся идеями социального равенства, в 1921 году нелегально прибыл в Россию и вступил в коммунистическую партию. По возвращении на Родину в 1924 году почти после каждой книги его приговаривали к тюремному заключению.



Н. Хикмет с будущими «студийцами». Крайний слева – Ю. Шушковский с сыном Юрой, 1961



Ю. Шушковский и Н. Хикмет с супругой В. Туляковой

После семнадцати лет, проведенных в турецких тюрьмах, и выхода по амнистии поэт, опасаясь «случайного» убийства «при попытке побега», был вынужден уехать в СССР, где провел последние одиннадцать лет своей жизни. Назым Хикмет признан классиком турецкой литературы, его произведения издаются в Турции и других тюркоязычных странах, а также в России и странах Европы. Лауреат Международной премии Мира (1950). По значимости для турецкой поэзии сравним с А. С. Пушкиным. По словам нашего современника, известного журналиста и публициста Турции Хакана Аксая, «у них – Пушкин, у нас – Назым».



КАСТА ВЕСЕЛОГО НАСТРОЕНИЯ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива Дворца культуры студентов и молодежи «Звездный»

Еще совсем чуть-чуть – и будем праздновать 20-летие Омского КВН новой эпохи. Аккурат на следующий год после юбилея Омска. Когда-то в нашем городе игре сказали «нет», а тех, кто в нее играет, окрестили «тунеядцами». Но историческая справедливость, а с ней неистребимое желание творить позитив, шутить и умничать, не зная меры, взяли верх. И теперь омское кавээновское движение – это целая армия веселых и находчивых «тунеядцев», трудящаяся в поте лица, чтобы зрителям было смешно. За те без малого два десятка лет, что существует в ДКСМ «Звездный» Омский клуб веселых и находчивых, уже наперечет известны все мотивы, по которым люди приходят в КВН. Общение. Дружья. Амбиции. Сцена. Аплодисменты. Но главное – здесь ты сразу же становишься другим, не таким, как все. Это что-то вроде касты. Еще вчера был обычный студент, а сегодня, «сдавшись» юмору, гордо называешься кавээнщиком, выходишь на сцену и даришь людям хорошее настроение.

ПУБЛИКА, О КОТОРОЙ МЕЧТАЮТ

Омский городской турнир воспитал не одно поколение кавээнщиков, которые достигли успеха не только на сцене «Звездного», но и за пределами Омска. В числе «выпускников» ныне популярный юморист Сергей Дроботенко, участник команд «Дети лейтенанта Шмидта» и «Сибирские сибиряки» Максим Аксенов, команда КВН «Полиграф Полиграфыч», впервые за историю Омского клуба добившаяся выхода в телевизионную лигу. Третий сезон играет в «Премьер-лиге», которую также транслирует Первый канал, наша «Молодежная сборная». Уже подросла партия новых «выпускников», решивших сменить кавээновский формат на модный стэндап: Рамис Ахметов, Георг Пономарев, Николай Смирнов и другие. Их начинания заметны и успешны.

Городские турниры с самых первых сезонов – зрелищные шоу, где, несмотря на все веяния времени, мериллом качества по-прежнему остаются литературность юмора, его интеллигентность, актерское мастерство, верность классическим кавээновским жанрам. На фоне прогрессирующего телевизионного стэндапа, стремления к визуальной насыщенности и практически полного отхода от формата эстрадной миниатюры литературный КВН в Омске – вид, прямо скажем, вымирающий. И вдвойне ценный.

Стараясь держать турнир на хорошем уровне, сохранить КВН как зрелище, редакторы ведут строгий отбор команд для сезона, а после окончания каждой из игр проводят с ними доскональный «разбор полетов»: что получилось, что не удалось, как завтра сделать лучше, качественнее, смешнее. Сегодня в Омском клубе, президентом которого является Михаил Дымура, около полусотни команд высших и средних учебных заведений, а также школ. И все относится к юмору абсолютно серьезно. Как и полагается в КВН. Фактически никакой коммерческой выгоды. Да и нет такой цели. Зато есть огромная эмоциональная отдача и самая искренняя публика в мире.

ТЕАТР ШУТКИ

Исторически точкой отсчета возрожденного кавээнковского движения считается 1997 год.

Тогда по инициативе Дворца культуры студентов и молодежи «Звездный» были созданы региональная общественная организация «Омский клуб веселых и находчивых» и постоянно действующий турнир. И как бы руководство вузов ни сопротивлялось, считая, что игра лишь отвлечет студентов от учебы, инициатива создать в Омске единое молодежное движение, живущее общей идеей, получила масштабную реализацию. Ректоров очень быстро удалось переубедить, и сегодня иметь собственную команду КВН – дело чести любого вуза. В том, первом, сезоне сошлись четыре учебных заведения: Медакадемия, Политех, Высшая школа милиции и Институт ветеринарной медицины. В следующем сезоне количество заявок на участие выросло вдвое. Это было время, когда между словами КВН и ТЕАТР порой смело можно было ставить знак равенства.

Уже через несколько лет состоялось первое историческое для Омска событие – сборная команда «Третья столица», костяк которой составили кавээнщики из Омского юридического института и другие – уже «звезды», поехала на Международный сочинский фестиваль, где главная задача любой команды – попасть в поле зрения Александра Маслякова, который взмахом руки может определить ее дальнейшую судьбу. Кто был свидетелем, никогда не забудет, какую гордую пресс-конференцию ребята закатили по возвращении домой. «В телевизор» не попали, но помелькали прилично, покавээнзовски похулиганили. «Включив» хитрость на полную, проникли на запретную для простых смертных кавээнщиков вечеринку, где тусить разрешалось только «небожителям» – участникам «Высшей лиги». Там они спровоцировали целое выступление, забрав на несколько минут сцену и общее внимание. Как чувствовали, что вечеринку навестит сам Масляков...

Это было 12 лет назад.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Вторым историческим событием для Омска стал «телепрорыв» на Первый канал команды «Полиграф Полиграфыч». Сначала – в «Премьер-лиге», которую курирует Александр Масляков-младший, затем и в «вышке».

Когда «Полиграфы» попали в турнир к Маслякову-младшему, город заговорил о том, что наконец-то, впервые за все время омского движения, удался этот прорыв в большой кавээнковский мир, где роли строго расписаны,



«Т-34»



«Муравленко»



«Уже можно»



Президент Омского КВН М. Дымура



«Бухты-барахты». Чемпион Младшей лиги КВН

Молодежное движение

участники сбалансированы географически и стилистически. И нужно очень постараться, чтобы чем-то удивить видавших виды людей «АМИКа», официальной организации Клуба веселых и находчивых. Большой КВН — это мир в миниатюре. Калейдоскоп народностей, традиций, культур и колоритов. Еще одной сибирской команде нелегко произвести впечатление на эту пеструю кучу-малу, ведь в «Высшей лиге» уже перебивали (и очень успешно) практически все наши соседи — Томск, Новосибирск, Екатеринбург, Тюмень.

Члены жюри говорили тогда о том, что «Полиграфы» правильно расставили акценты — на актерстве, на тексте, на самобытных шутках. В большом КВН, да и в КВН вообще, выигрывает тот, кто понимает, в чем его индивидуальность, и делает на нее главную ставку. «Полиграфы» начали этот путь и, хотя не смогли покорить самую вершину, расчистили дорогу для другой омской команды — «Молодежной сборной», которая сегодня играет в «Премьер-лиге». Она имеет хороший творческий рейтинг у бывалых кавээнщиков и все шансы на то, чтобы добиться успеха. Интеллигентные, ответственные в отношении юмора, представляющие в пике многим хороший классический КВН, ребята в полной мере изучили закон индивидуальности. Теперь работают над его детальной реализацией.

Начало публичности в КВН и у тех, и у других было положено на Сочинском фестивале.

За годы существования в Омске КВН в Сочи перебивали все сильнейшие омские команды — «Завтрак у Тиффани», «Перекресток», «Без тормозов», «Хорошие», «Королева Зергов», «Клубничка», «Престиж». Поездка в Сочи — награда для чемпионов турнира.

Там, в Сочи, кипит та жизнь, в которую хочет окунуться каждый кавээнщик, имеющий амбиции чего-то достичь и к чему-то прийти.

Доля удачи и везения в КВН, как считают профессионалы, минимальна. Свой успех можно сделать своими руками, и практически не существует факторов, которые бы от тебя не зависели. Есть упертость и желание работать — будет результат. КВН — это умная игра для умных людей, а фестиваль в Сочи — хорошая школа. Там по-другому формируется понятие дисциплины, ответственности. Там жесткие правила и все карты в руки, чтобы привезти домой приглашение в одну из официальных лиг «АМИКа» или получить статус «повышенный рейтинг». Практически каждой омской команде удастся либо то, либо другое.

ПО АВТОРСКОЙ «МЕТОДИКЕ»

«В сезон вернулась легкость юмора», — заметили члены жюри, подводя итоги завершившегося XVII городского турнира. Президент Омского клуба веселых и находчивых Михаил Дымура добавляет: классический получился сезон, как надо, с декорациями, костюмами, серьезной литературной работой. Кстати, оценкой этой самой работы занимаются отличные редакторы — сами кавээнщики. В «Высшей лиге» — участник «Молодежной сборной» Святослав Гостюхин, в средней — Семен Матюшенко, член команд «Парковый микраж» и «Господин Молчанов». Свой редактор есть даже у школьной лиги, участники которой своим юмором легко заткнут за пояс любого взрослого.

Кстати о господине Молчанове. Сергей Молчанов ведет игры Высшей омской лиги уже больше пяти лет. Тоже бывший кавээнщик. Хотя, наверное, «бывших» в этом деле не



«Знакомые лица». Победители Малаго финала Высшей лиги



«Достучаться до звезды»



Директор ДКСМ «Звездный» кавээнит



«Хорошие»



Ведущий С. Молчанов

бывает. И все это время он не перестает «воспитывать» омского зрителя, каждый раз напоминая, какой тяжелый труд репетировать днями и ночами, волноваться и мучиться, сочиняя шутки, чтобы выйти на пять минут на сцену и рассмешить публику. Иногородные команды, которые приезжают к нам на различные кубки и турниры, постоянно говорят: в Омске — классный зритель. Весь секрет в том, что у нас не зритель, у нас — публика. Во многом это заслуга «авторской» воспитательной «методики» Сергея Молчанова. Может, как раз поэтому, а не только ради шутки, одна из команд решила назваться его именем?..

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО. МЕЧТАТЬ НЕОБХОДИМО

Есть у кавээнщиков одна мечта — привести в порядок свой Дом. Сделать из «Звездного» настоящий Дворец КВН — современный, оснащенный, обновленный, комфортный.

В зале будут удобные кресла, техническая часть обогатится качественным световым и звуковым оборудованием. В коридорах будет работать вай-фай, а в кафе всегда можно будет «угоститься» чем-нибудь вкусненьким, чтобы не бегать в соседний ларек за беляшами.

Молодежи нужен центр, убежден Михаил Дымура, который аккумулирует энергию, инициативу, где всегда можно интересно провести время, откуда не хочется уходить. Единственный дворец, известный на весь Омск. Молодые люди XXI века — модные, прогрессивные и требовательные. Хотя, если подумать, требуют они не так уж много. И вряд ли можно просчитать всю силу того эффекта, который получил бы город, если бы в этом центре закипела жизнь. В такой Дом хочется приглашать гостей, устраивать праздники, концерты, мастер-классы от гуру КВН. Глядишь, и «АМИК» обратит внимание на омское движение. А там и о создании официальной лиги можно говорить. Тем более что «АМИК» сейчас как никогда открыт этому процессу.

Одним словом, КВН может легко стать одним из брендов Омска, о которых так много говорят сегодня и которые так активно ищут. Этот даже искать не надо. Здесь уже всё есть — крепкая профессиональная база, многолетние традиции, умная и красивая молодежь, инициатива и честолобие. Нужно только немного поддержать. Все остальное кавээнщики сделают сами.



Заветный кубок



«Элитный класс»



Символ Омского КВН



Мы начинаем КВН!

ПРАВО БЫТЬ ТВОРЦОМ

Текст | Алексей СТРУННИКОВ
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Слово «кинематограф» для омичей становится с каждым годом все ближе. Кино, впрочем, в нашем городе ценили всегда. Вспомните, как популярны были передачи легенды Омского телевидения Владимира Ивановича Бусоргина, а также созданный им кино клуб «Зеркало». Но, как гласит закон природы, ничто не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда. В апреле в Омске произошел целый ряд заметных кинособытий. И об одном из них стоит рассказать подробнее.



Среди приглашенных на кинофестиваль – персонажи немого кино (В. Ушаков, К. Захарова, В. Шипова)



Пресс-конференция



Подарок Омску от ВГИКа – календарь знаменательных событий за 95 лет

ГЛАВНОЕ – ИСКРЕННОСТЬ

«Любительское кино + Profi» – фестиваль особый. Родившись в Омске в 2008 году, он провозгласил почти фантастический лозунг «Даешь Омск кинематографический!». Фестиваль прошел в седьмой раз. Все эти годы он развивался, и теперь его смелый девиз стал обретать зримые черты.

О значимости фестиваля говорит состав жюри. Председателем на этот раз стал известный режиссер, сценарист и актер Андрей Кавун, создатель таких известных фильмов, как «Кандагар», «Детям до 16» и недавно гремевший на телевидении сериал «Шерлок Холмс».

В «судейскую» коллегию также вошли режиссер, продюсер, директор кинокомпании «Игра» Владимир Головнев; писатель, журналист, театральный критик Сергей Денисенко; киновед, доцент Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Виктор Ставицкий; кинорежиссер, сценарист, педагог, доцент кафедры режиссуры игрового фильма Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова Олег Шухер. Настоящим подарком для зрителей стал визит кинорежиссера, педагога, представителя славной кинематографической династии Юлия Файта.

Как подтвердили опытные кинорежиссеры, подобные фестивали любительского кино в России можно пересчитать по пальцам одной руки. Но каждый из них представляет большой интерес для профессионалов.

– Кино перестает быть элитарным искусством, способным выживать только в Москве и Санкт-Петербурге, – считает председатель жюри Андрей Кавун. – Кино живет там, где есть люди, которые его любят и становятся его подвижниками. Профессионализм не является гарантией качества. Если работа сделана профессионально, то это еще не значит, что она затронет за живое. Когда ты постоянно варишься в среде высокобюджетного, эфирного кинематографа, постоянные профессиональные

требования вымывают искренность. А в кино непрофессионального искренности хоть отбавляй. Поэтому я и приехал в Омск: хочу увидеть живое и настоящее.

— Разделять профессиональное и любительское кино сейчас уже бессмысленно, — уверен Юлий Файт. — Мне кажется, и любители, и профессионалы в одинаковой степени способны передать свои лучшие чувства зрителю. Когда-то я много сил отдавал детскому кинематографу. Мне очень нравилось ездить по разным городам в поисках молодых талантов. Я хотел бы посмотреть, сохраняют ли начинающие режиссеры детскую и чистоту восприятия жизни.

Наверняка многие, кто на фестивале показывает свои работы, часто слышали вопрос от своих друзей: зачем ты этим занимаешься? На кинофестивале таких вопросов не задают. Здесь у каждого есть право быть признанным творческим человеком. А это дорогого стоит.



Подарки от ВГИКа членам жюри
(на первом плане — О. Шухер и С. Денисенко)



А. Кавун



Ю. Файт — «Лицо фестиваля — 2014»

ФИЛЬМ КАК ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Составляя конкурсную программу, члены жюри просмотрели 140 картин. География, как всегда, широка. Работы поступали из Омска, Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Новосибирска, Кемерово, Астрахани, Перми, Казани, Челябинска, Ярославля, Иркутска и других городов. Не все из них отвечали стандартам качества, отличались оригинальным авторским замыслом и творческой подачей.

— И все-таки мы отобрали три десятка картин, которые показались нам любопытными, — рассказал киновед Виктор Ставицкий. — В основном это новые имена, которые появились в кинопапире нашего города. Насколько мне известно, омский фестиваль один из немногих в России, где можно увидеть картины тех, кто не специально обучается профессии.

— Не буду лукавить и говорить, что испытал самые радостные чувства от просмотра всех фильмов, — поделился своим мнением член жюри Сергей Денисенко. — Признаюсь как на духу: для меня главным критерием на этом фестивале (а я принимал участие во всех) были слова Василия Аксенова. Незадолго до смерти он в отношении писателей сказал: «Мне кажется, что у писателей скоро будет особая функция в этом мире — быть уловителем пошлости». Про-

сматривая первый блок работ, мне вспомнился фильм Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли». Большинство фильмов начиналось одинаково... В комнате на полу лежит женщина в окружении либо бутылок, либо наркотиков — вне времени, вне пространства, вне родины...

А вот Олег Шухер полагает, что на фестивале можно было бы показывать даже хоум-видео.

— Как хотите называйте это кино — любительское, непрофессиональное, свободное, — это попытка выразить свое миропонимание, свои проблемы, страхи и радости при помощи средств кинематографа, — считает Олег Борисович. — Любый человек сегодня может снять фильм, не выходя из дома. Это дает возможность убежать от одиночества, найти единомышленников.

Поэтому чем шире будут рамки фестиваля, тем лучше. Пусть даже на экране — хоум-видео. Важна искренность, возможность публично высказаться. Я не отношусь к этому событию как к профессиональному фестивалю, где мы должны оценивать мастерство исполнения. Мне кажется, главное — это желание говорить на языке кинематографа. Пусть иногда это получается неказисто или немело. Именно по этой причине мы отменили номинации



Кинофестиваль

за лучшую режиссуру, операторскую работу или сценарий. Потому что в любительском кино все делает, как правило, один человек. Мы награждали за фильм как за высказывание.

В номинации «Лучший фильм фестиваля» стала победителем Асия Еспаева из Казани, автор картины «Счастье. Бақыт».

ЕСТЬ ТОЛЬКО ВГИК...

Седьмой омский фестиваль «Любительское кино + Profi» проходил в ореоле сразу двух знаковых событий: объявленного в России Года культуры и 95-летия Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова. Символично, что во время проведения омского кинофестиваля ВГИК получил приз российской киноакадемии «Ника». Для справки: ВГИКу ранее так же присуждалась еще одна престижная кинонаграда – «Золотой орел».

Специально в честь юбилея организаторы подготовили специальную программу ретроспективных фильмов «Есть только ВГИК: между прошлым и будущим».

– Некоторые из этих картин никто не видел, – рассказал Олег Шухер. – Например, картина Андрея Смирнова и Бориса Яшина была совсем недавно обнаружена в архиве ВГИКа. Эта картина ни разу не показывалась широкому зрителю. Также мы привезли картину недавно ушедшего от нас Владимира Рубинчика «Сын», которая, увы,



Кинорежиссеру и карты в руки! (И. Мамонов)

выпала из киноведческого контекста. Все фильмы сделаны в 60-е годы, во время наших первых кинофестивалей. Этот период связан с появлением новых ярких имен в кинематографе – Андрея Тарковского, Василия Шукшина, Геннадия Шпаликова.

В программу вошли фильмы «Убийцы» Андрея Тарковского, «Мальчик и голубь» Андрея Кончаловского, «Трамвай в другие города» Юлия Файта. Собственно, этот легендарный человек и открывал показ ретроспективных фильмов.

– Со ВГИКом у меня связана вся жизнь, – признался Юлий Андреевич. – Юбилейный значок выпускника ВГИКа для меня самая ценная награда. Мой отец Андрей Файт учился в первой мастерской ВГИКа у Льва Кулешова. Перед вами человек, который снимался у Эйзенштейна, дружил с Тарковским, Шукшиным и Шпаликовым, учился



«Первый лист» для Т. Джгереная

у Ромма. Директор музея нашего института в шутку предложил выставить меня в качестве экспоната.

Позже Юлий Андреевич рассказал автору этих строк о недавно вышедшей книге воспоминаний его отца «Раб волшебной рампы», в которой огромное внимание уделяется истории создания ВГИКа.

– В ней я собрал отцовские воспоминания, мое там только предисловие, – признался Юлий Файт. – Родился в 1903-м и ушел из жизни в 1976 году. Дневников он не писал. За воспоминания взялся в конце жизни. А вспоминал он о ВГИКе, который сначала назывался ГТК, потом стал ГИК. Создавал институт Лев Кулешов. Режиссер Владимир Гардин сделал первую школу, а Кулешов подхватил идею и создал институт. Он находился тогда на Неглинной улице, в обыкновенной квартире. Кулешов был за всех преподавателей. Из его первой мастерской вышли и Пудовкин, и Барнет, и много других молодых людей, ставших впоследствии великими деятелями кино.



Вас приветствуют Чаплин и Ллойд (А. Боткин и А. Пovyякало)

ВГИКовцы не могли приехать в Омск с пустыми руками. В связи с 95-летием института был учрежден дополнительный приз – первый листок будущего лаврового венка. Награда так и называется «Первый лист». А получил ее омич, студент факультета культуры ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Темури Джгереная.

КИНО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Зрителей ждали и другие сюрпризы. Впервые в конкурсном показе присутствовали премьеры выпускников ВГИКа. Интересную картину – «Репетиции» – представила молодой режиссер Оксана Карас. Также зритель увидел фильмы студентов института кинематографии разных лет. Отдельная программа была посвящена детям. Встречи в клубе «Фестивальный треугольник», где жюри отвечало на вопросы и давало советы участникам фестиваля, подарили начинающим режиссерам бесценный опыт.

– За семь лет проведения фестивалей «Любительское кино + Profi» в конкурсную комиссию было подано на рассмотрение более тысячи фильмов, – подводит итог начальник отдела кино-досуговой деятельности департамента культуры администрации города Омска Сергей Фамильцев. – Это говорит о том, что фестиваль интересен не только его организаторам, но в первую очередь авторам. Если говорить о качестве, то работы стали более разнообразными и интересными. В следующем году мы планируем перевести положение о фестивале на несколько языков и пригласить к участию начинающих режиссеров из других стран. Мы намерены расширять границы фестиваля, тем более что у нас есть такие серьезные партнеры, как ВГИК и Западно-Сибирская киностудия.

Фестиваль закончился, но не остановилась киножизнь. В Омске после долгого забвения вновь открылся клуб любителей кино «Зеркало». Состоялся очередной открытый конкурс «Маленькое кино большого города». Впереди фестиваль документального кино «Сибирь», кинофорум «Созвездие» и еще много других интересных встреч.



О. Шухер, А. Кавун, В. Ставицкий



«А мы вам дарим манжеты... кинематографические...»

Участники клуба неформального общения «Фестивальный треугольник»





ЗОЛОТОЙ ВОЗРАСТ

Текст | Людмила ПАВЛОВА

Фото | из архива Центра культуры, спорта, развлечений «Береговой»

На сцене — жены, матери и бабушки, в зале — самые родные люди и близкие друзья. Это для них, расправляя крылья, устремляется вверх, летит из самого сердца, звенит песня. И в самом деле, чем же еще праздновать свой юбилей ансамблю «Сударушка», как не душевными песнями?

ДВАДЦАТЬ ДРУЖНЫХ ЖЕНЦИН...

Народному самодеятельному коллективу «Сударушка» — тридцать лет. За эти годы ансамбль стал настоящей семьей.

— У нас репетиции три раза в неделю проходят: понедельник, среда и пятница, и если хоть одну пропустишь, сразу чувствуешь, что чего-то в жизни не хватает, — делится староста коллектива Евдокия Кирилловна Низкородова. — Я старше всех в «Сударушке» и с уверенностью могу сказать — у нас нет обид на замечания руководителя, мы живем очень дружно. Нас связывает не только общее увлечение песней — и на дачу ходим друг к дружке, бывает, встречаемся вне хора.

1984 год — по инициативе и при активном участии Надежды Тимофеевны Рябоконе образован коллектив «Сударушка».

День рождения каждой участницы ансамбля — общий праздник всего коллектива, такая уж традиция. Цветы — обязательно, добрые пожелания — от всей души. В «Сударушке» любят и уважают каждого, ценят взаимовыручку на сцене и в жизни. Если, не дай бог, горе у кого случается, помогают справиться вместе.

— Сейчас нас двадцать человек поет, — продолжает Евдокия Кирилловна. — Все из них женщины, мужчины как-то не задерживаются. Жены, видать, не пускают (*смеется*). Зато у нас руководитель — мужчина, замечательный руководитель. Его все очень любят и уважают, он грамотный, внимательный к участникам, никогда не ругает и умеет правильно объяснить, если что непонятно.

...И ОДИН ГЛАВНЫЙ МУЖЧИНА

«Сударушкой» с 2010 года руководит заслуженный деятель культуры Омской области Александр Иванович Прибора, профессионал с большим опытом. Благодаря его труду уровень самодеятельного коллектива за четыре года вырос на глазах, считает Ирина Александровна Широких, директор ЦКСР «Береговой», где организован ансамбль:

— Среди солисток «Сударушки» многие уже в возрасте — и семидесятилетние есть, и старше, но, несмотря на это,





двигаются они грациозно, на концерте представляют себя достойно. С полной уверенностью могу сказать, что с Александром Ивановичем в коллектив пришли мастерство, хорошая хореография, культура сцены. Артистки через ходят на репетиции, каждый выходной – концерт, а ведь у всех у них семьи, многие из них – бабушки и матери. Но люди готовы жертвовать своим временем, и это говорит о многом, – считает директор центра. – В коллективе каждому человеку привита любовь к песне – и в этом тоже заслуга руководителя, ведь это он так преподносит материал. Сейчас у «Сударушки», ансамбля возрастного, такой репертуар, который по душе не только их ровесникам, – выступления хора сегодня с удовольствием смотрит и молодежь, встречает аплодисментами.

1998 год – «Сударушка» под руководством **Бориса Борисовича Борисова** получает звание «Народный самодеятельный коллектив».

Подарок, полученный народным самодеятельным коллективом к тридцатилетнему юбилею, «Сударушка» скоро продемонстрирует зрителю. Глава Советского округа Борис Сеньков нашел спонсора, выделившего 30 000 рублей на приобретение ткани и фурнитуры для летнего комплекта костюмов, а департамент культуры занялся их изготовлением. Участницы ансамбля еще сами не видели новых нарядов и пока выступают в хорошо знакомых поклонникам коллектива красных и голубых платьях. В новых костюмах «Сударушка» обещает выйти на сцену уже на День города.

45–75 лет – возраст участников ансамбля.

Коллектив, отметивший тридцатилетие, – такой же труженик, как и каждая из его участниц: среди них есть и ветераны труда. «Сударушка» задействована во всех концертах и мероприятиях поселка Береговой, часто выезжает – поет на городских праздниках, дает благотворительные концерты, участвует и занимает призовые места на фестивалях. Участницы ансамбля за эти годы стали «артистками широкого профиля», они теперь не только поют, но и могут сыграть роль в театрализованном представлении, так что задействованы в праздниках Центра культуры, спорта, развлечений «Береговой» по максимуму. И ничуть о нехватке времени не жалеют – ведь от этого только жить интереснее.



«КИСТЬ ХУДОЖНИКА ВЕЗДЕ НАХОДИТ ТРОПЫ...»

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Традиционно в конце марта были подведены итоги городской отчетной выставки «Симфония цвета», которая проходила в Доме художника и была представлена 350 работами учащихся из 17 детских школ искусств и детских художественных школ города Омска.

Разные темы и разные жанры – целая симфония красок, техник и творческих приемов... Ежегодно выставка демонстрирует яркую панораму детского творчества, непосредственный взгляд ребят на мир и неординарный подход к решению задач, поставленных педагогом. Как отмечает куратор выставки, директор детской художественной школы № 1 имени Саниных Валерий Тимофеев, «это лишь небольшая часть лучших работ, выполненных учащимися за последний учебный год».

Выбрать из лучших и отметить наиболее ценные с художественной точки зрения произведения – задача не из легких. В это сложное «путешествие» по поиску талантов и изюминок в их творчестве редакция журнала «Омская муза» «командировала» двух корифеев омской художественной школы, членов Союза художников России,

профессоров кафедры академической живописи и рисунка ОмГПУ им. А. М. Горького – кандидата педагогических наук И. В. Солодухина и заслуженного работника культуры России, действующего академика Академии художеств Республики Казахстан А. А. Шакинова. Их путь лежал в двух направлениях – живопись и графика.

После возвращения из волшебной страны под названием «Симфония цвета» один из членов жюри, Иван Васильевич Солодухин, поделился впечатлениями: «Выставка не стоит на месте, меняется. Работы очень интересные, сильные, используются новые техники, прослеживаются новые тенденции в развитии цветовой гармонии. Чувствуется, что мастерство ребят растет. Видно, в школах искусств работают профессионалы, которые не просто занимаются с детьми, а дают им хороший стимул для созидательного сотрудничества, подталкивают их к креативности с помощью изобразительного искусства. Все это, конечно же, поднимает выставку на качественно новый уровень».

В этом году дипломами «Омской музыки» в двух номинациях были отмечены (и это впервые) 20 юных художников. Представляем их имена и работы.

ДИПЛОМАНТЫ ЖУРНАЛА О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ «ОМСКАЯ МУЗА» 2014 ГОДА

Номинация «Живопись»:

Валентина Лазарева (15 лет), учащаяся детской художественной школы им. Е. В. Гурова, за работу «*Вкус осени*» (преподаватель – В. М. Сидоров);

Татьяна Тестова (9 лет), учащаяся детской художественной школы им. Е. В. Гурова, за работу «*Прогулка. Хороший день*» (преподаватель – Е. А. Ткалич);

Софья Вербицкая (14 лет), учащаяся детской художественной школы «МОДЕРН» Городского дворца детского и юношеского творчества, за работу «*Портной*» (преподаватель – Ю. В. Кириченко);

Екатерина Миронкина (11 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 имени Саниных, за работу «*Масленница*» (преподаватель – В. А. Щурова);

Маргарита Бабичева (16 лет), учащаяся детской художественной школы им. Е. В. Гурова, за работу «*Натюрморт с тыквой*» (преподаватель – С. А. Горчаков);

Александр Гусынин (11 лет), учащийся детской школы искусств № 13, за работу «*У самовара*» (преподаватель – Е. Н. Клишина);

Алексей Любенко (9 лет), учащийся детской художественной школы № 5, за работу «*Зимний день*» (преподаватель – С. И. Панкова);

Виктория Полякова (10 лет), учащаяся детской художественной школы № 2, за работу «*Грибники на привале*» (преподаватель – Ю. Я. Троицкая);

Дарья Савина (15 лет), учащаяся детской художественной школы им. Е. В. Гурова, за работу «*Первый снег*» (преподаватель – И. Н. Левченко);

Алена Хайдукова (16 лет), учащаяся детской школы искусств № 14, за работу «*На остановке*» (преподаватель – Л. М. Минина).

Номинация «Графика»:

Алена Караван (14 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 имени Саниных, за работу «*Деревенские мотивы*» (преподаватель – О. С. Меженная);

Александра Грушевская (15 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 имени Саниных, за работу «*Прогулка у фонтана*» (преподаватель – К. С. Панькова);

Валентина Нагорная (16 лет), учащаяся детской школы искусств № 16, за работу «*Городской транспорт*» (преподаватель – И. А. Лобова);

Софья Гайдук (15 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 имени Саниных, за работу «*Диалог*» (преподаватель – В. И. Баландин);

Елизавета Шперлинг (16 лет), учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «*Натюрморт с кактусами*» (преподаватель – Т. Ф. Татаурова);

Анастасия Соловьева (14 лет), учащаяся детской художественной школы № 1 имени Саниных, за работу «*Арка*» (преподаватель – В. И. Баландин);

Мария Вставская (14 лет), учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «*Настоящие друзья*» (преподаватель – Л. А. Заремба);

Валерия Тикутьева (17 лет), учащаяся детской школы искусств № 6, за работу «*Северное сияние*» (преподаватель – Ю. А. Кох);

Тамара Сафиулина (12 лет), учащаяся детской художественной школы им. Е. В. Гурова, за работу «*Мечты о путешествиях*» (преподаватель – А. Е. Гурова);

Александра Логинова (10 лет), учащаяся детской школы искусств № 17, за работу «*На лыжне*» (преподаватель – Г. И. Юрченко).

УДАЧИ ВАМ, РЕБЯТА, И ЯРКИХ МГНОВЕНИЙ ВОДХНОВЕНИЯ!



М. Бабичева. «Натюрморт с тыквой»



Т. Сафиулина. «Мечты о путешествиях»



В. Тикутьева. «Северное сияние»



Е. Миронкина. «Масленица»



В. Полякова. «Грибники на привале»



А. Соловьева. «Арка»



Д. Савина. «Первый снег»



А. Логинова. «На лыжне»



В. Нагорная. «Городской транспорт»



В. Лазарева. «Вкус осени»



Т. Тестова. «Прогулка. Хороший день»



М. Вставская. «Настоящие друзья»



Е. Шперлинг. «Натюрморт с кактусами»



А. Любенко. «Зимний день»



А. Хайдукова. «На остановке»



А. Караван. «Деревенские мотивы»



С. Вербицкая. «Портной»



А. Гусынин. «У самовара»



А. Грушевская. «Прогулка у фонтана»



С. Гайдук. «Диалог»

